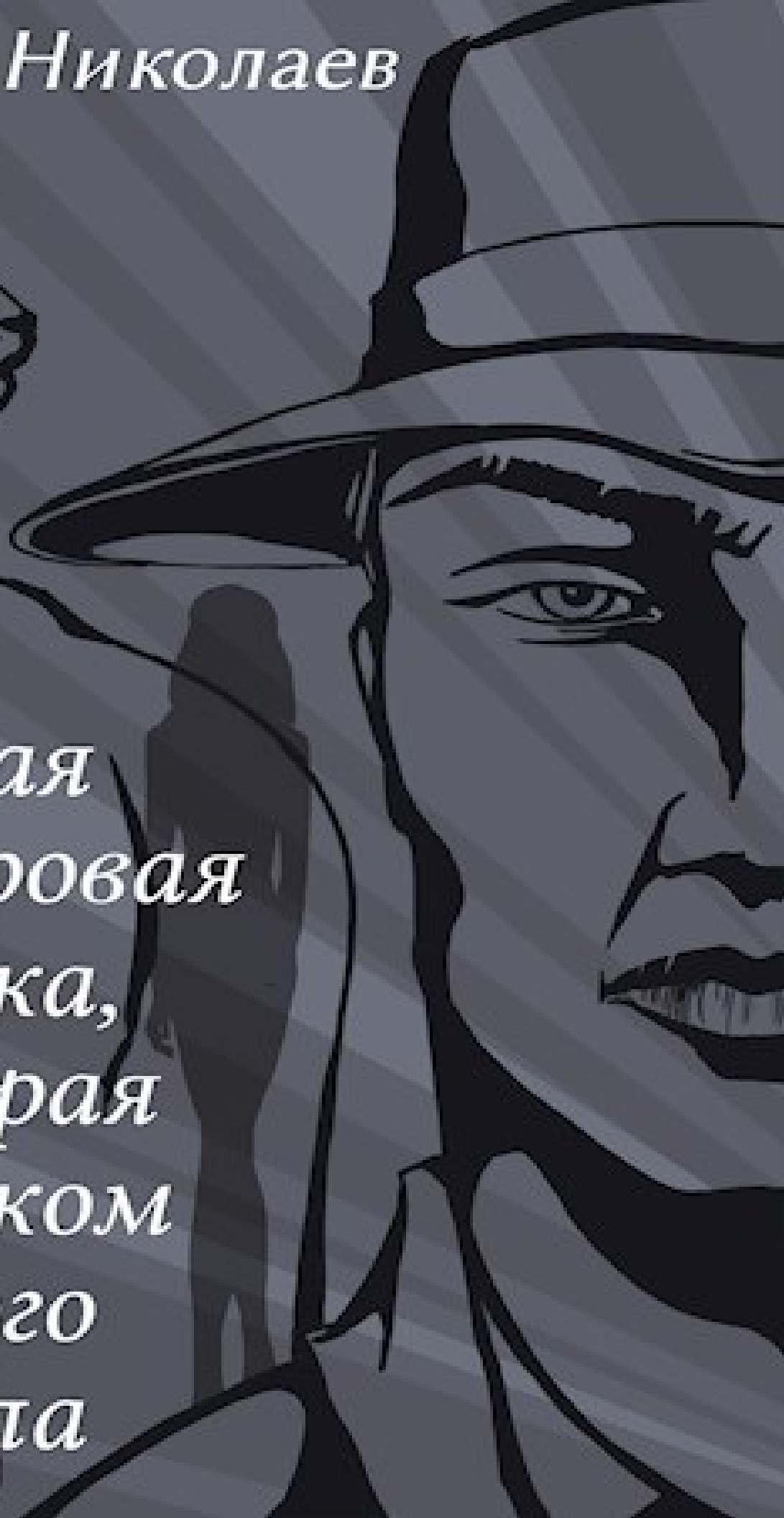

Иван Николаев

*Белая
фарфоровая
кошка,
которая
слишком
много
знала*

Annotation

Частному детективу, который очень хочет быть нуаровым частным детективом, приносят на хранение кошку. Белую и фарфоровую. И четыре сотни долларов задатка. И лишь за то, что эта кошка должна остаться у него на следующие два дня.

Четыре сотни зелёных за какую-то кошку? Это пахнет неприятностями. Что будет дальше? Семейные тайны, убийства, предательство и призраки прошлого? Может быть. А ещё будет женщина, капучино и кое-что ещё.

Белая фарфоровая кошка, которая слишком много знала

Вторник

8:15.

Вторник. Ненавижу вторники.

9:15.

Терпеть не могу вторники!

10:16

Нет ничего хуже, чем вторник!

10:40

Заходила миссис Пир. И у неё... Нет, не потерялся телефон! Хуже! У этой дамы потерялась кошка. В этом грязном городе, пронизанном тёмными улицами как труп прошит пулями из томмигана, кошка вряд ли долго протянет. Этот город затащит её в самую глубокую свою клоаку, швырнёт на самое дно бездны отчаяния... И если кошка выживет, если примет всю эту грязь в себя, переработает и выплюнет — то может быть она сможет вернуться к обычной жизни, но это маловероятно. Со дна города всегда возвращаются другими. Поэтому я пообещал, что поищу. Деньги, знаете ли, не пахнут.

11:35

Наконец-то случилось! Кошка у меня в руках, девушка ушла даже толком не представившись, а деньги карман греют. Сейчас попробую по порядку.

Где-то ближе к одиннадцати ко мне зашла юная леди. Как бы её описать?.. Ей лет двадцать от силы, одета весьма просто, так просто, что на улице её можно было бы принять за студентку какого-нибудь колледжа. На лице очки, но не большие, а маленькие и изящные. А ещё... А ещё она очень серьёзная.

Девушки, которые приходят к частному детективу в наше беспокойное время, редко являются теми, за кого себя выдают. Так же случилось и с Виирле. Да, её зовут Виирле.

— Извините, это Вы мистер Бэнг? — спросила она. В голосе её было спокойствие, разведённое тревогой и опасностью. Виирле несла за собой неприятности, о которых я пока ещё не знаю.

— Да, — спокойно ответил я и хотел взять сигарету — как и положено частному детективу.

— Простите, я попрошу Вас не курить, — вежливо, но настойчиво заметила она. — Пожалуйста. Если Вам не сложно.

Я отложил сигарету и воззрился на это юное создание, которое ещё не пробовало этого грязного города на вкус, а потому не совсем понимает, как вести себя с частными детективами.

— Что у вас случилось, мисс... — начал я.

— Просто Виирле, — ответила девушка. — Я готова заплатить вперёд. Мне нужно, чтобы кто-то подержал у себя кошку на пару дней.

Я улыбнулся.

— Возможно, вы ошиблись адресом, — спокойно ответил я. — Это не приют для животных.

Виирле серьёзно посмотрела на меня. Так серьёзно, что я понял: тут всё сложнее. Здесь скрыта тёмная, зловещая и опасная тайна.

— Это статуэтка, — серьёзно продолжила Виирле. — Мне нужно для неё надёжное хранилище. По-настоящему надёжное, понимаете?

— Эта статуэтка ценна? — мимоходом спросил я.

— Эта статуэтка ценна, — ответила Виирле. — И мне нужно, чтобы в четверг или раньше вы вернули её мне и только мне. Плачу сразу.

И вот у меня на столе лежит статуэтка кошки. Довольно большая, фарфоровая, белого цвета. На вид цена ей буквально пару зелёных. И всё бы ничего, но рядом с ней лежит аванс, как и сказала Виирле. Четыре сотни долларов. Это, пожалуй, самый большой аванс, который я когда-либо получал. А значит дело просто невероятно серьёзное.

14:10.

Я хитрый. Я просто невероятно хитрый. Я спустился вниз, в ближайший магазин — и нашёл там точно такую же статуэтку. Фарфоровая белая кошка. Я поставил её на полку прямо в своём кабинете — пусть будет ловушка для злоумышленника. А сам сейчас изучаю ту, что принесла Виирле. Что в ней не так? Очевидно!

Статуэтка полая. Внутри у неё, судя по звуку, находится сложенный лист бумаги. А сама дырка чем-то плотно заклеена. Что я сделал? Я взял лист бумаги, написал на нём свои контактные данные, свернул в трубочку и засунул внутрь фальшивой статуэтки. Ловушка, как уже сказано, для злоумышленников. А настоящая сейчас лежит у меня на столе для более детального анализа.

Стучат, допишу позже.

14:30.

А вот и неприятности. Начну с начала.

Ко мне пришла женщина. За всю мою долгую жизнь порог этого кабинета переступали разные женщины, и

чем более они были красивыми, тем большие меня ожидали неприятности. Эта женщина была настолько красива, что если через пол часа сюда явятся вооруженные автоматами головорезы, я ничуть не удивлюсь. Звали её Розмари. И она была потрясающей!

Я быстро сбросил статуэтку себе на колени — на столе она бы вызвала подозрение. А моя посетительница тем временем представилась.

— Розмари МакКавити. А Вы, должно быть, Чарльз Бэнг?

— Так меня называют, — равнодушно ответил я.

— Знаете, читала про вас книжку, — усмехнулась Розмари. — Люблю нуар. Я правильно понимаю, что это псевдоним?

— Всё так, — я развёл руками, а статуэтку прижал ногами к столу, чтобы она не упала.

— Хорошо, — Розмари поправила причёску. — Тогда давайте на чистоту, мистер Бэнг. К вам только что заходила моя кузина, Виирле. Она передала Вам кое-что на хранение. Я права?

О, как она была права!

— Вы прекрасно осведомлены.

— Merci!

— И Вы, — продолжил я, — хотите вмешаться в наши с ней возможные деловые отношения?

— Что если так? — Розмари внимательно посмотрела мне в глаза.

— А если так, — я поднял брови, — то я вынужден буду сказать, что я вообще не понимаю о чём Вы. Да, мисс Виирле приходила ко мне, но никаких дел мы с ней не вели.

Розмари снова улыбнулась.

— Мистер Бэнг, — она игриво подмигнула мне и откинулась на спинку кресла. — Тогда давайте поступим вот как. Вы — частный детектив, и работаете за деньги. За деньги Вы берётесь за дело. За деньги... Вы можете от нег и отказаться, я права?

Как же сложно мне тогда было сопротивляться этой женщине! Но помогало то, что в это была не женщина, а химера. Главный враг. Тот, кто в этой пьесе будет главным злодеем, маскирующимся под маской невинности. И стоит только мне расслабиться, как в моей спине окажется нож, который будет сжимать её элегантная ручка. Я на такое в жизни не клюну!

— Увы, — спокойно улыбнулся я. — Даже если бы я вёл дела с мисс Виирле...

Розмари понимающе кивнула, а затем оперлась руками на стол и наклонилась ко мне близко. Так близко, что я чувствовал её дыхание.

— Тогда давайте поступим по-другому, мистер Бэнг, — томно прошептала она. — Вы — частный детектив, а я — женщина. Вам не обязательно...

Она придвинулась ко мне очень близко. Слишком близко. Так близко, что ещё секунда — и она меня поцелует. Роковая женщина задаёт игру, и детектив должен на неё ответить. Должен выйти победителем.

— Что, если мы встретимся завтра вечером... — продолжила Розмари своим томным голосом, от которого мужчины должны падать к её ногам, — в тихом... укромном месте, где нам никто не помешает...

Она подалась ещё ближе, так близко, что я не видел ничего кроме её прекрасных карих глаз. И я принял правила игры. Я тоже подался к ней — а затем она меня поцеловала. Это был, пожалуй, самый лучший поцелуй во всей моей жизни! И первый, который у меня был на работе.

— Ну? — нежно спросила она через минуту.

— Увы, — развёл я руками. — Никаких дел с мисс Виирле я не вёл, а если бы и вёл...

Я откинулся на спинку кресла.

— Если бы и вёл, — продолжил я. — То даже самая красивая женщина в мире, да что там! — даже Вы не смогли бы меня заставить...

И тут Розмари тоже откинулась на спинку кресла для посетителей и заливисто засмеялась. Я ждал, а она смеялась.

— Мистер Комаричек, я вижу, Вам можно доверять. Это здорово, значит, Виирле обратилась к тому человеку.

— Мне приятно это слышать, — ответил я.

— Теперь я скажу, зачем пришла на самом деле.

Конечно! Сейчас она пойдёт на попятный — и я дам ей такую возможность. Она должна сохранить лицо, так ведь? Пусть думает, что я такой вот простачок, которым можно вертеть как угодно.

— И зачем же?

— Для начала поймите одну вещь. Мы с Виирле — члены одной семьи. И её интересы — это мои интересы. Сохраните этот документ. Сделайте всё, что Виирле просила. И я в долгу не останусь.

И тут я не удержался. Я победил, и добить побеждённого противника было моим святым правом.

— Вы имеете ввиду презренный металл или тихое укромное место?

Розмари снова засмеялась.

— А Вы положительно нахал! Но мне это нравится. Редкий мужчина может вести себя так в моём присутствии. За презренный металл можете не беспокоиться, а вот по части укромного места... — она достала свою визитку и черкнула на ней адрес. — Приходите завтра. В шесть вечера. Будет небольшая семейная посиделка. Вы сможете увидеть там Виирле. А я, — тут глаза Розмари сверкнули, — хочу увидеть там Вас.

Она уже собиралась уходить, но тут увидела статуэтку, ту, что я купил в магазине сегодня утром.

— Белая фарфоровая кошка, — протянула Розмари. — Знаете, у моего дядюшки тоже была такая. Берегите её, говорят, нынче они редки.

— Всенепременно приму к сведению, — ухмыльнулся я.

На этом она покинула мой кабинет, оставив после себя тонкий аромат духов и воспоминания. А также визитку.

16:00

Сходил к Сайрусу. Если бы я знал заранее... нет, за дело бы я взялся, но вот гонорар запросил бы несколько иной. МакКавити... Сайрус как услышал, так сразу и сел.

— МакКавити? — переспросил он.

— МакКавити, — ответил я.

И тогда Сайрус внимательно посмотрел на меня. Он посмотрел на меня так, как матёрый детектив, который видел некоторое дерьмо, смотрит на зелёного салагу, который пытается использовать в своей речи жаргон.

— МакКавити, — ответил Сайрус. Затем отвернулся и ушёл в недра своей берлоги, поманив меня жестом за собой. И я последовал за ним через то, что у него заменяет дверь.

Здесь надо сказать пару слов о самом Сайрусе. Он живёт в мире высоких технологий, хакеров, мегакорпораций и киберпространства. Его кабинет заставлен компьютерами с кислотной подсветкой, пахнет благовониями и канифолью, наполнен электронной музыкой и бутылками из-под дешёвого пива. А сам Сайрус скрывает своё настоящее имя за звучным псевдонимом, носит зелёные дреды, тёмные очки, кожаную куртку и чёртову тьму татуировок. Он хакер. Он элита своего мира. А ещё он мой лучший друг.

— Достань свой телефон, — коротко сказал он.

Я достал. Ненавижу эту трубку, но с определённого момента это стало необходимостью. То ли дело старый-добрый дисковый телефон с проводом, деревянной ручкой и запахом старой пластмассы!

— Посмотри, что тут написано! — полупрокричал-полупроворчал Сайрус и показал пальцем на обратную сторону телефона.

— Эм Ка, — прочитал я.

— Ну?

Я смотрел на Сайруса взглядом из-под бровей, как иной бармен смотрит на набравшегося посетителя за секунду до того, как свистнуть вышибалу. Сайрус смотрел на меня как на поганое нубло.

— Хорошо, — сказал, наконец, он. — Вот монитор. Что написано на нём?

— Эм Ка, — снова прочитал я.

— Чарли, ты дурак, — коротко резюмировал Сайрус. — Вот тут, ниже. МакКавити Корп. Знаешь таких?

И тут я понял. Не простая девушка ко мне зашла, а наследница гигантской мегакорпорации.

— Меня интересуют Виирле МакКавити и Розмари МакКавити, — сказал я. — Слышал о них?

— Я — нет, — честно сказал Сайрус. — Но интернет знает о них всё.

Через час я знал, где они отдыхают, какую носят одежду и какие любят хэштеги. Я знал о них всё. И я даже знал, куда меня позвала прекрасная Розмари.

16:30

У меня появился план! Но это всё завтра, хватит с меня на сегодня. И так забыл про обед.

Среда

9:00

А утром меня ждали новости.

Первое. Виирле была предельно серьёзна, когда давала большой задаток.

Второе. В полиции служат приятнейшие люди.

Собственно, началось моё утро с радостной миссис Уиллсон, которая вместо чтения очередного бульварного шедевра про страстную розу прерий перелистывала какой-то справочник.

— Здравствуйте, мистер Бэнг! — воскликнула она. — У меня для Вас две хороших новости!

— И каких же? — недоверчиво спросил я.

— Во-первых у Вас посетитель! — глаза миссис Уиллсон так и горели.

— Я не жду посетителя, — осторожно и немного небрежно ответил я. — Надеюсь, это красивая девушка в роскошном платье?

Миссис Уиллсон скривила губы.

— Это полицейский в поношенном пальто.

Я тоже скривил губы.

— А какая же вторая хорошая новость?

— К вам ночью вломились воры! — радостно воскликнула миссис Уиллсон.

— Простите, Вы вроде говорили про две хороших новости, я ничего не пропустил?

— Мистер Бэнг, Ваш кабинет застрахован только от перестрелок и краж со взломом. Значит, если докажут факт кражи со взломом, то ремонт в кабинете оплатит страховая! Вот, здесь всё написано.

Глаза миссис Уиллсон горели. Я действительно заметил на её столе буклет из страховой, а рядом — “Обворожительную фиалку и семь самураев” в обложке от этого буклета. Ну что ж, о вкусах не спорят.

По пути наверх я рассуждал о том, что в полиции и правда могут служить хорошие люди, и в основном это Ганс Зёдер. Единственный человек в этой прогнившей насквозь организации, который остался честным, который не пытается посадить просто ради статистики, и при этом не встречает меня с гнусной рожей. Например, сегодня Ганс ждал меня и хитро улыбался.

— Знаешь, что тут случилось? — спросил он ехидно.

— Здравствуй, — ответил ему я.

— Я бы пожелал тебе доброго утра, но в твой кабинет вломились, — Ганс пожал плечами. — А это не делает утро добрее.

Я окончательно взбодрился.

— Вломились? — спросил я. — И как же это произошло?

— А вот через это окно, — указал Ганс. — Смотри, его разбили, проникли в твой кабинет, разворошили весь стол, наследили, понимаешь...

Я покивал и начал осмотр кабинета. Очень аккуратно выбитое окно. Осколки стекла на линолеуме, но пепельница с подоконника не упала.

Две цепочки следов. Первая, назову её Большая Нога, тянется от окна к столу, оттуда — к платяному шкафу, затем обратно к столу и обратно в окно. Вторая, назову её Маленькая Нога, от окна тянется к креслу для посетителей, оттуда — к книжному шкафу, а затем тоже к окну.

— Их было двое, — начал я. — Вот, смотри, тут ботинок тяжёлый, а тут чуть ли не туфелька...

— Скажи мне лучше, — отмахнулся Ганс, — какой они нанесли ущерб. А об остальном пусть судят криминалисты.

Я осмотрелся ещё раз. Все бумаги на месте. Все ящики перевернуты, но ничего не украдено. Сейф не вскрыт. Даже тайник, который находится у меня... кое-где — и то не нашли. Деньги в ящике на месте до последнего цента. Да что там — даже пепел из пепельницы вытряхнуть не потрудились.

— Ты не поверишь, но они ничего не украли. Вообще, даже деньги целы.

Ганс поднял брови.

— Какой ущерб? — спросил он.

— Окно, ковёр, — перечислил я. — Всё.

— Карл, — Ганс посмотрел на меня в упор. — Ты темнишь, друг мой.

Ганс! Однажды, и я надеюсь этот день никогда не настанет, ты прочтёшь этот дневник. Ты узнаешь, что я скрыл от тебя важную улику по делу, которое только предстоит начать расследовать. И ты поймёшь, Ганс, что иногда нужно скрыть от полиции что-то важное, потому что в этом и есть работа частного детектива. Прости меня, друг мой Ганс.

— Ганс, я когда-нибудь что-нибудь от тебя скрывал? — спросил я.

Ганс усмехнулся.

— Как знаешь. Но учти: если ничего не украли, то я не смогу классифицировать это как кражу со взломом, это будет просто взлом и проникновение. А значит страховая разведёт руками и будет смеяться над тобой. Точно ничего не украли?

— Вот гады! — в сердцах воскликнул я и хотел уже было выложить всё, но вовремя остановился. — Могли бы хоть пепельницу украсть!

Конечно, я соврал. Они украли белую фарфоровую кошку, ту самую, с моей визиткой внутри. Ловушка сработала!

9:40

С формальностями покончено, время пить кофе! Увы, это оказался взлом без кражи, так что ремонт окна за мой счёт. Претензий ни к кому не имею, всё такое.

10:00

Ох!

10:15

Пришёл в себя, сейчас попробую заварить кофе. Что можно сказать? Знакомство с семейством МакКавити продолжается. Если так пойдёт дальше, то сегодня вечером, когда я серой тенью появлюсь на семейной встрече этой корпорации, меня дружно поприветствуют как старого знакомого, а затем спросят про эту набившую оскомину белую фарфоровую кошку. Так вот, в мой кабинет вошла Аева.

Как её описать? Лёгкое платье, розовые короткие волосы, тяжёлые ботинки. Какая эклектика! А ещё она была юна, явно не видела жизни, возможно даже не до конца понимала, какими страшными людьми на самом деле являются её родственники. Тьма этого города ещё не отучила Аеву от хитрой улыбки и едкой шутки, а могущество семьи — наоборот всячески этому потворствовало. Предвижу, что через десять лет она вырастет в роковую и опасную женщину, как её сестра. Да, я выяснил, что они с Розмари родные сёстры.

Итак, она вошла в мой кабинет, села в кресло для посетителей, сложила ноги в тяжёлых ботинках на мой стол, заложила руки за голову и откинулась на спинку, разглядывая потолок. Всё это не говоря ни слова. Я тоже молчал.

— Давайте так, — через некоторое время произнесла моя посетительница, но замолчала.

— Здравствуйте, — спокойно сказал я.

Посетительница села прямо, даже изволила убрать свои ботинки с моего стола, а затем воззрилась на меня. Этот взгляд кого-то напоминал мне, и лишь сейчас я понимаю, что у них с Розмари просто одинаковые глаза.

— Здравствуйте-я-Аева-МакКавити, — скороговоркой ответила она. — И меня послали за Вами шпионить, ну а точнее отвлечь Вас каким-нибудь важным и оплачиваемым делом, чтобы Вы забыли на некоторое время о нашей семье.

— И Вы, — попытался вклиниться я, но Аеву было так просто не заткнуть.

— И я, — перебила меня она, — не хочу. Вот серьёзно, ну их к чёрту! Если Вас спросят, так и скажите: приходила Аева, а никаких дел Вы с ней не имели, ок?

Я был сбит с толку.

— Я ничего не пропустил? Вас послали шпионить и отвлекать меня, но Вы этого делать не собираетесь?

— Всё так. А Ваш гонорар я пушу на пиратские диски и запрещённые препараты.

— Тогда зачем вы пришли ко мне? — спросил я. Для этого совершенно точно должна была быть причина.

— Ну как... — Она изобразила задумчивость. — Однажды, когда к Вам придут головорезы моего дяди и спросят с использованием средств убеждения, какие дела Вы со мной вели, Вы по крайней мере не будете врать и вспомните моё лицо. Тогда Вам не поверят, и будут думать, что я хорошо Вас отвлекла и хорошо шпионю. Все в плюсе, верно?

— Всё равно, — снова попытался заговорить я, и снова Аева меня прервала.

— А кстати, где эта кошка, про которую мне говорила Розмари? Которая так хорошо вписывается в интерьер, и которая так поразительно похожа на кошку дядюшки Кенни?

Я улыбнулся той улыбкой, которую используют детективы в тот момент, когда преступник клюнул на удочку.

— А в надёжном месте, — сказал я так, чтобы Аева поняла: вру.

И она сощурила глазки, легла подбородком на мой стол и спросила:

— Неужели украли?

Я хотел иронично заметить, что Розмари ошиблась, и в интерьер эта кошка вообще не вписывалась.

— Розмари ошиблась...

— Моя сестра, — решительно перебила меня Аева, — очень редко ошибается. Особенно если дело касается интерьера. Так где кошка-то?

— Я же говорю: в надёжном месте, — надавил я.

Аева встала со стула и прошлась по кабинету. Потом кисло осмотрела следы на ковре, а затем — разбитое окно.

— В надёжном, говорите? — ехидно спросила она. — Знаете, что происходит с теми, кто не выполняет обязательство перед семьёй МакКавити?

— Виноват, а при чём тут Вы? — спросил я. Эта девица основательно действовала мне на нервы, вела себя

более чем бестактно, если не сказать вызывающе.

— Я? — притворно-виновато спросила Аева. — Да я вообще мимо проходила. Зашла, вон, вниз, картридж заправить, а там Сайрус...

Стоп, подумал я. Сайрус — это уже удар ниже пояса. Мафиозные семьи часто используют друзей детектива, чтобы заставить его бросить дело, и поэтому они всегда в опасности. В смысле, друзья. Хотя мафиозные семьи тоже в опасности, и по этой же причине. Детектив никогда не остановится, его рука достанет их из самой глубокой тени, а выстрел будет точным и смертоносным...

— Вы познакомились с Сайрусом? — спросил я.

— О, да! — ответила Аева и улыбнулась нехорошей улыбкой. — Я зашла к нему, спросила, заправляет ли он картриджи ЭмКа. Он сказал, что да. Я спросила, можно ли поменять на ЭмКашный принтер прошивку. Он ответил, что легче лёгкого. Я спросила, есть ли на них нормальные дрова под никсы. Он ответил, что эти дрова лежат в репах, и что это он, Сайрус, их написал...

Тут она замолчала. Я хотел вставить слово, но не успел.

— А потом, через пол часа, — продолжила Аева, — я встала, оделась и попробовала расспросить Сайруса о некоем детективе Чарльзе Бэнге. Но увы, меня ждало фиаско.

— Фиаско? — приподняв бровь, переспросил я.

— Ну да. Неудача. Фэйл. И я тогда подумала: к чёрту эти шпионские игры! И вот я здесь. Поэтому повторюсь. Давайте считать, что я приходила, ничего не предложила и никаких дел мы не вели, хорошо?

Я постепенно начал осознавать происходящее. Аева говорила очень быстро, и смысл многих её фраз до меня доходил не сразу.

— Мне не нравится та часть, — признался я, — где ко мне приходят головорезы...

Аева вздохнула.

— Я пошутила. Вместо головорезов придёт мой отец. Он адвокат.

Я мрачно посмотрел на это юное создание.

— Вам ли не знать, мисс МакКавити, что адвокат для детектива...

— Да-да, — перебило меня юное создание. — хуже бага на проде.

Мой дневник — это не Аева. Адвокат для детектива — это хуже десяти головорезов. Головорезы понимают язык ножа, кулака и пистолета. Головорезы не ограничены законом, но у них есть принципы, понятия и в конце концов наниматель. Адвокаты же — исконный враг любого частного сыщика. У них нет ни этики, ни морали, а их оружие — толкование закона, перестановка букв в договорах, неправильные контракты, а также липовые свидетели и в конечном итоге молоток судьи. Язык ножа, кулака и пистолета они трактуют по закону, а в законах они как рыба в воде. Самые опасные люди, Аева, это не головорезы, нет. Самые опасные люди — это адвокаты.

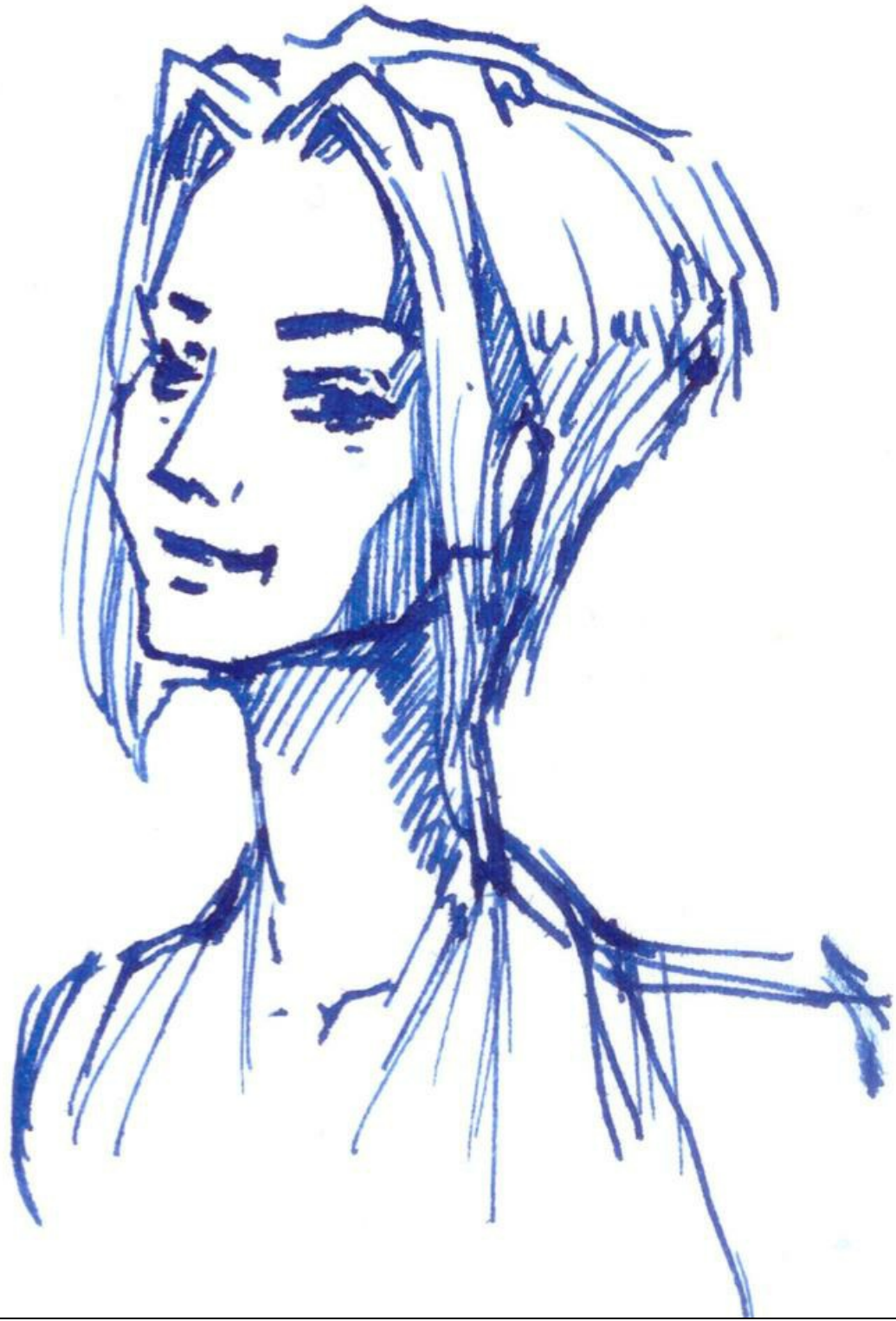
— В любом случае, я не хотел бы, чтобы ко мне пришёл адвокат семьи МакКавити, — сказал в результате я.

— Что ж, — кивнула Аева. — Тогда пусть будут головорезы, как хотите.

Мне захотелось вышвырнуть её вон из кабинета.

— А про кошку, — снова заговорила она. — Вы не забудьте. Вытащите её из надёжного места и верните Виирле. И передайте Сайрусу от меня привет!

И она вышла. Теперь нужно пойти и выяснить у Сайруса, что же случилось. Но вначале — кофе!

10:30

Определённо, сегодня самый худший день для кофе. Налил его дважды, и дважды он остыл. Позвонила Виирле.

Не так. В тот самый миг, когда тёплый и горький аромат дешёвого кофе едва поднялся над моей треснувшей и покрытой серыми пятнами кружкой, телефон, чёрный, как ночь, зазвонил тысячей колоколов. Детектив (это я) хмуро смерил его взглядом, хотел уже плюнуть на всё это дело, долить в кофе виски и пропасть до самого вечера, растворившись в табачном дыме и алкоголе. Но телефон был неумолим, и, очевидно, человек, который по нему звонит тоже. Этот человек достанет меня. Почему? Потому что аванс лежит в моём сейфе, а фарфоровой кошки нет на месте. Я снял трубку.

— Чарльз Бэнг, — недовольно и с ленцой ответил я.

— Доброе утро. Это Виирле.

Голос её был натянут, как гитарная струна.

— Я так и понял, — проворчал я.

— Мистер Бэнг, я хочу узнать о своей кошке.

Я открыл свой чемодан и поглядел на статуэтку. Ту самую статуэтку. Она лежала на дне и смотрела на меня невидящим взглядом. Величайшее сокровище и источник многих моих проблем.

— С ней всё в порядке, — честно сказал я.

— Боюсь, у меня другие сведения.

— А, — притворно удивился я. — Вы о тех слухах, что якобы её похитили?

— Да, — сухо ответила Виирле. — Я именно об этих слухах.

— Эти слухи ошибочны, — ответил я и усмехнулся.

— Спасибо Вам, — тихо ответила Виирле. Кажется, на той стороне провода её мрачное и тревожное лицо тронула лёгкая улыбка.

— Это моя работа, — ответил я. — У Вас есть ещё какие-то указания?

— Что ж, если Вы сегодня принесёте её на встречу, мне будет очень приятно, — услышал я в трубке. Голос Виирле потеплел.

— Хорошо. Я так понимаю, именно там я и верну указанную кошку Вам?

— Не исключено, — ответила Виирле. — Кстати, Розмари просила передать Вам привет.

И вот тут я уже собрался расслабиться, потому что дело сделано, а вечером я и прекрасную Розмари увижу, и от этой статуэтки избавлюсь, и вообще выпью кофе. И именно из-за этого я потерял осторожность.

— Чудесно, — ответил я. — А Вам передавала привет Аева.

Повисло молчание.

— Аева? — переспросила Виирле.

— Да.

— Это плохо, — внезапно помрачнела она. — Я зайду к Вам через час.

И повесила трубку.

Пойду до Сайруса, выпью кофе. Минут двадцать подышу парами канифоли, может, полегчает.

11:00

Определённо, сегодня не день кофе. Сайрус так мне и сказал, с порога:

— Прости, друг, у меня кофеварка сломалась, вот, чиню. Сегодня не день кофе.

Вместо кофе — запах канифоли. Прекрасно! Но теперь есть время и по делу поговорить.

— МакКавити, — сказал я.

— МакКавити? — переспросил Сайрус.

— В частности Аева, — хмуро сказал я.

— О, чувак, я тебе сейчас такое расскажу! — начал Сайрус, но я его прервал.

— Её прислали шпионить за мной.

— Ну да! — Обрадовался Сайрус. — Но теперь она не будет! Она наш человек, Чарльз! У нас теперь есть свой человек среди этих МакКавити, понимаешь? Теперь мы можем узнать о них всё!

— Давай с начала? — попросил я.

— Ну, слушай, короче. Она зашла ко мне с картриджем, спросила, можно ли его заправить. Я ей: да не вопрос! Тогда она снова: а принтер можешь прошить? Неси его сюда, говорю, и прошьем, и перепрошьем — гарантия не подкапается. Тогда она спросила, есть ли под него нормальные дрова под никсы. Я ответил, что с месяц назад запушил их в репу. Ну, она тогда...

Я поднял руку.

— Избавь от подробностей. Давай короче?

— Ну, теперь она моя девушка!

Сайрус был доволен. Как не хотелось мне тогда пытаться вернуть его с небес на землю!

— Сайрус, её послали шпионить за мной. И она сделала это мастерски: она начала с тебя, с моего окружения. Не удивлюсь, если она позвонила моей маме. Она действует как профессионал, Сайрус. И она враг.

— Аева не такая, — возразил Сайрус.

Я посмотрел на него тяжёлым, как молоток судьбы, взглядом.

— Друг мой, — сказал я после этого. — Ты просто недостаточно понимаешь в женщинах. Эта Аева... Ты же знаешь её семью? Ты хоть представляешь, что у них там творится? Она проникнет к тебе, может даже проведёт своей мягкой, одетой в атласную перчатку рукой по твоему галстуку, а затем сожмёт его, притянет тебя к себе и поцелует. Но лишь для того, чтобы ты всё рассказал ей, выложил как на духу. А потом она швырнёт тебя в ту уличную пыль, которая, по твоему мнению, не достойна будет того, чтобы эти прекрасные ножки в алых покрытых блёстками туфлях по ней ступали. Понимаешь?

Я отдышался.

— Понимаю, — спокойно ответил Сайрус. — Но в ней я могу быть уверен.

— И почему же?

— Я её взломал.

Иногда мой друг просто невыносим. Но в эти моменты с ним трудно спорить. А ещё — и это, пожалуй, самое важное — я привык ему доверять в некоторых вопросах.

— Хорошо. Но будь осторожен. Эти МакКавити уже вломились ко мне...

— ...и украли статуэтку, так? Могу сказать, кто это был.

Я насторожился. Я всё меньше и меньше доверял Аеве, но Сайрус...

— Это Дрю и Джо МакКавити, близнецы. Отвязные ребята, мажоры, но конкретные и обстоятельные. Я уж нашёл их на фэйсбуке. В принципе они безвредны, так, поугаают и всё. У них даже лицензии на оружие нету.

В общем, я узнал довольно много интересного. По пути назад я решил выйти на улицу и взять кофе на вынос, но увы, было закрыто. Зато магазин, торгующий фарфоровыми кошками, был открыт. Я хитро улыбнулся. Я знал, что делать.

13:00

Вот почему в тот день, когда мне больше всего хочется кофе, его нигде нет? Ладно, с начала. Виирле пришла.

Она была спокойна, сдержана и учтива. О чём мы говорили? Для начала о том, что сама Виирле не хочет для меня неприятностей. Она так и сказала:

— Мистер Бэнг, я не хочу, чтобы у Вас из-за всей этой истории были неприятности.

Мне захотелось ей сказать, что во-первых неприятности — это моя работа, а во-вторых неприятностей как таковых пока нет: никто не угрожал мне оружием, не пытался меня убить или шантажировать. Ко мне даже не приходили адвокаты. Тебе нечего бояться, Виирле. Вот что хотелось мне сказать. Но сказал я иначе.

— Что Вы! Никаких неприятностей, просто работа.

— Хорошо, — ответила на это Виирле. — Тогда давайте так. Вот приглашение. Сегодня будет небольшой приём в особняке моей тётушки, для семьи и сотрудников компании. Там будет и Розмари. И именно там Вы передадите мне статуэтку, в присутствии всех. Хорошо?

Я задумался.

— Простите, что лезу не в своё дело. Можете рассказать мне, чем эта статуэтка так ценна? Почему Вы так сорвались, когда я упомянул Аеву? При чём здесь Розмари? Понимаете, много вопросов.

И ведь она рассказала! А рассказала она примерно вот что.

Есть семья МакКавити, которые владеют той самой ЭмКа Корп. У них есть патриарх — дядюшка Кенни. Вроде, кто-то о нём упоминал. Так вот, он регулярно назначает преемника. Обычно им был отец Розмари и Аевы, тот самый, который юрист. Но сейчас набирает влияние отец Виирле, Брин МакКавити. Упомянутый Брин — это и есть тот дядя, головорезами которого меня пугала Аева, и, судя по всему, это он послал упомянутую Аеву за мной шпионить. И именно этого испугалась Виирле.

— Как у вас в семье всё сложно, — заметил я.

— На самом деле, — ответила Виирле, — нас в семье всё очень просто. Мы все друг за друга.

— Странно, — задумался я. Будь у меня трубка, я бы выпустил облако дыма, серое, как тучи над городом. — Вы все друг за друга, а интриги плетёте...

Виирле внимательно посмотрела на меня.

— Именно это, — ответила она, — и удивительно. Это очень нехарактерно для семьи. Для всех МакКавити дело семьи в первую очередь.

— Ладно. Но причём здесь статуэтка? — спросил тогда я.

И вот, что объяснила мне Виирле. В эту статуэтку дядюшка Кенни спрятал документ, который и указывает преемника. Так вот, аналитики уверены, что это будет Розмари. Почему? А вот вопрос. И почему дядюшка не обнародовал его — тоже. Судя по всему, он собирался сделать это как раз сегодня, и потому спрятал документ в статуэтку. И её похитили.

— Кто? — спросил я.

— Кто — не важно, — ответила Виирле. — Важно, что я перехватила её и спрятала.

— А почему Вы не вернули его дядюшке? — удивился я.

— Я отдала эту кошку Вам с его позволения, — ответила Виирле. — И потом все остальные члены семьи бросились проверять Вас. Насколько можно доверять.

Я кивнул. Это логично, но странно.

— А зачем всё это? Почему просто не сделать новый документ, а этот уничтожить?

— Потому что слово дядюшки Кенни — закон, — ответила мне Виирле.

Мы проговорили ещё. Виирле предположила, что кто-то копает под семью, что так можно его поймать. Это не показалось мне вероятным. Мне скорее показалось, что дело в самой семье. Если даже допустить, что они правда

держатся друг за друга, что семья в первую очередь — может быть, кто-то не правильно понял "благо семьи"? Может, кто-то смутил кого-то, хоть даже Брина, начальника головорезов...

— А это не может быть кто-то из своих? — осторожно поинтересовался я.

Виирле аж вспыхнула.

— Нет! — крикнула она, слишком резко, на мой взгляд. — Никогда МакКавити не пойдёт против МакКавити!

Мы всегда выручаем друг друга, мы всегда помогаем друг другу, в любой ситуации. На этом стоит наша семья!

А ещё, подумал тогда я, Брин — отец Виирле. Если это он, то сможет ли она обвинить своего отца? Сможет ли поверить, что это он стоит за всем этим? В любом случае, сегодня всё прояснится.

Мы поговорили ещё кое-о-чём, что я не доверю этим страницам. Скажу лишь, что после этого мы спокойно распрощались, и каждый оказался доволен. Приглашение у меня. Кошки — тоже.

16:00

Пришло время ехать на встречу. Я надел свой лучший костюм, взял чемодан, положил в него фарфоровую кошку. Жаль, опять не успею выпить кофе.

17:00

Я сел в такси. Нет, я не хотел садиться в такси, до МакКавити я мог доехать любым способом. Но меня не то, чтобы спрашивали. Меня весьма вежливо пригласили. Двое, парень и девушка. Похожие друг на друга как близнецы. А на лицах платки, как у ковбоев-грабителей. Девушка сидела за рулём, а парень — на переднем сидении. Он держал пистолет, но неуверенно и даже не сняв с предохранителя. Дилетант!

— Бэнг? — спросил он.

— Так меня называют, — коротко и небрежно ответил я.

Если это и есть головорезы, о которых говорила Аева...

— Аева МакКавити, слышал о такой? — снова спросил парень с пистолетом.

— Не припомню, — искренне соврал я.

— Припоминай! Редкое имя, да и фамилия известная, — он покачал пистолетом. — А не то этот пистолет напомнит тебе.

Фу, как пошло. Ни стиля, ни вкуса. "Пистолет напомнит тебе" — что это вообще такое? Правда, на всякий случай я поднял руки.

— Ах, да, припоминаю, — по возможности испуганно ответил я. — Она ко мне заходила.

— И о чём вы говорили?

— Вот вы сейчас не поверите.

И я выложил им всё как есть. Умолчав, правда, про их отношения с Сайрусом.

— Ты прав, — грубо ответил парень. — Не поверим. Придумай что-нибудь лучше.

Ну что же, сами попросили.

— Ладно, — я снова поднял руки вверх. — Только не стреляйте. Расскажу всё как было. Дело в том, что не так давно у неё пропал родственник. Имя его я называть не буду, скажу только, что он был занят в её семье на одной весьма интересной должности. И тут сгинул: как и не было. Но есть пара контактов...

Лапшу эту я им вешал минут пять. Фарс затягивался.

— Чудесно, — сказал парень. — А теперь давай кошку.

— Какую кошку? — удивился я. Даже, наверное, довольно натурально.

— Фарфоровую.

— Да ребята, я ж только сегодня её купил!

Он снял пистолет с предохранителя.

— Убедительно, — почти искренне признался я. — Она стоит у меня в кабинете, на полке. Давайте я за ней схожу?

— Ты нам лапшу-то не вешай, — вклинилась девушка. — Там стоит фальшивка. Настоящая у тебя в чемодане.

— Да с чего вы взяли? — возмутился я.

— Давай спросим у моего пистолета? — снова попытался парень.

Ладно, хватит шуток и игр. Я в третий раз поднял руки.

— Чему я научился, так это проигрывать. Особенно человеку с пистолетом. Ваша взяла. Вот чемодан, он весь ваш.

Машина остановилась.

— Чемодан оставь на сидении, — сурово произнесла девушка. — А сам — выметайся.

Два раза меня просить не пришлось.

На улице было сухо и жарко. Я посмотрел вслед уезжающей машине. Дилетанты. И что это вообще за "поговори с моим пистолетом", "давай спроси мой пистолет"... А ещё нужно сразу проверять содержимое чемодана. Или хотя бы убедиться, что он не закрыт на ключ, как мой. А потом проверить, что кошка там вообще

лежит, а ещё что это та эта самая кошка, а не новая, купленная сегодня в магазине. С неснятым ценником. Тьфу!

Сейчас я в офисе. Эх, жаль нету кофе!

А теперь — вторая попытка добраться до МакКавити. В этот раз я снова не напишу, возьму я настоящую кошку, или же купленную в магазине внизу. Потому что.

Четверг

7:15

Сегодня утром я пришёл в свой офис тайно, через запасную лестницу. Я крался в утреннем тумане, играя в поддавки со смертью, я шёл, серое на сером, укутавшись в свой плащ, как ночь укутывает особенно тёмные улицы. Я поднялся наверх, сжимая в руках белую фарфоровую кошку. Да, она всё ещё у меня.

Что было вчера? О, вчера было чертовски много интересного.

Вот когда глубокой ночью, тёмной, как намерения преступника, я постучался в старую деревянную дверь моей мамы, я смог произнести только одно имя. Розмари. Мама сразу напоила меня какой-то бурдой, состав которой я даже и прикинуть боюсь, и мне полегчало. А затем начался допрос.

— Настолько? — спросила мама в конце.

— Настолько, — ответил я.

Мама задумчиво постучала пальцем по подбородку.

— И тогда почему ты сейчас здесь, а не в её постели?

Тут надо сказать несколько слов о моей маме. Она, так же, как и я, опоздала родиться. Но если я ожидал оказаться в тридцатых и сороковых годах, то мама так и осталась в шестидесятых, где-то на пересечении улиц Хейт и Эшбери. Она до сих пор носит цветы в седеющих волосах, круглые очки, домотканую одежду и вытертые джинсы. Она до сих пор мечтает попасть на концерт Дорз, второй Вудсток или на худой конец на демонстрацию против какой-нибудь войны.

Мама у меня самая лучшая. Нет человека, который понимает меня так, как она, и поэтому каждую неделю я заглядываю к ней на огонёк.

— Потому что я джентльмен! — почти возмущённо ответил я.

Мама скривила губы и покачала головой.

— Нет. Потому что ты идиот.

Строго говоря, она права. Я идиот, но не поэтому.

После приёма я решил проводить Розмари до дому. И что-то мы с ней разговорились. С её точки зрения, я прекрасно вынес этот невыразимо скучный вечер, а так же вытерпел все сложности, связанные с ним. А ещё она рассказала мне, почему семейство МакКавити завязало с незаконной деятельностью. Дело было в дядюшке Стивене. Когда Розмари упомянула это имя, я чуть глаза не закатил. Он мне за этот вечер набил порядочную оскомину. Но я джентльмен, поэтому историю послушал. Это была уже третья версия его трагической гибели.

Гибель дядюшки Стивена, версия три.

Стивен МакКавити был грозой этого города. Он управлял им железной рукой, контролируя всё: игорные дома, подпольные бары, контрабанду, оружие... даже уличные мальчишки-карманники отстёгивали ему монету.

Стивен МакКавити держал этот город в своей железной руке, подчинив себе полицию, суды и даже само правительство. Не было на него решительно никакой управы. Никто не смел бросить ему вызов.

Но нашёлся один человек, который сказал: хватит. Этот человек решил во что бы то ни стало расквитаться с проклятым МакКавити. Но как? Его всегда охраняет толпа головорезов, вооружённых до зубов. Нужно было подгадать момент...

И этот момент настал. Однажды Стивен МакКавити отдыхал на своей яхте в обществе продажных женщин, утопая в алкоголе, разврате и табачном дыму. Он не мог — да и не хотел слышать шаги рока. Оставшийся неизвестным человек взошёл на яхту самого опасного человека в городе, медленным и расчётливым движением открыл дверь спальни и увидел МакКавити.

— Пошёл вон! — крикнул Стивен.

Человек молча поднял пистолет.

— Ты кто такой? — успел спросить Стивен.

Раздался выстрел.

— Твоя смерть, — зловеще произнёс неизвестный и покинул яхту.

Во всяком случае, в таком виде мне эту историю преподнесла Розмари. С тех пор семья полностью легализовалась, патриархом стал Джеймс МакКавити, а потом передал бразды правления Кенни, который закончил переход, а ещё поставил на информационные технологии — и не прогадал. МакКавити стали крупнейшими производителями электроники, семья процветала. Такая легенда.

А потом мы с Розмари дошли до её квартиры, где она предложила мне зайти, но я, как и подобает джентльмену-идиоту, отказался. Почему? Ну, может быть потому что в моих руках была фарфоровая кошка? Нет. Не знаю, почему я отказался. Потому что идиот, правильно мама сказала.

А почему в моих руках была кошка? А потому что так сложилось. Виирле хотела, чтобы передача кошки состоялась в присутствии старших членов семьи, но они (все, кроме Элейн) отказались почтить своим присутствием этот скромный приём. Скромный... Да, Розмари определённо употребила именно это слово, хотя теперь я боюсь представить, как выглядит у них приём пышный.

Зато я познакомился со многими интересными МакКавити. Надо будет собраться и составить их родовое древо, чтобы совсем не запутаться. Так. Кого я упоминал?

Элейн. Она пришла на приём. Древняя старуха, старая, сморщенная, пришла под самый конец. Виирле, Аева и Виктория даже попробовали её поприветствовать, но никто их не поддержал, и Элейн села за самый дальний столик в гордом одиночестве. Чем знаменита Элейн?

— Она была девочкой-певичкой, которая вышла замуж за дядюшку Стивена, — пояснила мне Розмари. — И в браке они прожили что-то пару лет, а потом Стивена убили. Дядя Джеймс распорядился позаботиться о ней, да так она и прижилась с нами.

— Ты не забывай, — перебил её Джон, — что это она его убила.

Ремарка номер один. Мы сидели за столиком с Аевой, Розмари и Джоном. Кто такой Джон? Ну, он их родной

брат. У него прозвище "бывший" — потому что спроси про него любую окрестную девушку, она томно прикроет глаза и скажет: "Ах, он мой бывший" — и больше от неё ничего не добьётся.

Джон ворвался в зал как даже не знаю кто. Он наполнил зал собою, подойдя к каждому столику, поздоровавшись с каждым, даже к тётушкам он нагло вклинился, прервал их диалог, поцеловал каждую в щёку и исчез раньше, чем они успели сказать что-нибудь в ответ. Помню, они несколько секунд потрясённо молчали, но потом вернулись к диалогу как ни в чём не бывало. А Джон залез на сцену, взял микрофон, поприветствовал толпу, а толпа в ответ поприветствовала его. И только после этого он плюхнулся к нам за столик, налил себе выпить, ещё раз поздоровался с девушками и обратил внимание на меня.

— Розмари, — вежливо сказал он. — А что это за мужик рядом с тобой?

И тут Розмари — спасибо ей! — промолчала, дав мне сказать.

— Я частный детектив, — сурово сказал я. — Тут одна девушка ищет некоего МакКавити, который её не очень красиво бросил. Сказала, доставить его связанным или покалеченным.

Джон понимающе кивнул.

— А она симпатичная? — спросил он.

— Невероятно! — ответил я.

— Вяжите меня, детектив! — засмеялся Джон и протянул руки, чтобы я надел на него наручники.

Короче, мы с ним сразу поладили.

А ещё он рассказал мне первую версию истории дядюшки Стивена.

— Ты не забывай, что это она его убила, — сказал Джон.

— Да? — усмехнулась Розмари.

— Ага. Он на яхте кувыркался с этой своей Джуди. А Элейн подплыла на вёсельной лодке, поднялась на борт и зашла в их каюту. Дядюшка спросил: чего тебе надо? — и Элейн выстрелила вначале в него, а потом в эту его девушку.

— Вот оно как... — протянула Розмари. — А мне казалось...

— Да всем кажется, — отмахнулся Джон. — Но никто не знает, а Элейн все боится.

— Слушайте, — вклинулась Аева. — Раз уж у нас тут такая тёплая компашка подобралась, может, кликнем и Джейкоба?

Розмари оглядела зал, явно кого-то увидела и кивнула.

— Это под силу только тебе, — она подмигнула Аеве. — Он там изображает буку в углу.

Теперь и я оглядел зал. В самом тёмном углу этого фестиваля ярких и фальшивых красок сидел человек, которого не должно было тут быть. Он был укутан тенью, дымом и старомодным макинтошем, в руке его был бокал виски с уже изрядно подтаявшим льдом, а на столе перед ним лежала шляпа. Старомодная, но качественная шляпа, какие носят или чрезвычайно старомодные люди, или я.

Так вот он сидел и наслаждался этим одиночеством в толпе, когда к нему подскочила Аева, прильнула к его уху и что-то шепнула. Человек аж подскочил, уронил на пол шляпу и едва не опрокинул стол. Аева захихикала, схватила бедолагу за рукав и подтащила к нам.

— Знакомься, — промурлыкала мне на ухо Розмари. — Это мой кузен Джейкоб.

Аева тем временем подвела Джейкоба к нашему столику.

— Знакомься, Джейкоб! — возгласила она. — Это тот самый Чарльз.

— Рад познакомиться, — Джейкоб протянул мне руку. — Джейкоб МакКавити. Аева очень много мне про тебя рассказывала, даже книжку присоветовала. Хорошая книжка, кстати, только в конце тебя почему-то убили.

Я пожал плечами.

— Со всяким может случиться, — заметил я. — Рад познакомиться.

— Да ты садись, что ты как не у себя дома! — безапелляционно заявил Джон, а к словам своим прибавил стул, на который почти насильно усадил Джейкоба. — Чарльз, Джейкоб тоже хотел стать детективом. Ну-ка, Джейкоб, скажи что-нибудь на детективном?

Джейкоб поморщился.

— Джон, однажды ты поймёшь, что детектив — это не только шляпа, макинтош и пистолет, но и возня с бумагами и размышления. Хотя шляпа мне определённо идёт.

— Один — ноль, — резюмировал Джон. — Чарльз, что ответишь?

— Отвечу тем, — усмехнулся я. — Что только к стильным детективам приходят красивые роковые женщины.

— Один-один, — заметила Розмари.

— Женщины... — мечтательно вздохнул Джон. — И правда, стать, что ли, детективом?

— Я слишком стара для всего этого дерьма, — комично прохрипела Аева.

— По-моему, у нас победитель, — ухмыльнулся Джон. — Кто за?

Все подняли руки.

— Единогласно. — Джон изобразил аплодисменты. — Джентльмены, снимайте шляпы и надевайте их на Аеву.

Два раза повторять не пришлось. Через минуту Аева сидела в двух надетых одна поверх другой шляпах.

— Ну ладно, хорошо с вами, но мне пора, — сказал на это Джон. — А то заговорили про женщин.

И исчез.

А что было перед этим? А перед этим Виирле с Викторией наконец-то отпустили меня. И я увидел столик, за которым сидели мои утренние знакомые. Розмари и Аева. Их было особенно хорошо видно, особенно Аеву. Её причёска и волосы, скажем так, выделялись.

— А, детектив! — позвала меня Аева. — Пойдёмте к нам!

И я подсел, а кошку водрузил прямо на стол.

— С этой кошкой одни неприятности? — участливо спросила Розмари.

Я кивнул.

— Готова спорить, — продолжила она, — что знаю, что Вам сейчас нужно.

— И что же? — спросил я.

— Кофе, — усмехнулась Розмари.

— Сегодня определённо не мой день для кофе, — признался я. — Всякий раз, когда...

А Розмари взяла кофейник, налила в уже приготовленную чашку и протянула её мне.

Я неторопливо взял эту чашку в руку. Пахло просто божественно! Я огляделся по сторонам в поисках подвоха. Его не было, и я быстро влил в себя чашку чёрного, как душа Стивена МакКавити, напитка. И это было невероятно своевременно!

— Розмари, — сказал я. — Скажите, а у Вас есть...

— Пока нет, — перебила меня Аева, — но сегодня собирается завести. Если, конечно, снотворное не подействует.

Я едва не поперхнулся.

— Я же говорила! — обрадовалась Аева и аж подпрыгнула на стуле. — Он просто прелесть, когда смущается!

А что было перед этим? Перед этим я сидел за столом, с одной стороны от меня сидела Виирле, с другой — Виктория. И напротив нас сидели две их тётушки.

Мы отдалённо напоминали карточных игроков. Мы мало говорили, фразы были отрывочными, а главной ставкой была та самая фарфоровая кошка. Тётушки... Они были похожи друг на друга, и при этом разительно друг от друга отличались. Тётушка Сьюзан, дама в летах и мехах, смотрела на меня приятным и добрым взглядом. Она всё время улыбалась, даже когда спрашивала, не пытались ли меня из-за этой статуэтки убить. Тётушка Джейн тоже была в летах и мехах, и тоже всё время улыбалась. Тогда я уже знал, что приём этот в принципе организовала она, и исключительно для того, чтобы посмотреть на эту статуэтку, а также на новый амурный интерес её любимой племянницы Розмари.

— А Вы хорошо танцуете, — поддержала разговор тётушка Джейн.

Надо будет, подумал я, непременно передать благодарность Келли. Как она смогла научить танцевать такую колоду, как я — ума не приложу. Но МакКавити это знать не нужно.

— Мужчина должен уметь танцевать танго, — пожал я плечами.

— Только танго? — смущённо улыбнулась Виктория.

И здесь я тоже не буду говорить, что я специально, как и подобает нуаровому детективу, учился танцевать всё, что танцевали в тридцатые годы, а ещё, будучи ребёнком моей мамы, умел приседать как битлы.

— Но мы, — решил я сменить тему, — тут не о танцах говорим? Насколько я помню, я обладаю неким предметом... — тут я сделал паузу, — который представляет для вас определённый интерес.

— Я что-то слышала об этом, — затараторила тётушка Сьюзан. — Что якобы кто-то украл у дядюшки Кенни такую же статуэтку, потом эту статуэтку снова украли, но это была не она, а похожая, её подменили обратно, потом опять украли, потом кого-то ограбили, потом ещё много всего случилось, и всякий раз статуэтка была не той.

— Эта — настоящая? — спросила Виирле.

Я кивнул. И подумал: уж больно эта тётушка Сьюзан осведомлена — раз, притворяется, что не при чём — два, да и как свидетель не то, чтобы нужна.

— Хорошо, — ответила Виирле. — Сестра, тётушка Джейн, тётушка Сьюзан. Вот та самая статуэтка, которую утащили у дядюшки Кенни, и внутри которой лежит его завещание.

— Теперь её нужно вернуть дядюшке Кенни? — спросила тётушка Сьюзан.

— Да, — серьёзно сказала Виирле.

Тётушка Джейн грустно пожала плечами.

— Сегодня ни он, ни Джеймс не пришли, — резюмировала она.

— Тогда, — вмешалась Виирле, — я заберу её и буду хранить сама. Мистер Бэнг?

— А я попрошу Вас не делать этого, — спокойно сказал я. — Знаете, сегодня у меня пытались её забрать с применением оружия.

Тётушка Сюзан была как громом поражена.

— С применением оружия? — спросила она.

— Да, — пожал я плечами. — У меня уже есть подозреваемые, я скоро выйду на их след. И именно поэтому я хотел бы... — я кивнул Виирле, — с разрешения мисс МакКавити оставить эту статуэтку у себя.

А что оставалось бедной Виирле?

Кстати, перед этим я танцевал танго с Викторией. Виктория... Она какая-то бледная, вот что про неё можно сказать. Во-первых она блондинка, во-вторых у неё было очень светлое платье, а в-третьих она была какой-то болезненно тощей и бледной. Но зато танцевала так, что... Прямо даже не знаю.

Комичности этому танцу добавляло то, что в моих руках по-прежнему была кошка. Викторию это не смутило: она схватила меня и вытащила на паркет едва я переступил порог.

— Мистер Бэнг, я много о Вас слышала, — сказала Виктория. — Это же та самая кошка?

— Разумеется, — ответил я. — Но я о Вас, увы, не слышал совсем.

— Это не страшно, я расскажу вам о себе, — улыбнулась моя партнёрша. — Я Виктория МакКавити, Виирле приходится мне сестрой.

— И Вы тоже хотите забрать у меня кошку? — спросил я с улыбкой. — Или проверить, не отдам ли я её Вам?

— Нет, что Вы! Просто Виирле попросила меня встретить Вас. А тут танго...

Тут Виктория смутилась.

— А ещё, — продолжила она потупив взгляд, — Аева предупредила, что Вы очаровательно смущаетесь. Вот я и подумала, а что если я приглашу Вас танцевать, а Вы не умеете...

— И тут Вам не повезло, — я улыбнулся своей самой доброй улыбкой. — Танго — это то, что я умею.

Да-да. Всё именно так и было. А потом мы подсели за столик. Вроде, всё написал. Добрался я на такси, тут ничего интересного. Что-то забыл... Ах, да! Я потом, уже на выходе, встретился с Элейн, это которая вдова дядюшки Стивена. И она меня спросила:

— Тоже хотите знать, что случилось с моим мужем?

— Ну... — начал я, а Элейн кисло улыбнулась и рассказала мне вторую, самую вероятную историю его гибели.

Итак, смерть дядюшки Стивена, версия два.

— Ну как... — пожала плечами Элейн. — Напились, пошли по бутылкам стрелять. Ну и всё, собственно.

7:30

Размял руку после долгой писанины. Надо собраться и пойти позавтракать.

9:00

Она возникла из теней, что скрывались за моей дверью. Хорошая фраза, надо запомнить. Так вот, она возникла и проникла в мой кабинет.

— Доброе утро, — нашёлся я.

Розмари только улыбнулась в ответ.

— Чему обязан? — спросил я. Голос мой был спокоен, но Розмари это не обмануло.

— Завтрак, — ответила она и улыбнулась. Хищно.

И тут пелена спала с меня. Это ж роковая женщина в кабинете детектива! Я знаю эту игру, буквально во вторник мы в неё уже играли. Тогда апогеем был поцелуй, а победа досталась мне.

— Это замечательно, — усмехнулся я и откинулся на спинку кресла. — У меня тут сэндвичи. Как отнесётся

мисс МакКавити...

— Зачем же так официально? — перебила меня Розмари. — Мы же вроде как уже друзья... Но от сэндвича не откажусь.

И я раскрыл свой чемоданчик, в котором лежали сэндвичи и очередная статуэтка кошки. Настоящая ли она?

— Настоящая? — спросила Розмари.

— Ветчина — да, — ответил я, указывая на сэндвич. — А вот хлеб на вкус как салфетки, извини.

— Я про кошку, — усмехнулась моя гостья.

— А, эту кошку... — я притворно улыбнулся. — Конечно! Самая что ни на есть. Работы Родена.

— Чудно, — удовлетворённо ответила Розмари.

С минуту мы молча ели сэндвичи. А потом моя гостья встала, подошла к двери, закрыла её на засов и обернулась ко мне. Я смог разглядеть её с ног до головы. Розмари была потрясающе красивой, и смотрела она на меня так, что будь она Клеопатрой, я согласился бы на заклятие.

— Ты уже знаешь, что сейчас должно произойти? — спокойно спросила она.

Я пожал плечами, но она всё поняла без слов.

— Рада, что между нами установилось такое взаимопонимание, — улыбка Розмари предвещала многое. — Так что сейчас я сделаю тебе... капучино.

Что было дальше? О, дальше она подошла к моей кофемашине. Это была самая обыкновенная кофемашинка, но такая женщина, как Розмари, легко приготовила бы в ней напиток любой сложности, были бы ингредиенты. На моё счастье, они были в избытке.

Так вот, Розмари достала пакет с зерновым кофе, аккуратно вскрыла его и запустила туда руку. Я кое-что понимаю в кофе, поэтому он у меня был самым лучшим. Розмари улыбнулась и вытащила оттуда целую горсть ароматных кофейных зёрен. Затем она взяла кофемолку, высыпала их туда, плотно закрыла крышку, зажмурилась и нажала кнопку.

Кофемолка взревела как раненый зверь, а Розмари держала одну руку на кнопке, а второй держалась за стол, чтобы не упасть. Она немного откинула голову назад и легонько коснулась языком своих губ. А затем рёв кофемолки прервался, так же резко, как и начался. Розмари наклонилась и точным движением сняла крышку. Аромат свежемолотого кофе разлетелся по кабинету, заполнил его целиком и, казалось, готов был вышибить дверь. А эта замечательная женщина пересыпала кофе в портафильтр кофемашины. А потом она достала темпер, который очень аккуратно лежал в её руке, нежно и осторожно вставила его в портафильтр — и аккуратно нажала. О, Розмари знала, как приготовить самый лучший эспрессо!

А дальше её движения стали быстрыми и уверенными. Она установила портафильтр в кофеварку и сразу же включила пролив воды. Кофеварка утробно загудела, а в шашку капля за каплей начал поступать густой тёмный напиток. А Розмари тем временем уже налила в питчер холодного молока и поднесла его к капучинатору. Быстрое и уверенное движение — и пар густой и жаркой струёй заставил молоко всколыхнуться и вспениться, а Розмари прикусила губу и снова откинула голову назад.

А потом всё стихло. Розмари отдышалась, взяла одной рукой чашку с эспрессо, а другой — питчер, а затем, слегка склонив голову на бок, начала медленно вливать вспененное молоко в горячий чёрный кофе. И в этот момент я порывисто выдохнул. В кабинете царил аромат кофе, жар молока и Розмари, которая довольно улыбалась.

Чашка была передо мной. На коричневой поверхности кофе красовалось белое сердечко. Розмари держала чашку в руках и стояла близко-близко. Что я сделал? Я аккуратно обхватил её руки своими. Розмари подалась ко мне. А потом я поцеловал её.

Сейчас мы сидим за моим столом, рядом стоит кружка со следами молочной пены, а Розмари лежит у меня на плече и заглядывает в дневник, внося некоторые коррективы в написанное.

9:45

Спустился к Сайрусу. Как я и предполагал, Аева тоже решила позавтракать. Они сидели за столом, на котором помимо огромной кучи печатных плат стояли четыре кружки, из которых явно недавно пили капучино.

— Сайрус, — без предисловий сказал я. — Ты же говорил, что у тебя кофеварка не работает?

— Всё у него работает, — ухмыльнулась Аева и похлопала его по плечу.

Зайду позже.

10:05

Шаги рока я услышал ещё на лестнице. Рок шёл этажом ниже и поднимался ко мне, чтобы сделать то, что обычно со мной делает рок. То есть дать работу, которой мне заниматься решительно не хотелось. Что сделал я? О, я поступил крайне храбро. Я спрятался на лестничной площадке, где собирался переждать до тех пор, пока рок не уйдёт обратно. Чего я не учёл? А того я не учёл, что в моём кабинете так и осталась Розмари.

Понял я это поздно. Клиент уже вошёл к сыщику, и дверь за ним закрылась. Первым порывом было, конечно

же, открыть дверь и пояснить ситуацию. Но что-то меня удержало. А в это время между моим роком и моей роковой женщиной состоялся вот такой разговор.

— Здравствуйте, — сказал рок. — Ой, а где мистер Бэнг?

— Здравствуйте, — ответила Розмари. — Он вышел. Я его новая секретарша, меня зовут Роза. Может, я смогу Вам помочь?

— Ну, если так... меня зовут миссис Пир, и у меня потерялся телефон.

Я прямо ощутил, как Розмари улыбнулась.

— Да, мистер Бэнг предупреждал, что Вы можете зайти. Давайте я Вас запишу...

— Мистер Бэнг знает о телефоне, — усмехнулась миссис Пир. — Я его часто теряю, и он регулярно его мне находит.

— Скажите, миссис Пир... — задумчиво произнесла Розмари. — А где он его обычно находит?

— О, в прошлый раз я оставила его в метро, и мистер Бэнг как-то смог его вытащить оттуда. Однажды его вытащили у меня из кармана, а потом вор потом пришёл и извинился.

— Мистер Бэнг знает своё дело, — произнесла Розмари, и я бы всё отдал, чтобы увидеть в этот момент её лицо.

— Да, поэтому я регулярно к нему обращаюсь. Пора уже абонемент покупать, честное слово.

Они посмеялись.

— Хорошо. Давайте мы сейчас просто попробуем на Ваш телефон позвонить, вдруг кто-то его нашёл?

— Давайте, — ответила миссис Пир.

Розмари, судя по всему, подняла трубку моего любимого черного телефона.

— Диктуйте номер, — сказала она.

— Ой, — ответила миссис Пир. — Я его не помню... Посмотрите, может он где записан?

— Простите, — смущённо ответила Розмари. — Я сегодня первый день, ещё не очень ориентируюсь.

— Понимаю, понимаю, — ответила миссис Пир, и я понял — не верит. Ох, Розмари, ну и влипла же ты!

— Вот, нашла! — сказала, наконец, Розмари. Очевидно, она покопалась в моих бумагах. Ну-ну!

И затем раздался звонок.

— Ой! — снова воскликнула миссис Пир. — Он же в моей сумке! Спасибо Вам, Роза!

— Не за что, — вежливо ответила моя секретарша. — Кстати, по поводу Вашей кошки...

— Кошки? — недоверчиво спросила миссис Пир.

— Да. Вроде бы во вторник Вы приходили потому что у Вас потерялась кошка. Мистер Бэнг предупредил меня об этом.

— И Вы нашли её?

— Нет, — честно ответила Розмари. — Но мне поручили найти телефоны приютов для сбежавших животных, как раз их обзванивала.

— Да? И как?

— Да вот много кошек, подходящих под описания... — протянула Розмари. — Но знаете? Все они не те.

И тут я не сдержался. Я зашёл в кабинет.

— Здравствуйте, миссис Пир! — воскликнул я. — Вижу, вы уже познакомились с Розой?

Миссис Пир повернулась ко мне.

— Здравствуйте, мистер Бэнг, — твёрдо произнесла она. — Представляете, я зашла к Вам, так как потеряла телефон...

— Телефон? — переспросил я. — А я думал Вы по поводу кошки.

— Телефон, — настойчиво повторила миссис Пир. — И представляете, увидела эту Вашу Розу.

— Роза — очень талантливая девушка, — ответил я. — Кстати, она сейчас занимается поиском Вашей кошки.

Роза, как успехи?

Розмари уже прижимала телефон к уху жестом матерой секретарши. Она отрицательно покачала головой и вернулась к обзвону. Я пожал плечами.

— Увы, — прокомментировал я.

— Эта Роза, — понизила голос миссис Пир, — какая-то странная.

— О, у неё отличный послужной список, — вступился за свою секретаршу. — Вы бы знали, где она работала перед этим.

— Наверняка на каких-то бандитов, — проворчала миссис Пир.

— И самых опасных, — понизив голос подтвердил я. — На меньшее я был не согласен.

— А, — уважительно кивнула миссис Пир.

— Вот-вот, — таинственно подметил я.

И тут Розмари подала голос.

— Миссис Пир, а у Вашей кошки был ошейник с синим камнем?
— Что? — не поняла моя клиентка, но тут же опомнилась. — Да, был!
— Да, был, — сказала Розмари в телефон. — Хорошо, будем у вас в течение дня.

И повесила трубку.

— Ты нашла её? — не поверил я.

Розмари пожала плечами.

— Да, — коротко ответила она. — Но вы бы знали, сколько приютов мне пришлось перелопатить!

— Какой хороший день! — воскликнула миссис Пир. — И телефон нашёлся, и кошка! Давайте мне адрес приюта, я поеду сейчас же!

И ушла.

— Два, — усмехнулась Розмари. — Кошка была во втором же приюте.

— Мне повезло нанять такую замечательную секретаршу, — подыграл я.

— Это что! — продолжила игру Розмари. — Ты бы видел мой послужной список!

— Однако же, — я подпустил серьёзности в голос. — Ты выполнила работу, и я должен тебе за это отплатить.

Как насчёт того, чтобы сходить сегодня вечером в театр?

— О, Боже! — картинно воскликнула Розмари, — ко мне пристаёт начальник, что же делать?

— Пока не пристаёт, — заметил я.

— Мне нравится это "пока", — ответила Розмари. — А если я откажусь?

— Ты не откажешься, — ответил я.

И она не отказалась. Я это про театр, если что.

11:00

А потом Розмари отправилась по своим делам, а я — по своим. Первым делом было посещение Сайруса. Я медленно спускался к нему по прокуренной лестнице, ступеньки которой помнят поступь мужчин в пиджаках и роковых женщин, вниз, в подвал, где царит ксеноновое граффити, беспроводной интернет и киберпространство. И во главе всей этой компьютерной вакханалии восседает великий и ужасный Он, опутанный проводами, очками,

дредрами и компьютерами. Мне иногда кажется, что он и есть самый главный сервер всего интернета, но мегакорпорации заставляют своё ручное правительство скрывать этот досадный факт. Кстати о мегакорпорациях.

— МакКавити, — сказал я с порога.

— МакКавити? — переспросил Сайрус.

— Те самые МакКавити, — ответил я.

— Так ты вроде меня о них спрашивал, — Сайрус зевнул.

— Теперь мне нужно знать о дядюшках.

— О ком? — не понял Сайрус.

— Аева здесь? — нахмурился я.

— Только что ушла.

— Хорошо! — я потёр руки. — Тогда ставь фокстрот!

И мы стали искать. Вот что я узнал:

Давным-давно был Эндрю МакКавити, у которого было два сына, Кенни и Джеймс. У Эндрю был брат Томас, у которого было два близнеца, Джон и Стивен. Оба брата были настоящими гангстерами, хмурыми мужчинами в плащах и шляпах, у Эндрю вроде бы даже шрам от ножа был. Это были люди ушедшей эпохи, сухого закона и уличных перестрелок с использованием автоматов Томпсона.

Но потом они оба покинули этот бранный мир, иначе говоря отдали концы. И семейство возглавил самый лютый из их сыновей, а именно Стивен МакКавити. Когда его карты легли на стол, криминальный мир нашего города круто поменялся. МакКавити прибрали к рукам чуть более, чем всё, кровь текла рекой, скапливалась на улицах города и устремлялась вниз, в долину, а затем и в океан. Чем занимались остальные? Не ясно.

Известно, что Стивен был убит на своей яхте. Нет точных данных о том, что случилось, но есть одна конспирологическая теория. Якобы секрет успеха Стивена был в том, что никто никогда не знал, где он находится, поэтому и убийц подсылать не имело смысла. Но Джуди, его тогдашняя любовница, как-то проболталась, что её позвали сегодня на яхту. Враги семьи МакКавити воспользовались ситуацией. Пуля вошла прямо в чёрное сердце Стивена МакКавити, и последний крик вырвался из его рта, смешавшись с кровью. Неудачная фраза, надо будет её заменить. Так вот.

Власть перешла не к Джону, а к Джеймсу. И этот Джеймс долго занимался дипломатией, но потом без объяснения причин передал все полномочия Кенни, а сам ушёл во все тяжкие. Что было дальше? Ну как... Кенни вложил в информационные технологии, а затем родил Майкла, и Сьюзан; Джон тронулся умом, но успел родить Бринна и Джеффри; Джеймс ударился во все тяжкие, но хватки не потерял, тётушка Джейн — его дочь. Надо будет зарисовать их родословное древо, чес-слово, а то запутаюсь.

Так вот, Аева, Джон и Розмари — дети Майкла. Дрю и Джо — дети Сьюзан. Виирле и Виктория — дочери Брина. Семья сейчас находится под управлением дядюшки Кенни, но во время всех решений рядом присутствуют и старикашка Джон, который тронулся умом, и Джеймс, который изрядно потолстел, и ещё один тип, которого мы не смогли идентифицировать. Всех их уважительно называют патриархами.

11:20

Вот и ответ! Теперь надо позвонить Виирле.

11:30

Позвонил. В этот раз нормального разговора не вышло, но зато мы договорились о встрече. Виирле говорила сбивчиво, местами сухо, а местами — очень даже наоборот, живо и весело. Попробую переложить этот разговор так, чтобы его было интересно читать.

— Виирле, — сказал я в трубку.

— Это я, — ответила девушка на той стороне.

— Я знаю, кто может за всем этим стоять.

— Может быть, — ответила Виирле, — у Вас есть и доказательства?

— Пока нет, — нахмурился брови произнёс я. — Но я знаю, где их достать.

— И где же? — поинтересовалась моя собеседница.

Я промолчал несколько долгих и томительных секунд, а затем спокойным голосом ответил:

— У патриархов.

— Вот как? — удивилась Виирле.

— Всё так, — бросил я. — Эта интрига, с завещанием — это не интрига, это ошибка. Ошибка с самого начала.

— И что же вы предлагаете? — спросила Виирле, совершенно не ходя вокруг да около.

— Предлагаю встретиться у них. Я хочу передать кошку при свидетелях.

— Мне? — поинтересовалась Виирле.

— Нет. Самим патриархам. У меня есть подозрение, что там не совсем завещание.

— А что же?

Я загадочно улыбнулся. Правда, я сам не знал, что там.

11:40

Итак, я выезжаю к патриархам. Если не вернусь, передайте Сайрусу от меня два бакса.

16:00

Если коротко:

1) Я кажется знаю, что внутри у той самой белой кошки.

2) Я знаю секрет МакКавити, который не доверю этим страницам.

3) От геморроя с этой самой кошкой я так и не избавился. Потому что дурак.

4) Через час спектакль, и вот я не представляю, как он будет выкручиваться, когда я его там увижу.

А теперь расскажу поподробнее.

Значит, мы с Виирле ехали в лифте. В руках я держал свёрток со злополучной кошкой. А Виирле нервничала.

— Расскажи мне про патриархов, — попросил я.

Виирле вздохнула.

— Дядюшка Кенни — самый главный. Ты легко его узнаешь, у него борода и он не рыжий. С ним осторожнее.

Ради всего святого, не веди себя с ним так, как обычно ведёшь себя с людьми!

— Ладно, — махнул рукой я. — Дальше.

— Дядя Джеймс будет просто сидеть рядом, он тут уже не принимает решения, но входит в число патриархов по возрасту. На Старикашку Джона можешь не обращать внимания, он не в своём уме, а ещё не ходит. Ты легко узнаешь его по инвалидной коляске. Джеффри ты тоже легко узнаешь, он огненно-рыжий. Пока по возрасту не подходит, но присутствует, потому что умный.

— Погоди. В патриархи попадают по возрасту?

— Ну... — Виирле запнулась. — Да. А как ещё?

— А тётушка Сьюзан? — поинтересовался я.

— Она ещё молода, да и не горит желанием.

— А Элейн? — как бы между делом спросил я.

Я ожидал, что Виирле скажет что-то вроде "Ну, она не совсем МакКавити, так что не положено." Но вместе с этим моя спутница глубоко вздохнула.

— Не знаю, — коротко ответила она. — Вроде бы раньше... Но потом...

И тут она вообще потеряла способность связно говорить.

— Расскажи про Джеффри, — попросил я.

Бесполезно.

— Кто такой Джеффри? — снова спросил я.

— Сын старикашки Джона, — смогла выдавить из себя Виирле. И на том спасибо. Лифт приехал.

Патриархи сидели за столом и смотрели на меня. Виирле так ступевалась, что я даже не замечал её присутствия. Я смотрел только на дядюшку Кенни. В его тяжёлые карие глаза. А он смотрел в мои, и взгляд его, казалось, пронзал меня насквозь.

Остальные сидели рядом и тоже в основном смотрели на меня. Тучного Джеймса я опознал сразу. Я не слишком интересовал его, в отличие от каких-то бумаг на столе. Джеффри смотрел на меня спокойно и выжидательно. Старикашка Джон... Надо теперь привыкнуть называть его старикашкой Джоном. Короче, он смотрел перед собой и явно не обращал внимание на происходящее.

— Так ты и есть тот детектив, у которого Виирле оставила кошку? — спросил дядюшка Кенни, не переставая сверлить меня взглядом.

Я продемонстрировал статуэтку.

— И теперь, — раздельно произнёс дядюшка Кенни, — ты хочешь...

— При свидетелях, — перебил его я, — передать её Виирле. И чтобы Вы одобрили эту передачу.

Дядюшка Кенни поднял брови. Нет, не так. Сам дядюшка продолжал сверлить меня взглядом, в котором был приговор, но брови его сами поползли вверх от общего удивления.

— Чего Вы добиваетесь, мистер Комаричек? — спросил дядюшка Кенни.

И тут я позволил себе улыбку.

— Внутри ведь не завещание, так?

И тут я обратил внимание на то, как прореагировали остальные. Джеймс поднял на меня глаза. Джеффри вопросительно посмотрел на дядюшку Кенни. Старикашка Джон моргнул. Чёрт, он прекрасен!

Виирле вздрогнула. Она одними губами прошептала: "не надо".

Я улыбнулся — победно.

— ...то есть вы все всё знаете, но ждёте, что я выскажу это вслух, верно?

Но что я должен сказать вслух, я не знал. Осталось понять, понимают ли они это. Но все они молчали.

— Ладно. К чёрту блеф. Виирле! — я повернул девушку к себе лицом. Успокаивающе улыбнулся ей и кивнул. Одними губами сказал: "верь мне". Она кивнула в ответ.

— Может, не стоит мучать девушку? — спросил дядюшка Кенни.

Почему молчат остальные?

— Ладно, — примирительно сказал я. — Давайте не будем. По условиям моего контракта с мисс МакКавити я не должен передавать эту статуэтку никому, кроме неё. Контракт на четыреста долларов, для меня это серьёзная сумма.

Я усмехнулся.

Патриархи молчали. Виирле смотрела на меня так, будто я собираюсь вонзить нож в её сердце.

— Таким образом, — продолжил я, — Мне логичнее всего будет уйти отсюда вместе с этой статуэткой. Никто не против?

Виирле удивилась. Но голос подал тучный Джеймс. Он воззрился на меня как стервятник на труп.

— Вы же понимаете, мистер Бэнг, что в этом случае не уйдёте отсюда живым? — полусшёпотом сказал он, но в тишине зала это прозвучало как выстрел из винтовки в упор.

Я поджал губы.

— Вы ошибаетесь, — сказал я. — Потому что однажды эта статуэтка покинула этот зал, а затем оказалась в руках моей клиентки. И она почему-то отнесла её мне на хранение, вместо того, чтобы сразу вернуть вам. Интересно, почему?

— И почему же? — сурово спросил дядюшка Кенни.

— Потому что эта статуэтка даёт слишком большую власть, — ответил я. Бинго! Вот оно!

— Тогда почему, по-вашему, она отнесла её Вам?

— Потому что я не знаю, как этой властью воспользоваться. Ваша компания занимается информационными технологиями, а я, как наверняка поняла мисс МакКавити, луддит и поклонник ретро. Чего вы все не учли...

— Довольно, — прервал меня дядюшка Кенни. — Чего ты хочешь?

— Чтобы вы сказали, кто украл статуэтку у вас, — ответил я, — и зачем они пытались отнять её у меня с применением оружия.

Дядюшка Кенни вздохнул.

— Очевидно, Вы уже всё знаете, мистер Бэнг.

— Чудно, что мы пришли к взаимопониманию, — ответил я. — А теперь давайте решим, как нам действовать дальше. Я очень хочу, чтобы Вы освободили Виирле от этой проблемы.

Дядюшка Кенни посмотрел на мою клиентку.

— Виирле, девочка моя, — ласково сказал он. — Пожалуйста, попроси мистера Бэнга передать статуэтку мне.

Виирле расцвела.

— Мистер Бэнг, — начала она.

— Я понял, — ответил я. — Уже несу.

Дядюшка Кенни пристально осмотрел статуэтку, затем кивнул сидящему рядом Джеймсу. Джеймс поставил статуэтку на стол перед собой, положил свои огромные ручки на голову бедной кошке и сжал. Послышался треск. Не дай мне Боже, подумал я, тоже оказаться в его руках. А дядюшка Кенни уже вытаскивал из обломков карточку.

— Чарльз Бэнг, частный детектив, — прочитал он. — Ловко!

Я пожал плечами.

— Однако теперь я готов передать Вам настоящую статуэтку. В любой момент, когда Вы попросите.

— Мистер Бэнг! — дядюшка Кенни встал из-за стола. — Пойдёмте, прогуляемся. Скажите, у Вас же есть планы на этот вечер?

— Да, — честно сказал я. — Сегодня я веду Вашу внучку в театр.

— Чудесно, чудесно, — усмехнулся дядюшка Кенни. — Я только ещё не знаю в какой.

— А она тоже не знает, — ответил я. И понял, что это мой шанс. — Сегодня дают Диккенса, "Лавку древностей". Очень люблю этот спектакль, особенно мне нравится актёр, который играет дедушку.

Я надеялся, что все присутствующие правильно поняли меня. Но...

— Ни разу не видел, — сказал дядюшка Кенни. — Стоит сходить?

— Стоит, — сказал я. — Но не сегодня.

— А, понимаю, — ответил дядюшка.

А дальше мы говорили уже в лифте. На секунду: я ехал с чёрте-какого высокого этажа гигантского офиса мегакорпорации в компании её самого главного директора и патриарха. Что он мне сказал?

— Во-первых, называй меня дядюшкой Кенни. А во-вторых расскажи всё в подробностях.

— Лифт едет быстро, — заметил я. — Не успею.

— Ладно. Тогда скажи. Ты действительно защищал эту статуэтку так, как мне об этом рассказывали?

— Не знаю, что вам рассказывали, но настоящая всё ещё в надёжном месте.

— Это хорошо. Тогда давай заключим с тобой договор. Тысяча долларов в неделю, и статуэтка всё ещё у тебя, но никто об этом не знает. По рукам?

— По рукам, — ответил я.

— А ещё, если тебе потребуется от меня помощь — обращайся. Ты помог моей семье, а мы привыкли отвечать помощью на помощь.

— И чем же? — не понял я.

— А ты что, правда не смотрел, что внутри статуэтки? — вдруг спросил дядюшка Кенни.

— Да, — серьёзно ответил я.

— Вот пускай это так и остаётся, — резюмировал дядюшка Кенни. — И береги Розмари.

Что я и собираюсь сделать. Сейчас найду фрак — и мы с ней пойдём в театр.

Пятница.

8:00

Что ж, теперь я знаю о МакКавити чуть больше.

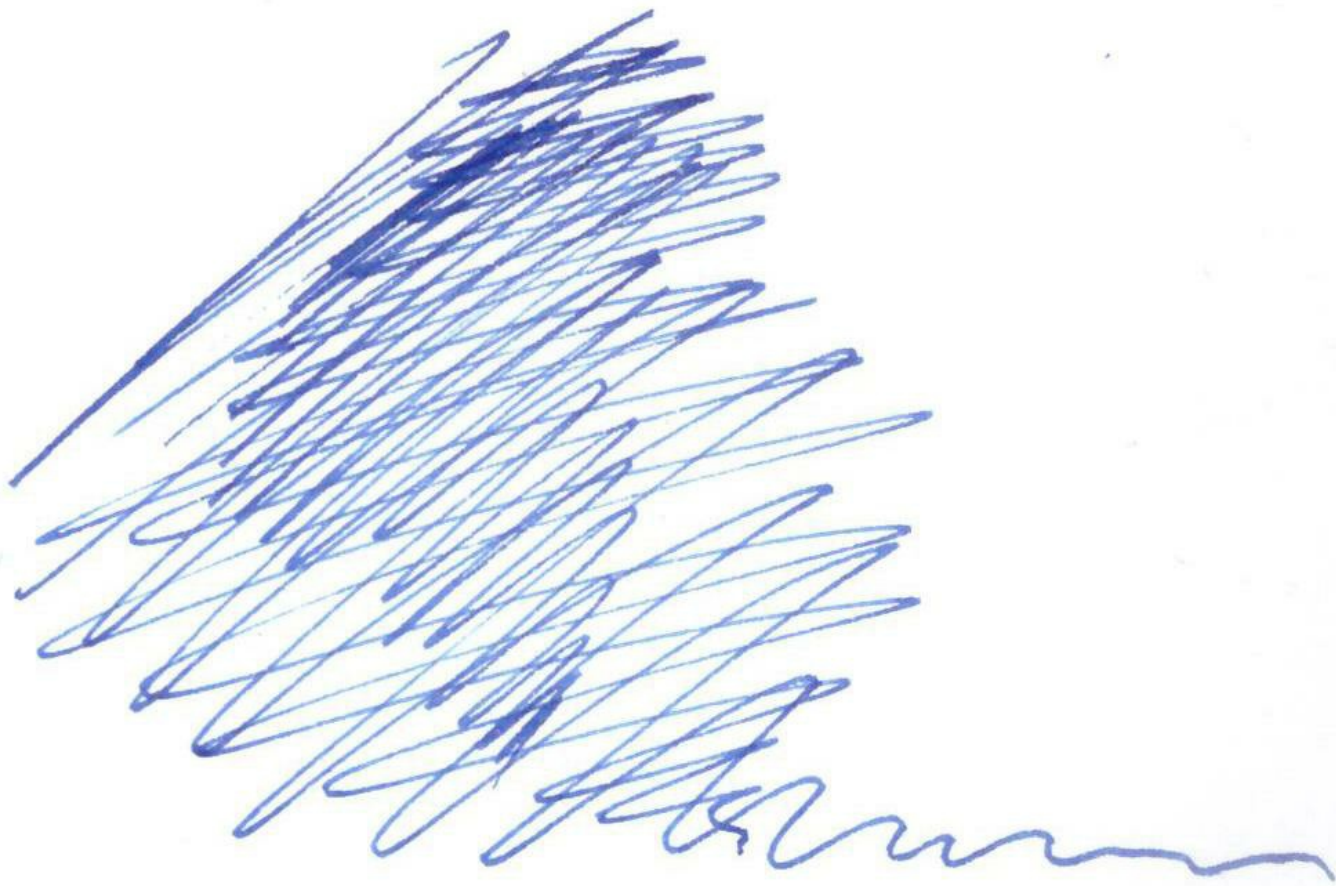
Ещё на входе в театр я рассказал Розмари всё. Ну, почти всё. А потом как бы между делом спросил у билетёра, кто будет играть дедушку Нелли. Билетёр ответил, что это бессменная роль для Льюиса Эрнста Уоттса. Розмари не показала вид, что знает его. Что ж, нет — так нет.

Но на сцену он не вышел, его спешно заменили другим актёром. Я спросил у одного из работников театра о причине замены, и выяснилось, что буквально за час до представления мистер Уоттс позвонил и сказал, что увы-увы, приболел, сегодня прийти не сможет. Вот ведь невезуха! — воскликнул я.

Однако это значило, что моя гипотеза верна. Звонят, сейчас отвечу и допишу.

8:05

Её больше нет. Розмари была убита сегодня ночью.

Суббота.

...

Воскресенье.

...

Понедельник.

...

Конец первой части.

Часть вторая

Вторник.

8:30

Сегодня я вышел на работу. Контора должна открываться в восемь, но утром я вступил в неравную борьбу со сном и проиграл её. Хотелось, как и вчера, вообще не приходить сюда, а может быть даже и бросить всю эту детективную чушь. Хотелось снова пойти в бар, снова принять пару пинт пива, и далее по нарастающей, пока бармен не похлопает по плечу и не скажет что-то вроде "старик, тебе сегодня хватит, говори адрес, я вызову такси". А дома... Дома меня будет ждать полная пепельница, полупустая бутылка бренди и чёрно-белые фильмы сороковых. Да...

Люди, мнение которых ещё важно для меня, в один голос твердили, что мне всё равно надо выйти на работу. Что счета сами себя не оплатят, да и алкоголь действует на меня разрушающе. Разрушающе... Может быть они и правы, и поэтому я здесь.

Счета. Кто бы мог подумать, что за два дня их накопится столько? Аренда помещения, телефон, интернет, свет, водопровод... Да, в конце недели я могу получить тысячу долларов от МакКавити, но у меня не хватит наглости заявиться к ним за этими деньгами. Не хочу иметь ничего общего с этой семьёй. Увы, без этого, с учётом моих походов по пабам на выходных, я остаюсь в минусе. Плюнуть, что ли, на гордость, да вернуть ему статуэтку?

9:00

Да. Он приходил и оставил визитку.

— Чарльз, — говорил он. — Хотел сказать тебе ещё раньше, ещё на похоронах, но ты был занят...

— Я стоял под зонтом в стороне от всех, а ты был там, где и положено членам семьи, — сухо заметил я.

— Да. А потом...

— А потом я пошёл в паб, и ты не пожелал ко мне присоединиться.

— Именно. Так вот, хочу тебе сказать. Я тебя не виню, Чарльз. Я знаю, что это не ты.

Я поднял глаза на моего посетителя.

— Возможно, — продолжил он, — ты возьмёшься за расследование этого дела...

— И не подумаю, — пробубнил я себе под нос.

— Возможно, — уточнил он, — ты за него всё-таки возьмёшься. Так вот, на этот случай...

Он положил мне на стол визитку. Я оглядел её со всех сторон. Джейкоб МакКавити, и телефон. Без должности, без регалий. Лаконично и просто.

— Это всё, что ты хотел мне сказать? — сухо спросил я.

Он шумно выдохнул.

— Знаешь, что? Я пришёл тебе помочь, а ты... Да иди ты к чёрту!

И вышел, едва не хлопнув дверью. Да и пошёл он.

9:30

Зашла миссис Пир. Опять. Я помню, как поднял на неё свои мутные глаза, как она села в кресло для посетителей и начала рассказывать об очередной своей потере. Я не сразу понял, телефон это, ключи или снова кошка. Оказалось — телефон. Что ж, найти телефон — задача, за которую я с неохотой, но возьмусь, особенно с учётом денег, которые миссис Пир готова мне за это заплатить. Я попытался улыбнуться.

— Спасибо Вам, мистер Бэнг! — сказала она попрощавшись. — А скажите, где Ваша очаровательная ассистентка?

Я закрыл дверь за миссис Пир, пробормотав что-то невнятное. Теперь надо найти этот чертов телефон...

10:00

Спустился к Сайрусу. Он всё так же сидел в окружении всё тех же проводов и неона. Ещё одна пропащая душа. Интересно, что будет с тобой, когда Аева уйдёт от тебя, а, Сайрус? Но этого вопроса я не задал — всё же он мой друг. Вопросы здесь задавал он.

— Опять пил?

Я пожал плечами — а что мне оставалось?

— Не могу сказать, что поступил бы иначе, — Сайрус сжал губы. — Но ты это. Бросай это дело. Посмотри на себя!

Я повернулся к поверхности, которая раньше была зеркальной, но теперь покрылась ржавчиной, какими-то пятнами и разводами. В отражении я увидел на редкость противного человека, небритого, в грязной рубашке. Глаза этого человека украшали синяки, а в уголках губ засели тонкие капельки вязкой слюны. Это был совершенно отвратительный тип, и мне совершенно не хотелось ассоциировать себя с ним.

— Я опять по миссис Пир, — сменил я тему. — Опять телефон.

— Что ж, какая-никакая работа у тебя есть, — обрадовался Сайрус. — Звонить на него пробовал?

Я отрицательно покачал головой. Сайрус подошёл ко мне и заглянул в мои глаза.

— Карл, — раздельно сказал он. — Тебе надо выбираться. Ты крайне хреново выглядишь.

— У меня были сложные выходные, — съязвил я. — Давай найдём этот чёртов телефон?

Что было дальше? Сайрус позвонил, оказалось, какой-то доброхот нашёл его, готов вернуть. Назначил место.

Сайрус прилежно записал всё. В обед съезжу.

12:00

Сходил пообедать. Не то, чтобы я был голоден, скорее просто хотелось пройтись. А когда вернулся, они уже были в моём кабинете. Хорхе стоял у свежеремонтированного окна и курил в форточку мою сигарету, а Ганс сидел, как и подобает, в кресле для посетителей.

— Здорово, Карл! — возгласил он. — Как сам?

— Твоими молитвами, — хмуро ответил я.

— Тебе не повезло, Карл, я безбожник.

— Я почему-то сразу так и подумал. Так что привело полицию ко мне?

— Ну как же? — усмехнулся Ганс. — Мы же договорились встретиться на неделе? И вот мы здесь. Да ты располагайся, это же твой кабинет, в конце концов.

Хорхе кивнул и выдохнул дым в окно.

— И как я раньше не догадался? — съязвил и сел на своё место.

— Так вот, — снова заговорил Ганс, — расскажи нам всё.

— Да я уже вроде всё рассказал, — пожал плечами я.

— Хорошо, — миролюбиво продолжил Ганс. — Мы верим, что ты не убивал. Иначе ты был бы в наручниках, верно? И теперь, когда мы это выяснили, давай ответим на второй вопрос: а кто же? И поэтому я снова прошу тебя всё рассказать.

— Я не знаю, кто это был. Тем вечером я проводил её до дома, а потом пошёл пройтись по городу. Никто меня не видел, но домой я пришёл во втором часу — как раз дойти пешком от неё.

— Я уточню. Кто-нибудь тебя видел, пока ты шёл?

— Никто, — сказал я.

— Вот из-за этого, — Ганс потёр руки. — Мы и здесь. Тебя видели, свидетель даже утверждает, что имел с тобой разговор.

Я усмехнулся.

— Ах, да, припоминаю. Элейн МакКавити.

— И о чём же вы с ней говорили?

— О её покойном муже, — хмуро ответил я.

— И всё?

— За остальное не поручусь — не помню.

— Она не могла быть убийцей? — в лоб спросил Ганс.

Я пожал плечами.

— Вы — полиция. Это вы должны мне сказать.

— Ты хочешь сказать, — нахмурился Ганс, — что ты не взялся за расследование этого дела?

Я покачал головой. На этом разговор в принципе и закончился.

13:00

Ко мне пришла порция неприятностей. И чтобы отбрехаться от них, мне придётся поработать. Начну с начала. Я сидел за своим столом и курил какую-то совершенно отвратительную сигарету. Нет. Не так. Начну по-другому.

На ней было черное платье, чёрная шляпка и вуаль. Она надеялась, что я её не узнаю. Она предлагала мне игру, из тех, что роковые женщины предлагают детективам. Тьфу, какая мерзость. Она просто зашла.

— Что Вам нужно, Виктория? — в лоб спросил я.

— Мистер Бэнг... — начала она, но я её перебил.

— Моя фамилия Комаричек. Бэнг — это псевдоним.

Виктория ступсывалась.

— Нет, — продолжил я. — Это ответ на ваш вопрос. Нет.

— То есть Вы не защитите меня от убийцы? — подняла глаза Виктория.

Это был хороший ход. Зашла с козырей. И здесь я должен был снова ответить "нет" и выпнать её из кабинета, а потом прибить к двери табличку: "никаких дел с семьёй МакКавити". Что я сделал вместо этого? Я поднял брови от удивления.

— То есть Вы знаете, кто он?

Это была моя ошибка. Она завладела моим вниманием. Она вела разговор со мной, а не я с ней. Она задавал

правила, и я, дурак, следовал им.

— Нет. Но я знаю следующую жертву.

— Убийца — Вы? — в лоб спросил я.

— Нет! — вскрикнула Виктория. — Нет, и меня саму могут убить. Да будь я убийцей — я разве пришла бы к детективу?

И вот в этот момент я задумался — и попался на её крючок окончательно.

— Почему ваша семья не наймёт пару двухметровых амбалов с бицепсами и гнусными рожами, раз уж такое дело? — спросил я.

Виктория задумалась — на секунду, но мне этого хватило.

— Для этого есть причины, — туманно ответила она.

— Последний вопрос. С чего вы взяли, что убийца не я?

Я смотрел на Викторию долгим немигающим взглядом. Она смотрела в пол.

— Потому что это кто-то из семьи, — голос Виктории был тихим, и я едва разобрал сказанное.

— Ладно, — я встал и потушил сигарету. — Я подумаю. Свяжитесь со мной вечером. А я пока свяжусь с вашим дядюшкой Кенни.

— Боюсь, у вас не получится с ним связаться... — сказала она уже от двери. Что ж, посмотрим.

14:00

Сходил на обед. В этот раз я выбрал самую обычную забегаловку, из тех, что подают вчерашние гамбургеры и выдохшуюся колу. И вот я сидел за не самым чистым столиком и поглощал это зажатое между двумя кусками хлеба недоразумение, когда мой гость привлек к себе внимание. Он принёс шляпу — мою шляпу, между прочим! — положил её на мой столик, а сам сел напротив.

— Чарльз, — без предисловий сказал он. — Скажи, тебе предлагали взяться за это дело?

Я пожал плечами.

— Ладно, — равнодушно ответил мой гость. — Тогда давай с начала. Я зашёл к тебе не как представитель закона или семьи МакКавити, или даже не знаю чего. Я здесь вообще, можно сказать, инкогнито.

Я не ответил и на это.

— Так у нас разговора не выйдет, — заметил мой гость. — Смотри. Я зашёл к тебе в офис, но тебя там не было, зато была твоя шляпа. Меня удивило, что ты вышел без неё на улицу. Я решил, что это необходимо исправить. Вот она, Чарльз. Держи.

Он подтолкнул шляпу ко мне. Я не прореагировал.

— Шляпа для тебя есть символ детектива, Чарльз. Я хорошо тебя изучил. Без этой шляпы ты Карл Комаричек, выпускник чего-то там, холост, двадцать восемь лет, детектив. А в ней ты Чарльз Бэнг, частный детектив, который может найти убийцу Розмари.

Я посмотрел на свою любимую шляпу.

— Ну? — подтолкнул меня мой гость. — Что ты скажешь? Только не говори, что тебе не предлагали взяться за это дело. Но предлагали не Карлу Комаричеку, а разочаровавшемуся в жизни цинику. Вот в чём дело!

И тогда я протянул руку к шляпе, но вдруг в нерешительности остановился.

— Хорошо, — сменил тактику мой гость. — Чёрт с ней со шляпой. Вот скажи: что обычно происходит с такими вот циниками, если они ничего не предпримут?

Я пристально взглянул ему в глаза.

— Да, — подтвердил он. — Они спиваются, и всё. Ты же знаешь кое-что о людях, да? Ты знаешь, что это дорога в один конец? Ты хочешь туда?

Я отрицательно покачал головой.

— Уже кое-что, — заметил мой собеседник. — А теперь скажи: какая альтернатива? Что ты можешь сделать? Что, если прямо сейчас убийца снова достал свой пистолет — какого он там калибра?

"Девять миллиметров" — мысленно ответил я.

— Да, — согласился мой собеседник. — Так вот, сколько ещё пуль вылетит из этого воронёного ствола прежде, чем ты возьмёшь себя в руки?

Я сжал зубы. Ответ рвался из меня, но я был сильнее этого. Выше этого.

— Вот именно, — продолжал мой собеседник. — Что бы ты о себе не думал, сейчас ты сможешь работать. Взять трубку своего телефона, чёрного как... Как ты это обычно говоришь?

"Чёрного, как автомобиль гангстера"

— Да, именно такого. И ты найдёшь убийцу, Чарльз.

— Это не вернёт Розмари, — ответил я. Возможно даже вслух.

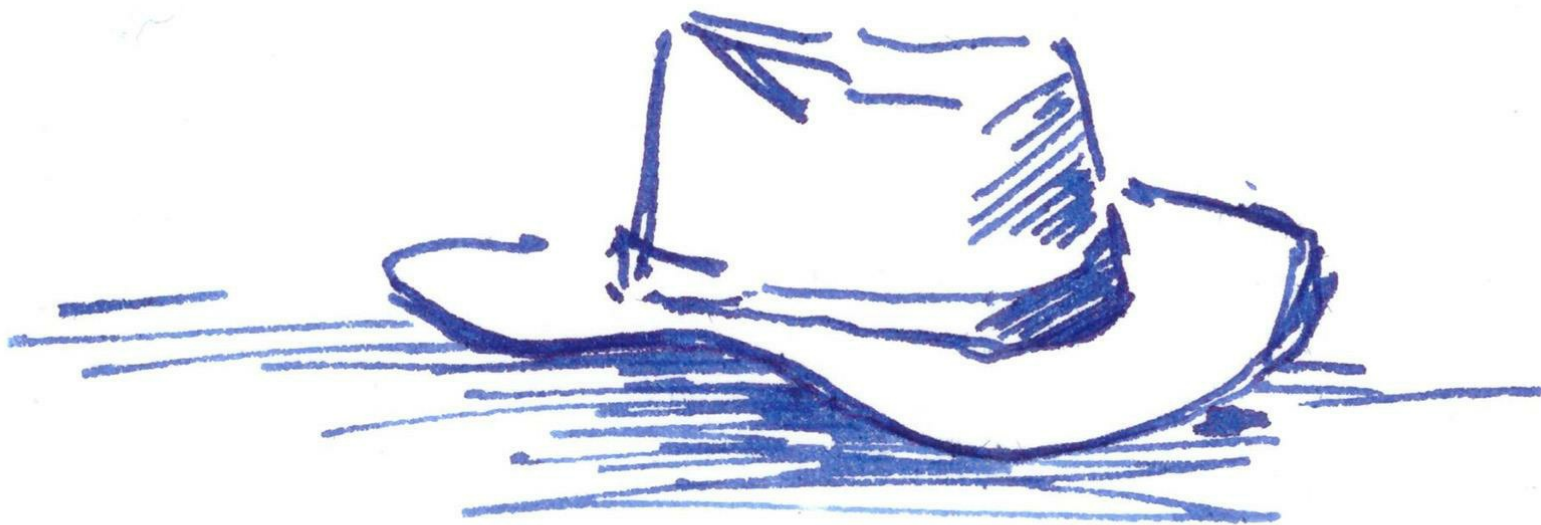
Мой собеседник глухо рассмеялся.

— Когда Бог посылает тебе шпаны, будь готов к тому, что он заберёт задницу. Так говорили в моё время. Не

вернёт. Но это может вернуть Чарльза Бэнга. Ну так что, ты найдёшь убийцу моей внучатой племянницы?

Я поднял не него глаза. Старый гангстер прищурился и улыбнулся уголками губ. А я медленным как пожизненный срок движением поднял со стола шляпу и водрузил её на свою голову.

— Я сделаю это, мистер МакКавити.

14:30

Надо собраться и подумать. Виктория намекнула, что убийцей может быть кто-то из семьи. Так себе зацепка, но проверить её стоит. Хорошо, что у меня есть контакты внутри. Трое, включая Викторину, к которым я могу обратиться. Аева наверняка у Сайруса, или во всяком случае он знает, где её искать. Но — не сейчас. Поэтому я взял телефон, достал из кармана визитку и сейчас буду звонить. Видит Бог, это будет трудный разговор.

14:45

Нашёл неожиданного союзника! Это хорошо. Теперь — привести себя в порядок. А то выгляжу я действительно не то, чтобы. И вниз, к Сайрусу. А потом позвоню Джейкобу, потому что я был с ним груб.

15:30

Сайрус был рад.

— О, — заметил он, — ты в шляпе! Это хороший признак.

Я ухмыльнулся. Сайрус склонил голову на бок.

— Ну-ка, скажи что-нибудь на нуарном?

Неудачная шутка, но Сайрус — мой друг.

— Сайрус, мне нужна помощь от человека, который разбирается в компьютерах и имеет некоторые связи внутри семьи МакКавити. Убийца, который нанёс удар из тьмы... — тут я сбился. — Короче, надо найти его. И для этого мне нужна Аева.

Сайрус протянул мне руку.

— С возвращением!

И тогда я пожал руку человеку, который не отвернулся от меня даже в худшее время. А затем я поднял с его стола какой-то аппарат, внешне напоминающий сотовый телефон, протянул Сайрусу и сказал:

— Звони Аеве, друг. Тёмные дела требуют узкого круга.

Сайрус кисло улыбнулся.

— Это мультиметр. Он звонить не умеет.

Обожаю своего друга!

16:40

Аева наконец-то явила себя нам. Выглядела она отвратительно. И можно понять: они с Розмари были очень близки. Аева была вежлива, корректна, не язвительна и потому невыразимо скучна. Мы встретились в моём кабинете. Она постучалась в дверь, спросила разрешения войти, и лишь затем переступила порог. Мне бросилась в глаза её одежда: джинсы, кроссовки, серая однотонная футболка. Так могла бы одеваться любая девушка.

Дальше разговор шёл неловко и сухо. Пересказывать его дословно нет смысла, поэтому перескажу так, как хочу. Итак, Аева переступила порог.

— Добрый день, — не поднимая глаз произнесла она. — Чем я могу быть Вам полезна?

— Добрый день, — ответил ей я. — Можешь, и при том очень. Но для начала сядь, я сделаю тебе чаю.

— Спасибо, — пролепетала она.

Я включил чайник, затем снял трубку, набрал Сайруса и, дождавшись гудка, сбросил. Это был сигнал, чтобы он поднялся ко мне.

Я подал Аеве чай и плед. Она калачиком свернулась на кресле для посетителей, обняла чашку ладонями и, судя по всему, задремала.

Сайрус появился минут через десять. Он вошёл бодро, как герой-любовник. Затем подошёл к Аеве, осторожно взял у неё уже изрядно остывшую кружку и поставил прямо на пол. А затем он обнял Аеву за плечи и поцеловал, как принц спящую красавицу. Прореагировала она весьма сухо.

— Здравствуй, — сказала Аева. — Чего тебе надо?

Мы с Сайрусом переглянулись.

— Тебя, — коротко ответил я.

Мы надеялись, что сейчас Аева ответит что-нибудь едкое и бестактное, но она лишь пожала плечами.

— Собственно, — взял слово Сайрус, — мы предлагаем тебе работу.

— Я сейчас не ищу работу, — сонно ответила Аева.

— Работу тебе предлагает Сайрус, — вклинился я. — Это самый безопасный способ приглядывать за тобой восемь часов в день. А ты будешь заправлять картриджи. Ты же умеешь заправлять картриджи?

— Умею, — попыталась сказать Аева, но я перебил её.

— Хорошо. Я берусь за расследование убийства. У меня даже есть формальный повод, меня наняла твоя кузина.

— Снова Виирле?

— Её сестра. Не важно. Важно то, что по словам моего источника в твоей семье, подозревают все меня.

— Да, — коротко подтвердила Аева. — И что дальше?

Дальше, честно говоря, я планировал действовать по обстоятельствам. Но говорить об этом Аеве было нельзя.

— Ты мой друг, — веско сказал я. — Ты девушка моего друга. А ещё ты важный свидетель. В первую очередь нам нужно обеспечить твою безопасность.

Аева всхлипнула, на глазах её выступили слёзы. Она глубоко вздохнула, наверное хотела накричать на меня, но сорвалась и заплакала. Сайрус обнял её.

— Почему? — в сердцах воскликнула она. — Почему?!

— Именно это мы и будем выяснять, — попытался успокоить её Сайрус.

Аева перестала плакать и посмотрела на моего друга.

— Скажи, Сайрус, вот почему во всех детективах когда у кого-то убивают родственника, они даже не плачут особо, а продолжают жить как жилось? Почему так не получается в жизни?!

Тогда я встал и подошёл к Аеве близко.

— Аева, — я заглянул в её полные слёз глаза. — Я работаю частным детективом уже давно, лет пять, наверное. И знаешь что? Если кто-то реагирует так, как пишут в детективах, я беру его на подозрение. Обычно именно он и оказывается убийцей. А ещё я давно заметил, что обычно убийца хорошо знает жертву, а жертва — убийцу.

— Да какой из тебя детектив? — едва не сплюнула Аева. — Да ты...

— А вот тут, — сказал я уже серьёзно, — ты ошибаешься. Я распутывал очень разные дела: я видел трупы, видел убийц, мне даже приходилось стрелять в людей. Я действительно прошёл через некоторое дерьмо, Аева.

— Ты играешь в нуар, — хмуро заметила она.

— Именно поэтому. Понимаешь, ты можешь думать всё, что угодно, но когда смерть окружает тебя и даёт работу, вы волей-неволей начинаете здороваться, потом ходить вечером пропустить по стаканчику, а потом становитесь друзьями. И чтобы не сойти с ума от всей этой чернухи, я ухожу туда, где с этим можно жить. Может быть это и не правильно, но я в результате сохранил рассудок. А знаешь, какие дела мне приходилось расследовать?

— И какие же? — с вызовом спросила Аева.

— Вот мой дневник. Почитай на досуге?

И я протянул ей тетрадь, исписанную моим убористым почерком. Девушка открыла его на случайной странице.

— Почерк у тебя, конечно, — проворчала она.

Я пожал плечами:

— Какой есть.

А она подняла на меня глаза и очень серьёзно спросила:

— Ты же найдешь убийцу?

— Обещаю, — сказал я.

И тогда она встала и подошла ко мне. Затем пристально посмотрела в глаза, и взгляд этот мучительно напомнил о Розмари. А после этого Аева встала на цыпочки и крепко меня обняла.

— Спасибо, — прошептала она и заплакала.

А я посмотрел на часы и сказал:

— Сегодня оформим тебя по бумагам, а завтра — первый день. Ещё чаю?

Аева кивнула.

— С коньяком? — спросил я.

— Тебе — нет, — серьёзно ответил Сайрус. — Аеве — тоже. А мне коньяк без чая.

17:00

Пока компьютерщики внизу устраивали Аеву по документам, мне позвонила мама.

— Карлитто, как ты?

— Не поверишь! — искренне ответил я. — Замечательно.

— Ты прав, — сухо ответила мама. — Не поверю. Пил сегодня?

— Мама, ни капельки! — воскликнул я.

— Угу, — так же сухо проговорила мама. — Снова не поверю.

— Слушай, я завязал! — снова попробовал я. — Я взял новое дело, теперь всё будет по-другому.

Мама скептически хмыкнула.

— Мама, ко мне сегодня приходил МакКавити, мы с ним договорились, я берусь за расследование...

Наверняка мама скривилась.

— Ладно, — решил я зайти с другой стороны. — У меня есть план. Я знаю, как поймать убийцу. Нужно всего лишь...

— Так, — перебила меня мама. — Сегодня после работы сразу ко мне. Ясно?

— Мама, я взрослый мужчина и сам могу за себя отвечать! — не выдержал я.

— Карлитто! — строго ответила мне мама. — Ты вообще себя слышишь? У меня тут есть список выражений, которые обычно используют запойные пьяницы и наркоманы. Я отметила галочкой те, которые ты использовал. Вот: "не поверишь, я чувствую себя замечательно", "сегодня ни капельки", "теперь всё будет по-другому", "я взрослый человек", "я завязал", "нужно всего лишь". Для бинго тебе осталось сказать "я клянусь, что больше никогда" и "ты что, нянька мне что ли".

Тут настала моя очередь кривиться. Хотелось сказать именно это.

— Как мне тебя убедить, что теперь всё нормально? — спокойно спросил я.

— Приезжай сегодня ко мне, — спокойно сказала мама. — А я добавлю "Как тебя убедить, что всё нормально" в список.

— Слушай, но теперь реально всё нормально, — снова попробовал я.

— Да, — вздохнула мама. — Ты нашёл новые радости в жизни, всё заиграло новыми красками, ты улыбаешься, вокруг птички-цветочки?

— Ну... — начал я.

— А, прости, — исправилась мама. — У тебя это мрачные улицы тёмного города, заполненные тёмными личностями и этими ещё, как их там?

Теперь вздохнул я.

— Так вот, — продолжила мама. — Даже если, заметь, я говорю даже если это так, завтра утром многое может измениться. Уж поверь мне, я повидала много наркоманов и алкоголиков. Некоторых даже из петли вытаскивала.

— И как, многих вытаскила? — попробовал пошутить я.

— Себя, например, — ответила мама, и я так и не понял, шутит она или нет. Но на всякий случай спорить не стал. Сегодня вечером я у мамы.

— Да, кстати, — сказала она на прощанье. — Сегодня я готовлю пасту болоньезе.

— Так с этого и надо было начинать! — обрадовался я. — Собираюсь и еду!

Среда.

9:00

Вчерашний вечер был хорош. Мама, как и обещала, приготовила пасту болоньезе, а ещё ни словом не обмолвилась о Розмари. И, что самое странное, пообещала утром испечь вафельки. Я хорошо знаю маму, и потому сразу спросил:

— Мама, всё настолько серьёзно?

— Карлитто, — ответила она, — всё настолько серьёзно.

— Но мама, я вроде выкарабкался.

И тогда мама вздохнула и посмотрела на меня тем мудрым взглядом, который можно ожидать от чёрного подслеповатого блюзмена в опустевшем вечернем баре.

— Карл, — сказала она. — Послушай. У меня была разнообразная молодость, я знавала множество людей, у которых были проблемы с алкоголем. Понимаешь, это как болото: окружает тебя, затягивает, сначала ноги, а потом дальше и дальше, пока ты не уйдёшь туда с головой. И ты конечно же будешь карабкаться, хвататься за соломинку, и тебе даже будет казаться, что ты вылазишь, но понимаешь... Понимаешь, из болота так не выбраться, Карл. Чтобы выбраться из него, тебе нужна рука помощи. Но даже и после этого... Карл, я видела людей, которые слезают с иглы. Их пустые, как ночная дорога, глаза, их руки, которые трясутся, будто льдинка на дне стакана... Карл, со дна этой бездны возвращаются другими, Карл. Помни об этом и не погружайся туда. Но самое страшное, это то, что большинство срываются обратно, и тогда дорога наверх им уже заказана. И вот от этого я и хочу тебя уберечь, Карл.

Нет, сказала она это, конечно, несколько иными словами. А ещё она сказала что-то в духе "Карлитто, заткни хлебало и жри грёбанную пасту!"

И вот я проснулся сегодня рано утром и направился в сторону работы, но тут вспомнил про один премилый бар, что открылся буквально за углом. Один из тех хмурых баров, где человек за стойкой не задаёт вопросов, где в стакане со льдом и виски тонет любая печаль, а утренний посетитель сидит за стойкой и одними губами произносит некое женское имя. И я уже думал присоединиться к такому посетителю, составить ему компанию для движения вниз по наклонной...

В дверях бара стоял человек. Он был неуместен в этом переулке как Чарльз Мэнсон в церковном хоре.

— Чарльз, тебе сюда нельзя, — сказал этот человек.

— Это почему это? — нахмурился я.

— Потому что ты сопьёшься, — ответил этот человек.

— Ты что, нянька мне что ли? — спросил я и прикусил язык.

— Твоя мама предупредила, что ты будешь так говорить, — нахмурился Сайрус. Да, это был именно он.

Я закатил глаза.

— Она что, позвонила тебе?

— Да. Она о тебе заботится. Так что давай, вперёд, работать!

И вот я здесь. Но не работается совсем. Однако мама права, Сайрус прав, даже этот МакКавити прав: мне это просто необходимо. Сейчас соберусь и начну...

09:45

Выпил четыре кружки кофе. Прочитал утреннюю газету. Дважды. Не работается.

10:15

Да что же это такое-то!

11:00

Кофе. Клянусь, однажды эта дрянь сведёт меня в могилу. Эта дрянь и кофемашина. О, это просто железная дева нашего времени. Казалось бы: нажимаю на кнопку, ставлю вниз чашку — и всё. Но нет! Вначале оказалось, что лоток для воды пуст. Что ж, я сходил на соседний этаж, набрал воды, установил лоток, снова нажал кнопку. Машина зашумела, загудела, а затем всхлипнула и затихла. Что случилось? А теперь кончился сам кофе! Ладно, у меня вроде ещё был. Дошёл до тумбочки, досыпал зёрен, нажал кнопку... Снова всхлип и тишина. Теперь нужно очистить мусор. Зла не хватает! Но я сделал и это, снова нажал на кнопку — и кофе! Но на вкус — дерьмо.

К чёрту эту автоматическую кофеварку. Лучше бы я и дальше пользовался той, ручной. Правда, она напоминает мне о Розмари. И о том, что надо работать.

12:00

Это было сложно. Нужно было рассмотреть убийство любимой женщины как обычное убийство. Включить весь свой цинизм. Что имеем?

Розмари МакКавити, двадцать семь лет, выпускница MIT, работала в МК Корп, но кем — до конца не ясно. Судя по всему, близко к верхушке. И — самый главный вопрос — связано ли это с белой фарфоровой кошкой? Ладно, зайдём с другой стороны.

Розмари МакКавити, второй ребёнок в семье наследника семейного бизнеса Майкла МакКавити, старший брат Джон, тоже MIT, но надежд на него мало. Младшая сестра Аева... хм, до сих пор учится? И в том же MIT? Мне как-то казалось, что он отсюда далековато, как она исхитряется? Снова не то.

Мотив. Поклонники? Только Карл Комаричек, детектив под псевдонимом Чарльз Бэнг. Об остальных нет данных. Это всё, что можно сказать по открытым для всех источникам. Очевидно, теперь нужны другие, более сложные. И первый из них — дядя Том.

15:00

Дядя Том — старый друг нашей семьи и просто очень интересный человек. Вот моя мама застряла где-то в

районе “Лета любви” под Вудстоком, Сайрус — в недалёком будущем в каком-то городе при корпорации, а дядя Том хотел бы застрять в районе Александрийской библиотеки, но увы. Он даже похож чем-то на фараона: высок, сух, костляв, улыбается во все тридцать два зуба и лыс как колено. Образ дополняют гигантские очки в роговой оправе и любовь к уэллеридам. В результате дядя Том прочно обосновался в архиве и начале двадцатого века.

— А, Карлитто! — воскликнул он едва я переступил порог его заведения.

— Сейчас я работаю под псевдонимом Чарльз Бэнг, — заметил я.

Дядя Том рассмеялся.

— Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет, как сказал однажды Жан-Батист Гренуй. Так что привело тебя в эту обитель знаний?

— МакКавити, — ответил я.

— МакКавити? — переспросил дядя Том.

— Те самые МакКавити, — уточнил я.

— Ага, — согласился дядя Том. — И кто именно тебя интересует? Держу пари, Стивен?

Я развёл руками.

— Мимо. В первую очередь меня интересует Розмари.

— Розмари МакКавити... Что ж, я посмотрю. А ты пока располагайся, присаживайся, выпей вина... — тут дядя Том усмехнулся. — Как не раз говаривал Цезарь Борджиа.

И с хохотом удалился.

Я осмотрелся. Ни дивана, ни стула, ни даже табуретки, чтобы сесть, здесь не было. Не говоря уже про вино.

А минут через тридцать, когда спина моя начала ныть как нищий на паперти, дядя Том явился с большой стопкой бумаги в руках и улыбкой во все сорок четыре зуба на лице.

— Вот, Карлитто, — сказал он. — Здесь бумаги не только о самой бедняжке Розмари, но и о некоторых других членах семьи.

Я смерил стопку глазами.

— Здесь много, — заметил я.

— О, да! Вчера мне потребовалось два с половиной часа, чтобы собрать это. Сегодня нужно было только скопировать.

— Скопировать? — уточнил я.

— Копия, как и хорошая подделка, лишь выгодно подчёркивает оригинал, как говаривал ван Мегерен.

Заметка. Узнать, кто такой этот ван Мегерен.

— А зачем Вы собирали их вчера?

Дядя Том постучал костлявым пальцем по костлявому подбородку.

— Вчера сюда заходила девушка, тоже, кстати, МакКавити. Но вот имя... Редкое оно было.

Я вздрогнул.

— А как её звали?

— Знаешь, не помню, — признался дядя Том. — Помню, что имя у неё было какое-то редкое...

— Аева? — попробовал я.

— Карлитто, честно скажу — не помню. У меня плохая память на имена, которые не записаны на бумаге.

— А лицо? — спросил я. — Причёска? Цвет волос?

Дядя Том пожал плечами.

— Знаешь, лиц я тоже не запоминаю. Но вроде ничего необычного...

Обладательница редкого имени заходила к дяде Тому и собирала данные по семье МакКавити... Надо будет набрать одну такую обладательницу...

А на прощание дядя Том посмотрел на кошку в моих руках.

— Прости, Карлитто, а зачем тебе кошка?

— Она дорога мне как память, — сухо усмехнулся я.

— Знаешь, есть легенда, что древние египтяне доверяли кошкам свои секреты. А потом убивали их и мумифицировали, чтобы те никому и ничего не могли рассказать. Но знаешь, что интересно?

Я вопросительно поднял брови.

— Интересно то, — продолжил дядя Том, — что учёные смогли разговорить некоторых из этих мумий. Не смейся: у них внутри находили маленькие кусочки папируса. И знаешь, что в них было сказано?

— Что же?

— Имена.

— Просто имена?

— Просто имена.

Я посмотрел на кошку и многозначительно кивнул.

19:00

Итак, я закончил копаться в архивах. Как же это муторно: все эти внутренние корпоративные документы, финансовые и аналитические, газетные вырезки, котировки... Кто в здравом уме вообще готов заниматься таким добровольно? Но узнал я порядочно.

Для начала многих МакКавити здесь нет. Нет Аевы, нет Виирле, нет Виктории. Нет тётушки Сьюзан. Очень скупо описан Брин. Зато упомянут я — как вероятный убийца Розмари.

Итак, кто у нас есть из ближнего окружения семьи, кто мог бы быть убийцей? Пойдём по порядку.

Первым пунктом конечно же Брин. Брин — это, наверное, последний мафиози МакКавити. Он дважды был под судом, и дважды все свидетели отказывались от своих показаний. По-настоящему опасный человек. Числится в отделе информационной безопасности, что тоже намекает на реальное положение дел.

Дальше — дети тётушки Сьюзан, это близнецы Дрю и Джо, мои старые знакомые. Верится слабо, но всё же. А ещё есть Фрэнк, их старший брат, который формально числится в отделе Бриана. Ничего не заканчивал, зато жмёт от груди триста пятьдесят фунтов при собственном весе в двести сорок два. То есть он мог бы пожать от груди двух таких как я! Легко понять, какой безопасностью занимается Фрэнк.

В принципе мог и Джон, но тут мотив так себе, да и вообще... Джон не сильно лезет в дела компании, зато прозвище "бывший" упоминается даже в газетах. Кстати, странное дело: ни одной судебной претензии по этому поводу. Рассмотреть стоит, но я скорее заподозрю тётушку Джейн.

Тётушка Джейн, кстати, тоже в списке. Мотива у неё, строго говоря, нет, но зато были возможности. В семье она занимается тем, что организует приёмы — и всё. Светская львица, обаятельная, любит давать интервью. Она во всяком случае может рассказать многое о других членах семьи.

А вот дальше... Джеффри и его сын Джейкоб. Про первого вообще ничего не понятно, судя по архивам, он только и делал, что критиковал решения, но почему-то взлетел вверх к патриархам. Может, Розмари угрожала его положению наследника? Надо подумать.

Джейкоб — молодой парень, двадцать пять лет, но талантлив как чёрт. Он учился в Кембридже на финансиста, а потом подал документы в академию ФБР. Его не взяли: слишком известная фамилия. Боялись, что он по примеру своего дяди Бриана начнёт покрывать интересы семьи. Но в результате Джейкоб устроился аудитором и тоже, на самом деле, ничего особо не делает.

Остальные в принципе интереса не представляют, но вот Виирле, девушка с редким именем, достойна одного звонка.

19:20

Позвонил Сайрусу. Оказалось, он работает до шести. Надиктовал ему список имён, которые хорошо бы пробить поактивнее.

— МакКавити, МакКавити, МакКавити... — бубнил Сайрус проверяя список. — А при чём тут ван Мегерен?

Хватит на сегодня работы. Домой.

20:40

Заинтересовался Фрэнком настолько, что не пошёл домой. Первое, что меня насторожило — Beretta M93R пистолет, который зарегистрирован на Фрэнка. Ничего особенного, но есть два момента. Первый: баллистическая экспертиза его не проводилась. Второй — Фрэнка тоже не опрашивали, даже и на предмет алиби. Держим в уме, что орудие убийства найдено не было. Хорошо, что у меня была копия дела Розмари.

И тогда я вцепился в бедного Фрэнка как клещ. Я залез в стопку распечаток от дяди Тома с карандашом в руке. И нашёл описание событий трёхлетней давности. Для начала просто газета, где описывалось многолетнее нарастание напряжения между двумя уличными бандами. Затем несколько сообщений о стычках, даже пострадавшие были. А потом короткая заметка о том, что некий член семьи МакКавити оказался вовлечён. То есть буквально: "в стычке участвовал член семьи МакКавити, будучи вовлечённым." Написали, конечно, как я не знаю кто. Но ладно. Ищем дальше.

Протокол судебного заседания. Фрэнк обвинялся в неосторожном обращении с огнестрельным оружием, повлекшее за собой ранение, судя по датам — близко к той стычке. Защищал его на процессе М. МакКавити. Стороны договорились полюбовно, а сам Фрэнк выплатил штраф. Смотрим дальше: одна из банд, о которых выше, прекратила своё существование буквально через пол года после окончания судебного разбирательства. Вроде бы всё просто. Но нет.

Информация от Сайруса: после этого Фрэнк записался в тир, где тренировался в стрельбе. И, по внутренней информации, которую получил тот же Сайрус, стрелял он из рук вон плохо: мог попасть в мишень не дальше трёх метров. Три метра! С такого расстояния и ребёнок не промажет. И через пол года бросил это дело так и не добившись результатов. И с тех пор, по данным архива, приносил пистолет на освидетельствование каждый год, и из него за это время никто не стрелял. Что настораживает? То, что когда он пистолет этот покупал, он выбивал восемь из десяти с двадцати пяти метров. Теория возникает из воздуха. Об этом я решил поговорить с кем-нибудь.

Поэтому взял телефон и набрал знакомый номер.

— Чего надо?

— Ганс, это Чарльз. У меня есть зацепка.

— Чарльз, ты хоть в курсе, который сейчас час?

Я посмотрел на часы.

— В курсе. Слушай, я по делу об убийстве Розмари. Я нашёл зацепку...

— Чарльз, это просто здорово. Скажи, ты сейчас трезв?

— Как стёклышко. Ты слушай...

— Нет, это ты слушай! — заорал в трубку Ганс. — Я сейчас только взял пивка и сел к телевизору, где показывают смешной фильм про полицию, над которым я собирался смеяться и плакать от тупости происходящего. И знаешь, когда у меня закончился рабочий день?

— Когда? — неуверенно спросил я.

— Днём! — продолжил кричать Ганс. — И после этого, Чарльз, я не работаю! Понимаешь? Не работаю.

— Да-да, — согласился я. — Но смотри. Фрэнк МакКавити. У него Veretta M93R и нет алиби.

Ганс проворчал что-то сквозь зубы.

— Стреляли с трёх метров, а с такого расстояния Фрэнк мог попасть.

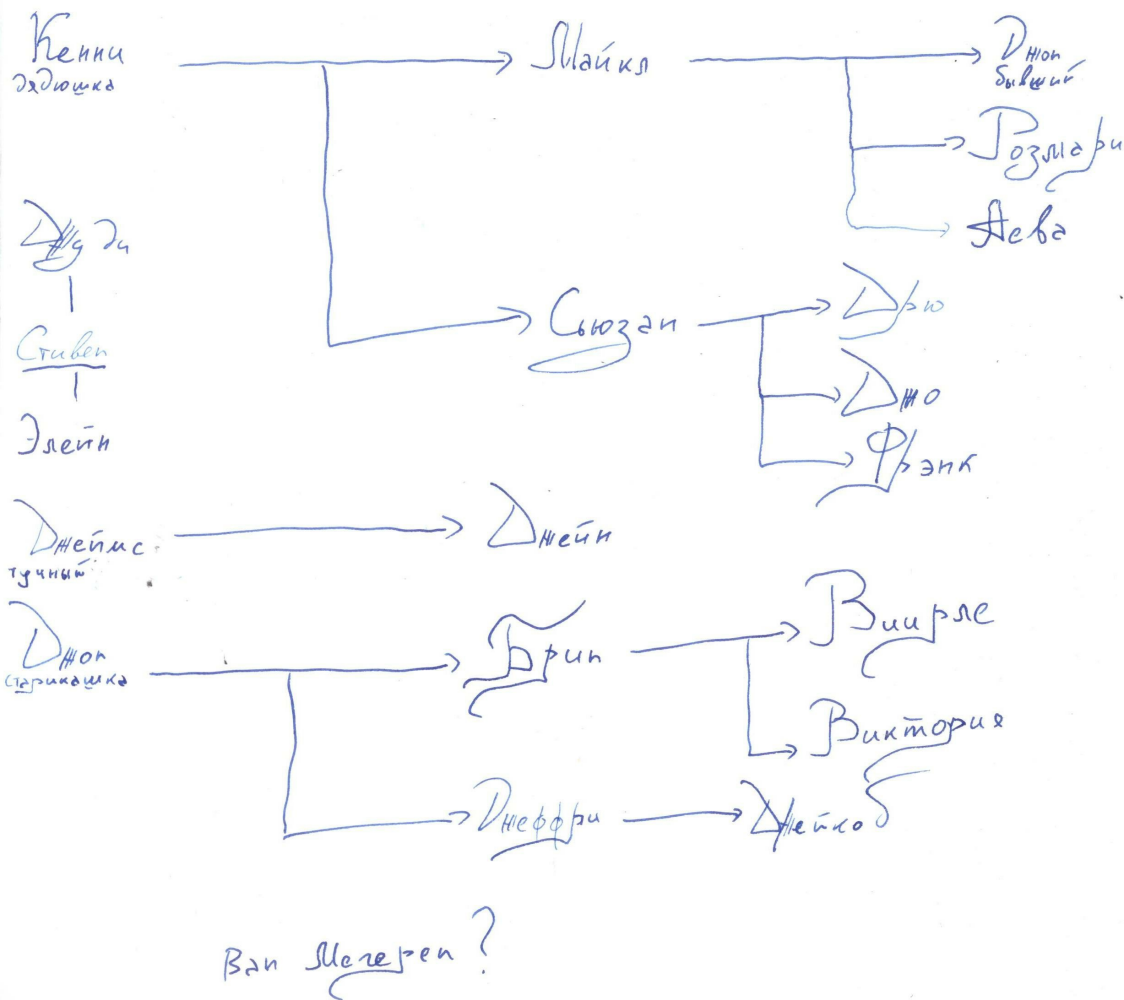
— Да кто угодно мог попасть с трёх метров...

— В том-то и дело!

— Ладно, — вздохнул Ганс. — Давай я проверю его — но завтра. Это всё?

— В целом да. Но может ты знаешь, кто такой ван Мегерен?

Ганс повесил трубку. Теперь точно домой!

Четверг

9:30

Дома всё было хорошо: лёгкий ужин, полное отсутствие спиртного и кровать, которую я не заправил ещё позавчера, что сэкономило мне пять минут времени. Я уснул едва голова моя коснулась подушки и утром в приподнятом настроении направил свои стопы на работу. Уже чувствуется подвох, верно? И вот он был.

— А, мистер Бэнг! — вежливо поздоровалась миссис Уиллсон, у которой я брал ключи от кабинета. — Вас дожидается посетитель.

— Коп? — спросил я.

— Наоборот, — с развесёлой улыбкой ответила миссис Уиллсон. — Редкостный бандит! Морда кирпичом, да ещё и пистолет в руках. Я сказала ему — высаживай дверь и жди внутри. Он кивнул, взял под козырёк и направился наверх.

Нет, сказала, она, конечно, не так. Она испуганно прошептала, что ко мне пришёл посетитель, от которого она предпочла спрятаться за стойкой. Я вздохнул. А какое было утро хорошее!

Дверь была не заперта. Нет. Не так. Дверь была выбита. Очевидно, тот, кто ждёт меня за ней, очень силён. Наверняка жмёт от груди двоих таких, как я.

Я прокрутил в голове уйму вариантов встречи. Вот захожу я в кабинет, и... Может, достать пистолет самому, вроде, "у тебя ствол, у меня ствол, говорим на равных?" Или, напротив, зайти без оружия, потому что он в меня стрелять не собирается? А может вообще с порога обвинить его в убийстве? Или вообще зайти с равнодушия, то есть не обращая внимания на ствол заняться кофемашиной... Что ж, когда я толкнул дверь, я уже знал, что делать.

Фрэнк сидел за моим столом. На столе лежала моя визитка. В руке Фрэнка был пистолет, Beretta M93R. Н полу лежали осколки фарфора, которые раньше были кошкой.

— Здравствуй, Фрэнк, — сказал я и поднял руки.

Фрэнк смерил меня своим холодным, как лезвие ножа, взглядом.

— Здравствуй, Карл, — коротко ответил он. — Заходи, садись.

— Думаю, ты хотел со мной поговорить, — не отрывая взгляда предположил я.

— Всё верно, — в голосе Фрэнка скользнуло напряжение.

— Тогда спрашивай.

— Это ты убил Розмари? — Фрэнк поднял брови.

Я вздохнул.

— Я думал, что это ты...

Фрэнк выстрелил. На моё счастье, он сделал это не в меня, а в потолок. В этот момент у меня едва не остановилось сердце. Да, я часто бывал в перестрелках, когда свинцовый дождь из томмигана поливает укрытие, а в моих руках лишь верный Glock. Да. Второго выстрела я ждать не стал. Упомянутый Glock оказался в моей руке с быстротой кобры, и я, в отличие от моего визави, могу стрелять в людей.

— Брось пистолет, — твёрдо сказал я.

— Ты думаешь, я не выстрелю? — спросил Фрэнк. Очевидно, выстрел в потолок был предупредительным.

— Вопрос в том, — сощурился я, — кто успеет сделать это первым. Но мы же вроде хотели просто поговорить. Так спрашивай же!

— Где кошка?

— У меня в чемодане. Как ты заметил, здесь стояла фальшивая.

— Отдай мне её, — спокойно сказал Фрэнк. Слишком спокойно для человека, в которого целится матёрый частный детектив. Или лучше сказать "крутой"? Нет, пускай "матёрый".

— Ты не в том положении, чтобы требовать, — надавил я. — Скажи, тебя послал Брин?

Фрэнк сглотнул. Это само по себе было ответом.

— Тогда давай так. Брин уже посылал ко мне шпионов. Посылал ко мне людей с оружием. Теперь вот ты. Я очень много слышал про Брина МакКавити, даже чересчур. На мой взгляд, нам пора познакомиться лично. Потому что в следующий раз я, честное слово, буду стрелять на поражение. Так и передай.

— Я не уйду отсюда без кошки, — процедил Фрэнк, но в голосе уже не было той угрожающей уверенности, что в начале.

Уйдёшь, хотелось сказать мне.

— Тогда, — сухо констатировал я, — у нас проблемы.

Поясню. Мне претило стрелять в него. Он не виноват в том, что пришёл ко мне, его послал Брин. А Розмари... Тут ещё доказать надо. А там, где не поможет оружие, в дело вступает язык. Но не сразу, нужно было выбрать момент. Момент, к слову, не наступал минут пять. Как будто никто во всём здании не слышал выстрела и не вызвал полицию. И в тот момент, когда молчание стало совершенно невыносимым, я всё же начал эту игру.

— Фрэнк, это же первый выстрел из твоего пистолета за последние несколько лет.

Фрэнк фальшиво усмехнулся.

— Обычно я стреляю из другого.

Я ответил усмешкой на усмешку.

— Конечно. Из незарегистрированного. Твой адвокат это одобрил?

Фрэнк сощурил глаза.

— Мне не нравится, как ты со мной разговариваешь, — строго сказал он. — Не забывай: ты у меня на мушке.

Я пожал плечами.

— На мушке — не страшно. Если ты выстрелишь в меня, это будет взвешенное и сознательное решение. Убийство первой степени. Что у нас за него? А вот возьмётся ли твой адвокат за это?

— Ну а ты? — Фрэнк попытался включиться в игру, но начинал со слабой позиции.

— А что я? Это мой кабинет. Ты высадил дверь, незаконно ворвался внутрь, причинил вред имуществу. Потом угрожал мне огнестрельным оружием. А я стою на своём месте. Я могу пристрелить тебя как собаку — и меня только похвалят. Решай.

Фрэнк молчал минуту.

— Чего ты от меня хочешь?

— Чтобы ты ушёл и передал своему боссу, что я готов встретиться с ним, — терпеливо пояснил я. — Визитку ты, я смотрю, уже нашёл, адрес знаешь.

Фрэнк подумал ещё несколько секунд.

— Твоя взяла, — сказал он.

Потом он ушёл. А мне нужно срочно выпить кофе и связаться с Гансом. Теперь у меня есть пуля из его пистолета.

12:20

Кофе выпил, пуля ушла на экспертизу, а Ганс и Хорхе наконец соизволили обратить на Фрэнка МакКавити каплю своего драгоценного внимания. Я, в свою очередь, заполнил кучу бумаг, написал, что к Фрэнку претензий

не имею, что пуля — это он пистолет чистил, а кошка разбилась по неосторожности. Потом поставил ещё одну статуэтку кошки на полку — пускай стоит, у меня их много. Теперь нужно крепко подумать. Сегодня я хотел бы позадавать вопросов двум людям: Джон-Бывшему и тётушке Джейн. Попробую копнуть под Фрэнка.

15:40

Добрался до офиса. Позвонил тётушке Джейн, что задержусь, потому что надо снова выдохнуть. Что сказать... Джон был мне не рад. Он так и сказал:

— Карл, я тебе не рад.

Я ему ответил:

— Джон, давай ты опустишь пушку, и мы просто поговорим, ладно?

— Слушай, — сказал он. — Ты убил мою сестру. Нам не о чем разговаривать.

— Именно об этом я и хочу поговорить. Я её не убивал.

— Я тебе не верю, — сказал Джон.

— Сейчас я подозреваю Фрэнка... — сказал я. Хотелось добавить, что это только подозрение, что ещё не пришёл анализ пули, что даже в этом случае не факт, что я ищу про него дополнительную информацию, но...

— Ты ещё смеешь указывать на кого-то из моей семьи?! — рявкнул Джон. — Почему я вообще с тобой разговариваю?

И тут меня осенило.

— Потому что у вас в семье что-то не так.

— Да как ты смеешь?! — заорал Джон, но я поднял руку.

— Раньше вы все всё про всех знали, так? Все знали, к какому детективу пошла Виирле. Все знали с чем. Да что там — все знали, кто украл кошку у дядюшки Кенни. Но сейчас что-то изменилось, так?

Джон нахмурился.

— И что ты предлагаешь?

— Помощь. Я найду убийцу.

Джон усмехнулся.

— Почему я должен верить тебе, если я, по твоим словам, не могу верить никому из своей семьи?

— Потому что я любил её, Джон, — сказал я и посмотрел ему в глаза.

И тут у него зазвонил телефон.

— Минутку, — сказал он.

В это же мгновение телефон зазвонил и у меня.

— Ответь, — милостиво позволил Джон. — Но без глупостей!

А звонил Ганс. Если коротко, то он подтвердил мои опасения: пуля, пронзившая сердце Розмари, была выпущена из пистолета моего сегодняшнего посетителя. А Джону, судя по всему, звонила его будущая бывшая девушка.

— Звонили криминалисты, — сказал я Джону. — Пуля была выпущена из пистолета Фрэнка.

— Как ты узнал? — спросил он.

— Понимаешь, сегодня Фрэнк стрелял в меня.

Джон посмотрел на меня внимательно. Пристально. Изучающе.

— Говоришь, любил? — спросил он.

— Да, — ответил я.

И он мне поверил. Клянусь, он даже пистолет опустил.

— Ладно. Как тебе помочь? — спросил Джон. Примирительно, как мне показалось.

— Расскажи, откуда вы всё узнавали? Ну, до того, как.

Джон рассмеялся.

— Какой же ты старомодный. Это даже особо не тайна. Вот! — и он показал свой смартфон. — У нас там что-то вроде своей социальной сети. И всех делов!

Действительно. Экран напоминал какую-то социальную сеть. И верхнее сообщение было таким.

"Тигр: Пришёл Бэнг, ко мне. Пристрелю мерзавца!"

— Тигр — это ты? — спросил я.

— Ну... — Джон немного смутился. — Это личное. Понимаешь, мы в этой сети не под своими настоящими именами, чтобы в случае утечки было труднее идентифицировать.

Это интересно, с этим надо к Сайрусу. А сейчас выдохнуть — и к тётушке Джейн. Расспросить про имена.

19:00

Нет, простите, тётушка Джейн, не сегодня. Если по порядку, то я проехался на такси. Не то, чтобы я его заказывал, просто таксист был весьма убедителен. Его аргумент сорок пятого калибра был неоспорим и неопровержим. Я сел на уже знакомое заднее сидение и приготовился выслушивать неуклюжие угрозы. Но в этот

раз говорила девушка, сидящая за рулём.

— Где кошка? — спросила она.

— У Фрэнка, — ответил я.

— Ты врёшь, — констатировала девушка.

Я вздохнул.

— Увы. Он приходил ко мне сегодня утром, чуть меня не убил. Это было, скажем так, убедительно.

— Сейчас я буду тебя убеждать! — молодой человек вновь продемонстрировал мне свой пистолет и банальность.

— Тем проще, — ответила девушка. — Значит, одной проблемой меньше.

А я оглядел салон и заметил, что ручки на заднем сидении демонтированы. То есть я не смогу выпрыгнуть из машины на ходу. А ещё в этот раз пистолет не на предохранителе, платков на лицах моих похитителей нет, а сами они держатся... Скажем так, несколько иначе.

Ехали мы долго. С полчаса, наверное. Я старался запомнить дорогу, но в определённый момент мне бросили платок и велели завязать глаза. И — о, чудо! — никаких нелепых угроз. Просто "а то мой брат пустит тебе пулю в лоб".

А потом мы приехали. Меня вывели из машины и разрешили снять повязку. Вокруг был лес. Под моими ногами лежала лопата. Молодой человек целился в меня из пистолета, девушка стояла сложив руки на груди.

— Комай себе могилу, — сказала она тем тоном, каким иные люди просят два бургера и колу. — Пока копаешь — жив.

А земля там была, скажем так, отвратительной. Дёрн, корни... Я копал минут пять, затем выбился из сил. Точнее, сделал вид, что выбился из сил, а на деле просто придумал хитрый план.

— Мисс МакКавити, — сказал я и утёр пот со лба. — Может, договоримся?

— Ты убил Розмари, — сухо ответила мисс МакКавити. — Или будешь отпираться?

Я отдышался.

— Я не убивал Розмари, — сказал я.

— Врёшь, — сказала она, отвернувшись и сделала своему брату жест, типа, кончай его.

Ошибка.

Брат явно не ждал этого. Секунда ему потребовалась на то, чтобы перевернуть.

— На колени, — сказал он.

И я встал на колени. Важный момент — лопата лежала у меня под ногами. А он подошёл близко и направил пистолет мне в лоб. В упор.

— А теперь говори правду: ты убил Розмари?

— Я не убивал Розмари, — сказал я.

— Хорошо. А где кошка?

— Разбита. Но конверт, что был в ней, у меня.

И тут его глаза загорелись алчностью.

— Где?

— В кармане брюк, — ответил я и дотронулся до этого самого кармана.

— Доставай!

Ошибка. Под ногами у меня лежала лопата. Я опустил руку вниз, начал ковыряться в кармане, но потом резко присел, схватил лопату одной рукой и саданул ему черенком крепко промеж ног. А затем, не дожидаясь, пока он снова сможет в меня прицелиться, я ударил его лопатой плашмя по рукам.

Пистолет вылетел. Но я не стал бежать за ним, я лишь ещё раз ударил этого недобандита лопатой по голове. И только после этого встал с колен, спокойно подобрал пистолет и грозно произнёс:

— Руки, чтоб я видел! Оба!

Ребята не ждали такого развития событий.

— А вот теперь назовите мне хоть одну причину не убивать вас прямо здесь, — сказал я. Нервы были на пределе, я даже примерно не знал, что теперь делать, и надо было выиграть время на подумать.

Они молчали.

— Дрю и Джо, я так понимаю, — продолжил я. — Знаете, ваша мама как-то просила меня в случае чего не быть с вами слишком строгими. Но когда она об этом говорила, вы всего лишь пролезли в мой кабинет, разбили стекло и украли кошку. Но сейчас...

— Мы не собирались тебя убивать, — сказала девушка. — Задача была напугать тебя до смерти, чтобы ты всё сказал как на исповеди. Дрю бы не стал стрелять.

Пометка. Джо — девушка, а Дрю. — парень. Надо запомнить, до этого я думал, что наоборот.

— Сделаю вид, что верю вам, — сказал я. — Но вот вопрос: кто поставил перед вами такую задачу?

Они снова замолчали.

— Я догадаюсь. Брин МакКавити?

Они продолжили молчать, но ответа и не требовалось.

— Итак, теперь план такой, — сказал я. — Мы садимся в машину и вы везёте меня туда, откуда увезли. И если ещё хоть раз...

— Мы поняли, — быстро сказала Джо.

— Люблю, когда люди понятливые, — усмехнулся я.

Доехали мы быстро. На прощание я разрядил пистолет, бросил его на заднее сидение, а сверху положил свою визитку. Чтобы мистер МакКавити знал, где меня искать.

19:20

Позвонил Виктории. Оказалось, что я напрочь забыл, что должен был ей позвонить. Сказал, что берусь за это дело. Рассказал про свои подозрения касавшиеся Фрэнка. Рассказал про пулю. Работа её впечатлила! Завтра хочет подъехать ко мне и обсудить подробно. А сейчас — домой.

23:50

Сегодня ночью здесь. Я вышел из своего офиса на трясущихся от недавних событий ногах. И я знал, что мне

нужно. Мне был нужен паб, где не задают вопросов, и где напряжение уходит с каждым глотком виски. В идеале — чтобы никто там меня не знал, чтобы всё с чистого листа... Да. Я нашел один такой. Тёмный, с мигающей лампочкой, с потолком, таким низким, прокуренным, некогда белым, но теперь покрытым копотью. И бармен... Бармен выглядел никак, зато у него было полотенце, которым он протирал бокалы.

Бармен посмотрел на меня тем самым, правильным взглядом, я ответил ему что-то нечленораздельное, но он прекрасно понял, чего я хочу. Я поставил на стойку согнутую купюру, а взамен получил стакан со льдом и холодным виски, на дне которого плавала вишенка. Я был готов к продолжению своего запоя.

Первый прошёл незаметно и быстро. Я как будто и не пил его. Муть, скрывающая окружающее пространство, так и осталась на месте, мысли так и продолжали роиться. Сегодня меня трижды чуть не пристрелили, хотя, как утверждают, опасность была лишь однажды. И Фрэнк... Это наверняка он убил мою Розмари. Зачем? Почему? Об этом я спрошу его завтра.

А потом подоспел второй бокал. Виски без содовой. Без льда. Напиток для тех, кому уже нечего терять. И я снова вылил его в себя, влил прямо в пищевод. И тепло начало разливаться по мне, даря покой, тот самый, который так ищут пьяницы. Нужен был третий бокал, чтобы окончательно влиться в этот поток, чтобы оно засосало меня, а мысли, тёмные и тягучие, уже не одолевали меня, чтобы алкоголь вытеснил их из моей головы...

На моё плечо легла рука. Сухая и мозолистая. Я поднял глаза, уже достаточно мутные от принятого алкоголя.

— Пошёл вон, — сказал тот, кто положил руку мне на плечо.

Мы знакомы уже давно. Много лет, я бы сказал. Но за все эти годы он едва сказал мне пару слов. Я не удивился, увидев его здесь. Скорее я удивился, что никогда раньше не встречал его ни в одном из таких заведений. Этот человек...

Он сух как скелет. На нём неизменная шляпа, но не такая, как у меня, а старая и потрёпанная. И курит он только дешёвые сигареты, потому что какая, к черту, разница, какие сигареты курить, если все они сделаны из одного и того же дерьма? А обложка его никогда не интересовала. Да.

А ещё он тоже видел некоторое дерьмо. Я слышал, у него дважды убивали напарника. Не знаю, насколько это правда, да и сам он едва ли захочет говорить об этом. Он вообще, как я уже сказал, неразговорчивый. Наше общение обычно сводится к тому, что он курит в моём кабинете. Но сейчас...

Сейчас я, наверное, посягнул на святое. На его паб, на место, где он даёт выговориться своим внутренним демонам, а потом топит их в крепком алкоголе. Сейчас ему нужно, чтобы никто его не знал, чтобы всё с чистого листа, а напряжение уходило с каждым глотком виски...

Слова были не нужны. Я встал и вышел в ночь, сырую и промозглую, кутаясь в воротник своего плаща. Нет, сегодня я не пойду в паб. Сегодня я заночую на работе.

Пятница

8:40

Меня разбудил звонок. Я, как был, вскочил с кресла, быстро придал себе бодрый вид и схватил трубку.

— Детективное агентство Чарльза Бэнга, — по привычке ответил я.

— Чарльз, слушай, у тебя проблемы.

Голоса я не опознал.

— Кто говорит? — проворчал я.

— Это я, — продолжил мой собеседник. — Такое дело. Убили Фрэнка. Я думаю, это не ты, но у полиции может быть другое мнение.

Я встряхнул головой, чем прогнал последние остатки сна. Лишь через минуту я узнал этот голос.

— Хорошо. А чего ты хочешь от меня?

— Я один из немногих, кто изначально верил, что ты не убивал. Это было очевидно. Но вот настоящего убийцу я вычислить не смог, и тут мне требуется твоя помощь. Или — как знать? — тебе может потребоваться моя.

— А чем ты можешь мне помочь? — сухо спросил я. — И какая будет цена?

— Цена? — не понял мой собеседник.

— Цена, — уточнил я. — Мефистофель обычно требует душу. Разве не так?

"Мефистофель" явно смутился.

— Никакой цены, только найти убийцу — и всё.

— Окей, давай найдём убийцу, — пожал плечами я. — А что с Фрэнком-то?

Мефистофель шумно выдохнул.

— Застрелен из своего пистолета.

— Пистолет нашли? — в лоб спросил я.

— Нет, — ответил Мефистофель.

— Во сколько это произошло? — продолжил допрос я.

— Между шестью и семью часами вечера.

Я прикинул в уме. Алиби у меня на это время нет, во всяком случае надёжного.

— Хорошо. Чем ещё ты можешь помочь?

Мефистофель запнулся.

— Ладно, — я решил сменить тактику. — Ты можешь по связям своей семьи найти мне нормального адвоката, чтобы он не считал меня убийцей и мог подъехать через час?

— С чего ты решил... — начал Мефистофель.

— Потому что я детектив, — едко перебил я. — Так что с адвокатом?

Мефистофель замаялся.

— По моим данным, — сказал он, — к тебе уже едет адвокат. Но будет ли он тебя защищать...

— Адвокат семьи МакКавити едет ко мне? — тут у меня форменно глаза на лоб полезли.

— Ну... да.

— Плохая новость, — я сжал губы. — Ладно. Полиция знает, что я здесь?

— Не имею представления.

— Ты же как-то узнал что я здесь? — уточнил я.

— Я предположил, что после вчерашнего ты пойдёшь в паб. Затем обзвонил окрестные, нашёл тот, где ты был.

И узнал, докуда ты вызвал такси.

А он хорош! Может, из него и правда выйдет детектив!

— Ладно, значит, до прихода полиции у меня есть время.

— Удачи, — сказал Мефистофель.

9:40

Они были пунктуальны как черти.

— Доброе утро, Ганс, — сказал я.

— Не уверен, что оно доброе, Карл, — сухо ответил Ганс. — У меня для тебя не самые приятные новости.

— Так не томи, расскажи, в чём у тебя проблема, может, смогу помочь.

— Ладно, — Ганс прошёлся по кабинету, но затем сел обратно в кресло, а Хорхе занял свою обычную позицию у окна. — Где ты был вчера вечером?

— В пабе, — честно ответил я. — И даже есть свидетель.

— Чудесно, — сказал Ганс и криво улыбнулся. — Я уже говорил с ним. Узнал, что ты пришёл в паб уже, скажем так, в изменённом состоянии.

— Сложный день, — сказал я. — Работа у меня сам понимаешь какая.

— Ну-ну. Вот, Фрэнк, например, настроение испортил?

— Да почему же испортил? — спросил я. — Испортил он только потолок, но зато мы нашли оружие убийства.

Ганс посмотрел на меня холодно.

— Не притворяйся. Я вижу, что ты уже знаешь.

Я пожал плечами.

— Твоё видение к протоколу не пришьёшь. Выкладывай.

— Фрэнка МакКавити вчера пристрелили, Карл.

— Жаль, — ответил я. — Как раз хотел сегодня поговорить с ним касаясь вечера убийства.

— Ты подозревал его? — снова спросил Ганс.

Ага, тут я понял, к чему он клонит.

— Не без этого, — признался я. — Но данных недостаточно.

— И ты изучил его историю, держу пари, — продолжил Ганс.

— Не без этого, — повторил я. — Но данных всё равно не хватало.

— А потом он пришёл к тебе лично, ты получил пулю, потом — результат экспертизы... — Ганс как-то нехорошо посмотрел мне в глаза.

— Всё так, — подтвердил я.

— А вот теперь следи за руками. Вечером, через час после убийства, тебя видят в пабе, где ты пытаешься напиться, у тебя трясутся руки, а рукав пахнет порохом.

— Свидетель обнюхал мой рукав? — с сомнением спросил я.

— Нет, — ответил Ганс. — Твой пиджак висит на моём кресле. Его обнюхал, как ты выражаешься, я.

— Ага, — я кивнул.

— А ещё я знаю, что ты любил Розмари МакКавити, которую упомянутый Фрэнк возможно убил, — твёрдо сказал Ганс.

Ах, да.

— И вот скажи, — продолжил Ганс. — Если бы я пришёл к тебе с этим, кого бы ты предложил проверить первым делом?

Я вздохнул.

— У тебя есть адвокат? — продолжил Ганс. — Боюсь, что он тебе может пригодиться...

Я промолчал. Точнее, не так. Я собирался промолчать, как вдруг дверь открылась и на пороге появился он. Человек в безукоризненном чёрном костюме и с дипломатом в руке.

— Я адвокат мистера Комаричека, — сказал этот человек.

Ганс кисло улыбнулся.

— А мистер Комаричек в курсе? — спросил он.

— А мистери Комаричеку предъявлено обвинение? — вопросом на вопрос ответил мой адвокат.

— Пока нет, — пожал плечами Ганс.

— В любом случае, мистер Комаричек вправе не отвечать на ваши вопросы.

Ганс развёл руками.

— Как скажете, — сказал он. — Мне, по правде говоря, самому не хочется его обвинять, так что если... — тут он снова скривился, — если мистер Комаричек вдруг найдёт что по этому делу, пусть свяжется с нами. Он нас этим очень обяжет.

Хорхе потушил сигарету и направился к выходу. Ганс тоже понял намёк. Но у самой двери обернулся ко мне и тихо что-то произнёс, а что — я не разобрал.

Мой адвокат закрыл дверь и обернулся ко мне.

— Чему обязан, Мистер МакКавити? — спросил я.

Мистер МакКавити пристально посмотрел на меня.

— Ты убил мою дочь? — сурово спросил он.

— Нет.

— Хорошо, — голос его был всё так же суров. — Уверен, и Фрэнка ты не убивал. А что с кошкой?

Я пожал плечами.

— Этого я не скажу даже своему адвокату. Она в надёжном месте.

— Хорошо, — всё так же сурово продолжил допрос мой адвокат. — А что с Аевой?

Я сглотнул.

— Она внизу, работает.

МакКавити прошёлся по моему кабинету.

— Смотри. Ты связался с нашей семьёй. Знаешь, будь мы старомодными гангстерами, мы бы прислали к тебе человека с пистолетом. Но тебе не повезло. Мы — большая корпорация.

— Вы пришлёте ко мне юриста? — спросил я.

МакКавити подошёл к моему столу, опёрся на него руками и посмотрел на меня.

— Ты не понял. Я — и есть самый главный юрист МакКавити. И ты, в общем-то, в моих руках.

Я снова сглотнул.

— Но, — продолжил МакКавити, — я не нахожу тебя врагом. Больше того — я хочу, чтобы ты стал нашим другом. Ты уже заключил сделку с дьяволом. И я напомню тебе цену.

— Убийца Розмари, — догадался я.

— Именно.

МакКавити сел в кресло для посетителей.

— А теперь, — спокойным и деловым тоном заговорил он, — договоримся вот о чём. Сейчас я прикрываю тебя от копов, а ты — находишь убийцу.

— Договорились, мистер МакКавити.

— Майкл.

10:00

Аева прищурилась.

— Он — что? — не поняла она.

— Теперь мой адвокат, — пояснил я. — Сидит в моём кабинете.

— Ага... — Аева насмешливо покачала головой.

— Но у меня есть вопрос к тебе.

— Вопрос? Ко мне? — Аева подняла брови. — Так что ж ты его не задаёшь, раз он у тебя есть? Ну, давай, я жду!

— Расскажи мне про имена МакКавити.

— Тут всё просто, — Аева пожала плечами. — Одно — личное которое дают при рождении. Другое — для общения во внутренней сети. Третье — для управления корпорацией. Всё как у всех.

— Стоп, — я поднял руку в останавливающем жесте. — Третье?

— Ну да. Логин-пароль. Аутентификация. Как же это будет на нуаровом... Сайрус, помоги?

Сайрус поднял глаза от какой-то дымящейся платы, пожал плечами и вернулся к работе.

— Хорошо. А где дядюшка Кенни? — спросил я.

Аева достала телефон, что-то на нём набрала, а затем показала мне строчку.

"Буги: Пойду, пообедаю. Если что — пишите."

— Скажи, — задумчиво проговорил я. — А ты можешь определить, когда он... как бы выразиться... использовал третье имя?

— Да легко! — усмехнулась Аева. — Только отцу не сболтни.

Она снова постучала по телефону.

— Вот. Последнее действие — распоряжение о похоронах Розмари.

— Хорошо. Когда ты в последний раз его видела?

Моё деланное спокойствие не обмануло её.

— Что ты хочешь сказать?

— Так когда же? — с лёгким нажимом спросил я.

Аева шумно выдохнула.

— В понедельник вечером. Они сидели с дядюшкой Джеффри...

— Ага... Ладно, спасибо.

— Чарльз, ты же не думаешь?.. — Аева не на шутку испугалась.

— Нет, — ответил я, не давая ей задать вопрос. Собственно, я понятия не имел, о чём она хотела спросить.

— Ты же найдёшь? — спросила она.

— Да, — ответил я.

Пора обедать.

13:00

Вот я и познакомился с Брином МакКавити. Я зашёл пообедать в одну забегаловку, которая, как мне казалось, не может преподнести сюрприз. Я сел за столик, который занимаю уже, наверное, года два, Рик подошёл, спросил, сделать ли мне как обычно. Я кивнул. Всё как всегда. Но тут...

Он просто вошёл в дверь. Невысокий, хорошо одетый, голубоглазый и светловолосый. Ещё я заметил, что он смешно подволакивает левую ногу. Но я видел его фотографию и потому сразу узнал. Брин МакКавити собственной персоной решил присоединиться ко мне за обедом. Буквально: он подсел за мой столик, сделал какой-то жест Рику, улыбнулся, снял шляпу и положил на стол.

— Не против? — спросил он.

— Пожалуйста, — спокойно ответил я.

Брин расположился поудобнее.

— Брин МакКавити, — представился он и протянул мне руку. Я пожал её.

— Приятно наконец познакомиться, — попробовал улыбнуться я. Вышло не очень.

— Очень много про тебя слышал, — продолжил Брин. — Даже читал про тебя одну книжечку.

И замолчал, явно ожидая моего ответа. Я понял это лишь через несколько секунд.

— И как Вам эта книжка, мистер МакКавити? — спросил я. Хотелось сделать это непринуждённо, но не вышло.

— О, — Брин откинулся на спинку кресла. — Прекрасная книжка! Обожаю детективы. Такой стиль, такая интрига, а какой язык! И всё это с неожиданного ракурса. Жаль только детектива в конце убили.

— Убили? — я поднял брови. — Мне казалось, там открытая концовка.

Брин притворно нахмурился.

— Виноват, он потерял много крови, а стреляли в него в упор, метров с трёх. Тут и ребёнок не промахнётся, верно?

Я сглотнул. С трёх метров убили Розмари. Ребёнок не промахнётся... Фрэнк? Надо было ответить что-то непринуждённое...

— Я не люблю истории, где детектив в конце умирает, — попробовал я.

Брин наклонился ко мне.

— Прекрасно тебя понимаю, — серьёзно заметил он, и для убедительности погрозил пальцем. — Я тоже предпочитаю, чтобы убивали каких-нибудь отвратительных во всех отношениях типов, а уж никак не молодых и подающих надежды. А ещё я очень люблю когда убийц находят.

— Во всех детективах убийц находят, — заметил я.

Брин снова улыбнулся.

— Да. И я предпочитаю детективы шведской школы. Знаешь, вроде Стига Ларссона. Где убийца не попадает в руки закона, а принимает более жестокую кару.

В тот момент я стал замечать, что в зале стало тише. Мельком оглядевшись, я понял, что большая часть

посетителей просто ушла, Рик забирал с опустевших столиков почти полные тарелки.

— У Ларссона, — я сделал вид знатока, — убийцы обычно тоже конченные сволочи, а вот убитых жалко.

— Так я об этом и говорю! — усмехнулся Брин, а потом резко стал серьёзным. — Убийцы — законченные сволочи.

Я снова сглотнул.

— И ты, как детектив, — продолжил он как ни в чём не бывало с той же обычной улыбкой, — Найдёшь их, верно?

— Это моя работа, — я пожал плечами.

— Чудно, чудно, — промурлыкал Брин себе под нос. — Кстати о работе. Как там Аева?

— Прекрасно, — сказал я. — Она устроилась пятью этажами ниже меня...

— А, к твоему другу Сайрусу. Как же его? Боб Ли, насколько я помню? Талантливый парень, уверен, наши вербовщики рвут на себе волосы, что не смогли заполучить его. Но ничего, это они всегда успеют.

Он снова посмотрел на меня, и снова в его взгляде мелькнуло что-то... Не знаю. Страшное, наверное. А забегаловка тем временем совсем опустела. Остались только мы вдвоём и Рик.

— Вроде бы его вполне устраивает текущее место работы, — попробовал я.

— Может быть, может быть... — рассеянно проговорил Брин. — Ну что же, литературу обсудили, общих знакомых обсудили, погодой предлагаю пренебречь и перейти к делу. Не возражаешь?

Рик начал опускать жалюзи на окнах. В кафе стало ощутимо темнее, а тишину можно было резать ножом.

— К чёрту погоду, ближе к делу, — я напустил на себя бравады. — Спросите меня про кошку.

— Кошка? — переспросил Брин. — Нет, кошка меня пока не интересует.

— Зато ей интересовались многие люди, которых Вы ко мне подсылали, — заметил я.

— Насколько я понял, сейчас все сходят с ума из-за этой кошки, — засмеялся Брин. — Тётушки в слезах, близнецы носятся по всему городу как угорелые, а бедолага Фрэнк поплатился за это жизнью. Думается, очень опасная статуэтка попала к тебе в руки, Карл.

— Вы забыли про ваших дочерей и Аеву.

Брин дружелюбно усмехнулся.

— Карл, я всегда помню про своих дочерей. Ты же знаком с ними, знаешь, какие они у меня замечательные. Отдать кошку тебе было очень умным решением. Убедить тебя взяться за это дело было умным решением. Убедить патриархов оставить кошку у тебя... Мне казалось, что это невозможно, а ты как считаешь?

И он пристально взглянул на меня. В зале было уже ощутимо темно.

— Да, — выдавил из себя я.

— Вот! — возгласил Брин и поднял вверх палец. — А теперь представь, как я бы расстроился, если бы с ними что-нибудь случилось!

— Но ведь с ними ничего не случилось, — спокойно заметил я. Хотел заметить спокойно, а на деле наверняка побледнел.

— Естественно! — кивнул Брин. — Но вот с Фрэнком случилось. И меня это тоже, знаешь ли, расстраивает. Он был мне как сын, Карл.

Брин подался ещё ближе. Улыбка пропала с его лица. Он смотрел на меня очень серьёзно. Я сглотнул. Повисло молчание. Сколько мы так играли в гляделки? Не берусь судить. Одно могу сказать: мне казалось, что я копаю себе могилу сейчас, а вчера вечером — так, в гольф играл.

Молчание нарушил сам Брин. Он улыбнулся как ни в чём не бывало, затем глянул на часы.

— Что-то мы засиделись тут! А у тебя кофе совсем остыл. Рик! — он обратился к хозяину заведения. — Что ты шторы опустил, темно как в голове у непроходимого идиота! Карл, приятно было познакомиться. Привет Аеве.

И ушёл. Мой кофе действительно остыл. Я поднял кружку и заметил, что у меня трясутся руки.

13:30

Спустился к Аеве.

— Знаешь, — сказал я с порога, — я только что имел беседу с твоим дядюшкой Брином. Между прочим, он хорошо о тебе отзывался. Но ты мне вот что скажи. Где дядюшка Кенни сейчас?

Аева сглотнула.

— Ты как сам-то?

— Я?! — и тут я не сдержался. Минут десять я ходил по тесной как гроб комнате и ругался, кричал, жестикулировал и стучал кулаком по столам.

Когда я более-менее успокоился, Аева положила руку мне на плечо.

— Бедненький, — в голосе её сквозило ехидство. — Не надо было мне, наверное, говорить ему, что ты спал с

Виирле.

— Что?! — возопил я.

— Говорю же — не надо было, — так же ехидно продолжила Аева. — Ну, я и не стала.

И тут я почувствовал, что Аева вернулась.

— Так всё же, — сказал я. — Где дядюшка Кенни?

Она достала свой телефон, что-то с ним сделала, а потом странно посмотрела на меня.

— Только что обедал с тобой.

15:00

Тётушка Джейн. Получилось весьма иронично. Я позвонил Виктории и хотел предложить встретиться на нейтральной территории. А нейтральная территория — это как раз у тётушки Джейн.

Упомянутая тётушка, как оказалось, заведует приёмами, но в качестве хобби содержит небольшую кофейню. Именно там мы и решили встретиться. Благодаря этим связям у нас была отдельная комнатка со звукопроницаемыми стенами. Хотел даже спросить зачем она в простой кофейне — но постеснялся. А потом догадался сам.

Так вот, когда я пришёл, Виктория уже опустошила целый френч пресс и принялась за второй.

— Мистер Бэнг? — нерешительно спросила она.

Девушка была не в лучшей форме. Спутанные волосы, дрожащие губы, заплаканные глаза. Я просто подошёл и обнял её.

— А если он доберётся и до меня? — шёпотом спросила она.

Я вздохнул.

— Вы в полной безопасности.

Она отстранилась и недоверчиво посмотрела на меня.

— У меня убили кузена. Близкого моему отцу. Практически брата. А Вы говорите, что я в безопасности?

— Пока да, — ответил я. — Скажите. Вот когда мы встретились в первый раз, Вы говорили, что я не смогу так просто связаться с дядюшкой Кенни. Что Вы имели в виду?

Виктория смутилась.

— Ну, он не отвечал на звонки...

— А Вы знали, что в это время от его имени действует Ваш отец?

— Что? — вскрикнула Виктория.

— Я проверил это по разным каналам. В вашей этой сети... Короче, это не Кенни, а Брин с его устройства.

— Этого не может быть! — Виктория удивилась.

— А теперь смотрите расклад, — я присел за столик, взял салфетку и начал рисовать. — Вначале Виирле досталась эта кошка, и она очень хитро её спрятала...

— У Вас? — спросила Виктория.

— У меня, — подтвердил я. — Кстати, Ваш отец счёл это умным ходом — запомним это. Так вот, спрятала, да так, что никто не смог её заполучить: ни сам Брин, ни Розмари, ни даже патриархи. По контракту я не открывал её, но понимаю, что знание содержимого завещания даёт огромную власть. Власть, которую судя по всему должна была унаследовать Розмари. Честная и открытая девушка, выступающая за бизнес и технологии.

— К чему Вы клоните? — не поняла Виктория.

— Погодите, — продолжил я. — Дальше — больше. Розмари узнаёт, что кошка у меня, пытается заполучить её, но происходит всякое и она отказывается от этой идеи. Но не отказывается Ваш отец. Он использует всё более и более сложные методы, но кошку не получает. Затем умирает Розмари. Это... — тут я замаялся. — В общем, в результате Брин подсылает ко мне Фрэнка, которого вечером убивают так, чтобы это легко было повесить на меня.

— Но вмешивается Майкл? — спросила Виктория.

— В точку! — отметил я. — А ещё пропадает дядюшка Кенни. И Брин даёт мне понять, что это он сейчас реально рулит всей корпорацией МакКавити, а значит кошка по логике должна быть у него.

Я замолчал.

— То есть Вы думаете, что за всем стоит мой отец? — недоверчиво спросила Виктория.

— В том-то и дело, что это слишком топорно для него. Мы с ним недавно обедали, и он произвёл впечатление очень тонкого и расчётливого человека. Если бы он хотел получить кошку, Виирле передала бы её ему с самого начала. Но тут начинаются странности.

Я прижал палец к подбородку и поелозил на стуле.

— Виирле... — я задумался. — Виирле ходила в архив и поднимала информацию про МакКавити... Дядя Том спросил, не дядюшка ли Стивен меня интересует... Виктория, что Виирле думает про дядюшку Стивена?

Виктория задумалась.

— Я, честно сказать, не помню. Но отца всегда считали его продолжателем...

— ...у которого нет полномочий, а дядюшка Кенни их не даёт?

Виктория пожала плечами.

— Это слишком выгодно Брину... — я начал рассуждать вслух. — Но что он будет делать дальше?

— Возьмёт власть в свои руки? — усомнилась Виктория.

— Не знаю, — честно сказал я. — Но это всё ему чертовски выгодно...

Мы поговорили ещё. У меня даже появился план! Только здесь я его не напишу. Короче, Виктория взяла телефон и ушла туда, где её не смогут так легко найти. А я отправился к тётушке Джейн.

Она была на кухне. Кухня — чистое помещение. Там все ходят в халатах, колпаках и даже защитных очках. Туда меня, естественно, не пустили, однако размеры её... Для такой кофейни такая кухня — это слишком.

— А чему удивляться? — прокомментировала это тётушка Джейн. — Эта кухня работает на все наши заведения. Мы обслуживаем три франшизы, плюс банкетный зал. Последнее важно, особенно сейчас.

— Сейчас? — удивился я.

— Конечно, — тётушка Джейн мило улыбнулась. — Знаете, ходят разные слухи про нашу корпорацию. И это влияет на курсы акций. Слухи эти, к слову, совсем не верны. Поэтому всё должно быть как обычно: приёмы для сотрудников раз в неделю, плюс по праздникам для всех. МакКавити всегда жили на широкую ногу.

Я покивал головой.

— Так вот, поэтому я занимаюсь вот этой вот кухней, — тётушка Джейн показала на дверь, за которой сотни поваров работали не покладая рук. — Это не кухня даже, это скорее фабрика еды. Всё, что не готовится на местах, мы возим отсюда.

— Наверное, — вклинился я, — этим сложно управлять?

— Сложно? — усмехнулась тётушка. — Да этим просто невозможно управлять! Голова уже идёт кругом. Работа-работа-работа, думаешь, почему я так и не вышла замуж? Да кто возьмёт девушку, которая денно и ночью висит здесь, на кухне, и при том, что я вообще люблю, когда всё идеально и правильно, и поэтому за всем надо уследить и проследить. Понимаете? Каждый повар, да что повар — даже последняя и распоследняя уборщица должны делать всё так, как я сказала, иначе вся эта кухня рухнет к чертям собачьим!

— Но зато приёмы... — попробовал я.

— Приёмы? — тётушка всплеснула руками. — Обожаю их, но, кажется, это мне наказание. Вот Стивен приёмы ненавидел, если и проводил, то редко там появлялся. Джеймс на приёмах в основном ели, а вот Кенни решает там важные вопросы семьи. Но меня не приглашают — да и зачем, я же при своём деле, и Брин при своём деле, и Майкл, да даже Сьюзан тоже чем-то занята, а молодёжь — это молодёжь, им бы только пить и веселиться, вон, Джона хоть возьми...

Тётушку Джейн было не заткнуть. Если приводить всё, что она мне сказала, не хватит никакого дневника. Сейчас я попробую сократить наш диалог так, чтобы осталось важное.

— А почему Вас не приглашают к патриархам?

— Ну как... — тётушка покачала головой. — В патриархи выбиваются те, кому в основном нечем заняться, а мне есть чем, у меня кухня и племянники.

— Племянники? — переспросил я.

— Они самые, — ласково улыбнулась тётушка Джейн. — У меня ж своих детей нет, а эти замечательные.

— Часто они к вам ходят?

— Каждый день. Я вообще люблю собирать всех, новости, опять же, послушать...

— А как же ваша сеть?

— Да чтобы за ней уследить, нужно постоянно торчать в телефоне. А я так не люблю, я люблю по старинке, лично. Вот и зову всех к себе.

— А на приёмах, поди, всегда есть о чём посплетничать?

— Именно поэтому мне и нравится их организовывать. Результат работы, что ли. Вроде как, два дня без продыху, а потом вечер в обществе.

— А что говорят?

А сплетней было очень много. Так много, что я изложу их тезисно.

Первое. Розмари убил скорее всего не я.

Второе. Фрэнк убил скорее всего не я, но тут есть вопросы.

Третье. Аева нашла работу.

Четвёртое. Наследником теперь очевидно будет или Бринн, или Джеффри. Сейчас семьёй правит Бринн, а номинально — Джеймс.

— А это хорошо, что Брин? — спросил я.

— Это прекрасно! — воскликнула тётушка. — Конечно, скажут, что это шаг назад, возврат к старым временам... По мне — так пускай. Семье нужно что-то новое, но и о традициях забывать не стоит. Плюс — живём не в семидесятые, даже Брин это понимает. Так что середина будет найдена. Хотя вообще хотелось бы это всё же по-другому как-нибудь проверить, без смертей. А то меня от них оторопь берёт...

Дальше она порассуждала о том, что бедная Виктория в шоке, а вот Виирле наоборот спокойна. И я спросил про Джеффри.

И тут тётушка Джейн напряглась и понизила голос.

— Он вообще какой-то странный, что он, что его сын. Они... Даже не знаю, как-то всегда особнячком, но потихоньку пробрались наверх.

Точнее, тётушка выдала тираду на десять минут, из которой я смог вытащить только вот это. Что же, теперь многое стало понятнее.

18:00

Как я попал к Джеймсу? На такси. В этот раз, правда, это была дорогая машина, вежливый водитель и все возможности для отказа. Приглашение было вручено лично в руки в конверте. Всё как полагается.

Кабинет дядюшки Кенни не изменился, за тем исключением, что самого дядюшки там не было. Был хмурый Джеймс, загадочный Джеффри и неподражаемый старикашка Джон.

— Надеюсь, — тяжело проговорил Джеймс, — мы не слишком затруднили Вас своим приглашением?

Вопрос был задан так, что ответ на него мог быть только один.

— Ни в коем случае. Я как раз сам собирался с вами побеседовать.

— Тогда спрашивай, — таким же тяжёлым голосом произнёс Джеймс. — А я постараюсь тебе ответить. Цена откровенности такая... — Джеймс прокашлялся. — Потом я я буду задавать тебе вопросы — и ты на них ответишь. Как на исповеди. Согласен?

Я коротко кивнул. Я тогда подумал: ну что такого он может спросить, чтобы это не стоило того?

И я начал закидывать его вопросами. Про всё. Про имена, про сеть, про семью, даже про дядюшку Стивена спросил. Что я узнал? А вот что.

Семейную сеть придумал Кенни. Изначально она должна была быть открытой, чтобы все видели: МакКавити теперь чисты. Но потом туда пробрались дети — и началось. Интернет толком не работал, и они посылали... Как же там... на общий сервер сообщения по протоколу SMS, а по отдельному запросу получали список чего-то там. И так узнавали, что происходит у кого. Дети здесь — это Сьюзан, Майкл, Брин и Джеффри. Патриархи пользовались неохотно. А вот Аева, Розмари и далее, напротив, восприняли эту идею с энтузиазмом, и потому всегда было легко проверить что у них и как. Я так и не понял, как они это сделали, но вроде и личное пространство у всех было, и все всё знали.

Наследник... Тут всё сложно. Наследник по сути наследует то самое секретное имя и секретный пароль. При этом система управления довольно сложная, тут тоже надо уметь, но все МакКавити в общем случае умеют. Кто наследник сейчас? Да тот, кто захочет, другой вопрос, что желающих мало. Брин пытается отказаться, Джеффри молчит, Джеймс не хочет. А Розмари, которая для этого прекрасно подходила, увы.

Элейн. Здесь Джеймс позволил себе не отвечать на мой вопрос. Да, у них были сложные отношения со Стивеном, с Кенни, с Джоном. Но это было до сети и информация закрытая. "Поймите правильно, Мистер Комаричек, закрытая". Ну что ж, пусть будет так.

Узнал я и многое другое, но об этом позже напишу.

А потом он начал меня пытаться и колоть.

— Расскажи мне про Розмари.

И тут я понял, что влип. Две пару глаз изучающе воззрились на меня, а мне захотелось спрятаться. Но я не зря частный детектив. Я тогда подумал, что вообще-то умею отвечать на неудобные вопросы.

— Розмари МакКавити, двадцать семь лет, выпускница MIT, второй ребёнок в семье...

— Это мы и так знаем, — сурово перебил меня Джеймс.

— Нас интересует, — подал голос Джеффри, — твоё мнение о ней.

Я снова набрал в грудь побольше воздуха.

— Умная, ответственная, образованная...

— Красивая? — осведомился Джеффри. Нет, не просто осведомился... Он скорее срезал меня, вот как лучше сказать.

— Потрясающе красивая, умная, ответственная — продолжил я.

— Нет-нет, — снова оборвал меня Джеффри. — Мы и так знаем её личные качества. Не забывай: она член семьи. Расскажи о ней как о женщине.

Я вздохнул. Она была необыкновенной. Она могла пошутить, могла быть серьёзной, могла сыграть, но всегда знала, где остановиться. Она знала, что она красивая, и пользовалась этим, но не унижала, а наоборот. Она была умна, настолько, что не позволяла мне чувствовать себя рядом с собой глупым, а играла на равных. Она была совершенна.

— Она была совершенна, — сказал я.

— Что чувствовал ты? — направил меня Джеффри.

Я пожал плечами. Как это можно описать? Женщина, ради которой можно умереть. Женщина, ради которой можно убить. Женщина, которой я отдал бы эту чёртову кошку — если бы она об этом по-настоящему попросила. Что я чувствовал? Что я чувствовал... Когда я был с ней, я мог свернуть горы и перевернуть мир, и всё это лишь для того, чтобы тень улыбки тронула её губы. Как бы это выразить?

— Я влюбился, — коротко ответил я.

— Не то, — сурово ответил Джеймс.

Я взглянул на них исподлобья.

— А что вы хотите узнать?

— Всё. С самого начала и до самого конца.

Я посмотрел на носки своих ботинок. Она пришла ко мне и я понял: те неприятности, которые у меня из-за

неё будут... Она стоит того. Не часто мой порог переступали женщины, ради которых хочется броситься в огонь. Розмари была одной из них. Нет, не так. Розмари была на голову выше всех их. Она зашла ко мне и просто спросила про кошку. Тогда я ещё не знал, что все будут меня о них спрашивать. А Розмари... Она сама была как кошка: грациозная, мягкая и загадочная. Как она на меня смотрела... Не так, как смотрят на добычу, а как на сильного игрока. И мы с ней сыграли в эту игру, где есть сыщик, где есть роковая женщина, где есть бокал вина, коктейльное платье и поцелуй... Я думал, что я выиграл, но это было не так. Я прочно увяз в ней, в её сетях, я готов был на всё ради неё... Но знаете что? Она не воспользовалась этим, понимаете? А потом мы встретились снова. Знаете, в других обстоятельствах. Там играла музыка, горели свечи, но это не важно. Знаете, что было важно? Она налила мне кофе. Вот представьте: шелуха, фальшивые улыбки женщин в откровенных платьях, шампанское — а она наливает мне кофе, потому что мне хотелось именно выпить кофе. Это жест не роковой, но любящей женщины для своего мужчины. А дальше всё кончилось, слишком быстро и слишком резко.

— Всё произошло слишком быстро... — только и смог выдавить из себя я.

МакКавити покивали.

— И ты переспал с ней? — грубо спросил Джеймс.

Я сжал зубы.

— Это не ваше дело, — грубо ответил я.

— Как на исповеди, — процедил сквозь зубы Джеймс. — Да или нет?

Нет, хоть я и проводил её до дому. Знаете, мы вызвали такси, и оно даже подъехало, но потом не то я сказал, что лучше пройтись, не то она... Это не важно. Мы решили пройтись. Она взяла меня под руку, но не формально, а нежно. И положила голову на плечо. Мы шли битый час, не прямой дорогой, а через парк, смотрели, как гаснут и снова загораются фонари, делали большие петли, потому что нам хотелось ещё побыть вместе, растянуть этот вечер ещё хоть на пару минут. А потом я проводил её до дома, она пригласила меня войти, но я отказался. Она понимающе улыбнулась. Сказала, что я настоящий джентльмен. Я согласно кивнул. А затем мы снова поцеловались, и она шепнула мне на ухо, что подождёт до утра. Мне потом говорили, что это было глупо, но я ушёл.

— Нет, — честно ответил я.

— Не поверю, что ты не воспользовался ей, — нахмурился Джеймс.

— Я любил её, мистер МакКавити, — ответил я.

А она... Теперь я точно знаю, что и она любила меня. Мы говорили об этом, уже потом, в театре. Она тогда сказала, что со мной чувствует себя не так, как обычно с мужчинами. Что я не веду себя с ней как с наследницей МакКавити, что со мной она просто женщина, а я — просто мужчина.

— Расскажи про театр, — попросил Джеффри. Нет, даже не попросил, потому что его тон не предполагал отказа.

Я вздохнул, мельком глянул на старикашку Джона и усмехнулся.

— Знаете, мой любимый актёр — Льюис Эрнст Уоттс. И в тот вечер как раз давали спектакль с его участием.

— Я помню, — прокомментировал Джеффри. — Что-то из Диккенса, верно?

Я кивнул.

- “Лавку древностей”. А Розмари любит театры, хоть и редко в них ходит. Ходила.

— И как вам спектакль? — спросил Джеймс, снова твёрдо и грубо.

— Не помню, — честно сказал я.

— Тогда расскажи, как вы провели время.

Я снова сжал зубы. Мы сидели рядом. Она взяла меня за руку и не отпускала до самого конца. Я помню, на ней была изящная кружевная перчатка, очень приятная на ощупь. Чёрное платье, чёрные перчатки до локтя и та самая подвеска. Те самые, в которых нашли её утром.

— Это было... — я замялся.

Джеймс нахмурился.

— Ты проводил её до дома? — спросил Джеффри.

Я кивнул.

— Мне нужны подробности, — произнёс Джеймс.

— Когда вы попросили не спрашивать про Стивена и Элейн... — начал я.

— А теперь, — Джеймс резко и грубо перебил меня, — Ты расскажешь всё!

Я вздрогнул.

— Что вы делали, когда вышли из театра? — подсказал Джеффри.

Что мы делали? Что ж, мы зашли в ресторан. Играла музыка, и Розмари спросила, не разучился ли я танцевать танго. И мы танцевали прямо на улице, я и Розмари. Сколько? Не знаю. Но прервался наш танец появлением одного зрителя. Розмари не на шутку испугалась: это была Элейн. Но как-то так получилось, что мы сели и

разговорились. О чём? Да обо всём. Оказалось, Розмари много лет избегает Элейн. И никто из них уже не помнит почему. И там, у меня на глазах, они, как мне показалось, примирились. А потом я проводил Розмари до дома. Она предложила мне войти, выпить кофе, может быть даже капучино. Но я почему-то отказался, и до сих пор виню себя за это.

— Я проводил её до дому, — коротко ответил я. — И отправился к себе.

— Расскажи про Элейн, — велел Джеймс.

Элейн я встретил снова. Ноги сами несли меня к тому ресторану, где мы танцевали танго. И Элейн была там. О чём мы говорили? О Стивене. Элейн сказала, что его сейчас не правильно воспринимают. Что именно он начал переводить МакКавити из тени в бизнес, что это был сложный и хитрый план... А ещё что он не был архитипичным злодеем, каким его рисуют. Что он был очень добрым и отзывчивым, что он очень любил свою семью, что он хотел детей... Племянники и племянницы обожали его, с ними он всегда был весел и улыбочив. А ещё он тоже танцевал танго. Собственно, поэтому она и подошла к нам...

А потом она подошла ко мне на похоронах. Я стоял в отдалении, не смея приблизиться, укрываясь от мелкого серого дождя зонтом. Элейн подошла ко мне, заглянула в глаза, обняла меня и заплакала. Казалось, она постарела лет на двадцать. И сказала, что если мне потребуется любая помощь, всё, что угодно, она сделает это в память о Розмари. Подходил ко мне и Джейкоб, но я уже не мог у ним разговаривать. А дома я нашёл в кармане визитку. Элейн. Без должности, без фамилии, просто телефон.

— А что про неё рассказывать? — сказал я вслух. — Вы знаете больше моего.

Это было тяжело. Вышел я от патриархов на негнущихся ногах, с тяжёлым сердцем и серостью в душе. Сейчас я в офисе, попытался позвонить Сайрусу, но его телефон не отвечал. Хотел позвонить маме, но она в гостях у подруги. Позвонил даже Джейкобу, но того не было дома. Сейчас наберу Джона. Он, вроде, говорил, что если нужна будет помощь, я могу к нему обратиться? Чёрт с ней с гордостью, мне нельзя пить одному.

18:10

Джон понял ситуацию.

— Приезжай через пол часа, — хмуро сказал он. — Я отведу тебя туда, где веселятся, а домой верну к утру, живого и без депрессии. Во всяком случае попытаюсь.

Спасибо, Джон!

Я уже собирался выйти, но тут мне перезвонил Джейкоб. Он был взволнован. Он был на нервах. Он расспросил меня о том, как меня пытали патриархи. И я ему всё рассказал. А потом сел в такси и поехал туда, куда меня позвал Джон.

Суббота

10:00

Да, я снова на работе. Какие новости? Что ж, Кенни официально пропал, а Джеймс убит.

— Карл! — обрадовался мне Ганс. — Звони скорее своему адвокату и ничего не говори мне до его приезда!

— Как ты узнал, что я приду сюда? — нахмурился я.

— Честно говоря, действовал наугад. Дома ты трубку не брал, я подкинул монетку — и решил, что на работе ты объявишься. Кстати, выглядишь ты снова не очень.

— Ганс, — устало ответил я. — Давай на чистоту? Что случилось?

— Джеймс МакКавити. Знаешь такого?

— Да, — ответил я. — вчера имел с ним беседу.

— Убит, вчера между восемью и девятью часами вечера, застрелен в упор, пистолет — тот самый. Что скажешь?

Я усмехнулся.

— В восемь вечера вчера я был занят. Был в пабе и пил.

— Хм... — пробубнил Ганс. — Ладно, а что ты скажешь на это? Вчера свидетель видел человека, уходящего от Джеймса.

— Скажу, что это сильно упростит тебе работу, — я пожал плечами.

— А если я скажу, что человек этот был одет в старомодную шляпу и макинтош?

— А лица этого человека свидетель часом не разглядел?

Ганс невесело усмехнулся.

— Вчера был дождь. Чудо, что свидетель хоть что-то успел разглядеть.

— Ну то есть свидетель так себе? — нахмурился я.

— Ага, — кивнул Ганс.

— Но при чём тогда тут я?

— Честно говоря, — ответил мне Ганс, — я пришёл к тебе скорее как к коллеге. Твоё алиби я проверил первым делом, сразу, как про свидетеля узнал. Но согласись это выглядит как подстава?

10:05

А вот теперь я опишу, что было ночью. Я сразу проинструктировал Джона: проблемы с женщиной, надо забыть.

Джон понимающе кивнул.

— Забыть девушку, — сказал он. — Легко, но не правильно. Очень важно, чтобы расставание прошло хорошо и спокойно, чтобы не "остаться просто друзьями", а реально остаться хорошими знакомыми. Чтобы можно было появляться в одной компании, чтобы не было желание звонить с пьяну, а если и было, то как другу, а не как бывшей. Помню, встречался с водителем такси. Познакомился когда возвращался ночью домой, вызвал машину — а там она. Было круто, было здорово, но как-то мы не сошлись. И вот теперь если мне с пьяну ночью позарез необходимо такси, я звоню Карлотте.

— Джон, — хотел было начать я, но он не дал сказать.

— Но забыть Розмари... Нет, Чарльз, это не сработает никогда. Она была самой лучшей. Вспоминай о ней хорошо. Она ж не любила, когда грустят, она любила когда веселятся и подкалывают друг друга. Улыбайся при мысли о ней.

— Невозможно, — сказал я.

Джон грустно положил руку мне на плечо.

— Невозможно, — подтвердил он. — Скажи, как это делают детективы из твоих книжек?

И я рассказал. Рассказал про эти места с прокуренным потолком, про барменов, которые не задают вопросов, про ночное такси и водителя, про дождь на ветровом стекле и отсветы фар встречных машин. Джон покивал.

— Давай, — сказал он.

И мы направились в одно из таких мест. Ноги — они как старые псы, знают дорогу лучше нас самих и всегда возвращаются в родные края. И мы пришли в тот бар, в подвале. Где старый блюзмен играл на саксофоне что-то грустное, где потолок был сер, где сквозь маленькое окошко проникал уличный шум. Мы хотели сидеть вдвоём, молча принимая в себя виски, стакан за стаканом...

На моё плечо легла рука. Я поднял глаза, уже достаточно мутные от принятого алкоголя.

— Можно с вами? — спросил тот, кто положил руку мне на плечо.

— Как ты узнал, что мы здесь? — спросил я.

— Ты сам рассказал мне о патриархах, — мой собеседник пожал плечами. — А потом я прикинул. Куда ты пойдёшь после этого? Конечно, пить. Где ты будешь пить? Очевидно здесь...

— А чего ты хочешь от нас теперь? — спросил Джон.

Джейкоб вздохнул.

— Я тоже хочу, — вымолвил он.

Да. Погрустили. Молча опрокинули ещё по рюмке. Решили вызвонить ещё кого-нибудь. Аева спала. Но как только услышала где мы и в каком составе, пообещала прийти вместе с Сайрусом через пол часа и вытащить нас из этой дыры, "пока совсем печёнку не пропили".

— А теперь, — сказал Джон, — давай звонить твоим старым нанимателям.

Трубку взяла Виирле. Сонным голосом она напомнила, что сейчас во-первых третий час ночи, во-вторых им с сестрой нет двадцати одного, а в-третьих во всех этих заведениях слишком боятся её отца, чтобы можно было так просто пить. Мы понимающе кивнули и пожелали спокойной ночи.

А потом, когда все уже были в сборе, я позвонил миссис Пир. Зачем? Ну как, пьян был.

— Алло, миссис Пир?

— Нет. Знаете, я нашёл этот телефон. Вы не знаете, где найти его хозяина?

Это рассмешило бы меня в другой день, но не тогда. И я ещё не знал, что в это самое время Джеймс МакКавити лежал с пробитой грудной клеткой и истекал кровью уже четыре часа.

11:00

Виктория приехала сразу же, как я её вызвал. Её черное платье с вуалью укрывало её как тень... Нет, сейчас не до эпитетов. Виктория приехала сразу же.

— Виктория, сейчас нет времени на церемонии. Ты уже в курсе про Джеймса?

Виктория коротко кивнула.

— Есть проблема.

— Ещё одно убийство — не достаточная проблема? — устало спросила Виктория.

— Да. Но суть не в этом. Сейчас в опасности твой отец.

И тут она на самом деле удивилась.

— Почему?

— Потому что к нему придут. Потому что у него есть макинтош и шляпа. Потому что он Брин МакКавити. Потому что он сейчас действует от лица дядюшки Кенни. Слишком много причин.

— Но он же выкрутится? — неуверенно спросила Виктория.

Я сжал губы.

— Наверняка. Но репутация его испортится окончательно. Нам нужно срочно найти убийцу.

— И кошку, — Виктория опустила глаза.

— Кошку я и не терял, она в надёжном месте, — ответил я. — Но отдам я её только дядюшке Кенни, тут уж простите. Но убийца — кто он?

Виктория задумалась. Я налил кофе и начал ходить по кабинету.

— Мы знаем, что он убил Фрэнка. Мы знаем, что из этого же пистолета была убита Розмари. Мы подозреваем, что он член семьи. А ещё свидетель видел его в макинтоше и шляпе, как у меня...

Виктория посмотрела на меня недоверчиво.

— Плащ и шляпа? Это же не...

Я покачал головой.

— У меня алиби, я не об этом.

— Постой! — перебила меня Виктория. — Не только ты любишь старомодные плащи и шляпы.

— А наследником вместо Брины может стать...

Я запнулся. Вот оно!

12:00

Спустился к Сайрусу. Аева сидела за столом, чёрно-белая и хмурая. Она ссутулилась над чашкой тёплого кофе, чёрного, как тонер из картриджа. Глаза её были красными и скрытыми полами старомодной шляпы. И, несмотря на то, что дело было срочным, я не смог не поехидничать.

— Доброе утро! — возгласил я.

Аева подняла на меня свои тяжёлые, как офисный принтер глаза.

— Утро добрым не бывает, — проворчала она и отпила горячего как процессор без вентилятора кофе.

— Кажется, — я продолжал улыбаться, — кто-то вчера перепил!

Аева нахмурилась ещё сильнее.

— Кое-кто подливал коньяка мне в мартини, и говорил, что утром будет хорошо. А сейчас я...

— Я угадаю, — продолжил подкалывать я. — Ты ощущаешь себя укутанным табачным дымом циником, который разочаровался в жизни и ищет забвения в дешёвом кофе и алкоголе?

Аева скорчила мне рожу и отпила ещё кофе.

— Слушай, а может тебе побыть детективом? Вон, даже шляпу уже добыла.

— Я слишком стара для всего этого дерьма, — хрипло произнесла Аева.

И тут я застыл как громом поражённый.

— Стоп, — сказал я. — погоди. Твоя шляпа...

Аева сняла шляпу и внимательно оглядела.

— Дерьмо а не шляпа, — сказала она.

— Погоди-погоди, — продолжил я. — Откуда эта шляпа?

— Ну как? Помнишь, когда я победила вас в детективности... нуарности... Не помню.

— Ну? — нетерпеливо произнёс я.

— Гну, — грубо ответила Аева. — Ты свою забрал, а эту я оставила себе. И он в результате всю неделю ходил без шляпы. Вчера из-за этого под дождём промок, помнишь, мы его ещё феном сушили...

— У него что, другой шляпы нет? — осторожно, чтобы не спугнуть мысль, спросил я.

— Да откуда бы? Он ещё консервативнее тебя!

Я пулей вылетел от Сайруса и помчался к себе. Аева что-то крикнула в ответ, но я не слушал.

14:00

— Привет, Фауст!

— Фауст? — не понял Джейкоб.

— Да. Это тот, кто продал душу Мефистофелю.

— Погоди, ведь вроде я — Мефистофель?

Я покровительственно улыбнулся. Жаль, по телефону этого не видно.

— Теперь — нет. Скажи, у тебя есть алиби на вчера с семи до девяти?

— Эм... Стоп, обвиняют меня?

— Пока нет, — сказал я. — Но будут. Такие дела.

Джейкоб поцокал языком.

— Хреново. Алиби у меня нет. Точнее, его мог бы обеспечить мой отец, а это сам понимаешь...

— Да... Но есть хорошая новость! Я точно знаю, что это не ты! Улики, конечно, так себе, но всё же.

— Новость неплохая. Но мы вчера пропустили ещё кое-что. Джеймс был последним, кто знал учётку Кенни.

— А Брин? — спросил я.

— Вот! Брин знает только от сети, а нужна от всей компании.

— От чего?

— Так, ты у себя? Давай я подъеду, — тут он замолчал на несколько секунд. — Но позже, я вот вижу, что под окнами у меня полиция. Приеду как смогу. Пока.

15:00

Они пришли вдвоём. Два брата, так непохожих друг на друга. Хотя стоп, какие же они братья?

Брин и Майкл. Адвокат и мафиози.

— Здравствуй, Карл, — вежливо и сухо произнёс Майкл. — Позволишь?

— Конечно, располагайтесь, — я обвёл руками кабинет.

— Карл, у тебя же можно курить? — спросил Брин.

— Да, вон, у подоконника пепельница.

— Благодарю.

Брин направился к пепельнице, а Майкл сел в кресло для посетителей.

— Карл, ты понимаешь, зачем мы здесь? — спросил он.

— Кошка?

— Мимо, Карл, — устало вздохнул Майкл. — Кошка — это фигурка. Нам нужно то, что у неё внутри. И не твоя визитка.

— Тогда вам надо обратиться к дядюшке Кенни, — я пожал плечами. — Он мой клиент.

— Не прикидывайся, — отмахнулся Майкл. — Давай ещё раз. Он пропал.

— Пропал — не повод вскрывать завещание, — я снова пожал плечами.

Майкл сощурился.

— Смотри. Содержимое кошки поможет компании остаться на плаву. По твоей милости все уже знают, что его нет. Для компании это плохо. Никто не может встать у руля. Ты хоть представляешь, что это значит?

Я выдержал его взгляд.

— Представляю, — серьёзно ответил я. — Но дядюшка не умер, а пропал. Если я не выполню его волю...

— Хорошо, — Майкл кивнул. — Давай тогда вот как сделаем. Мы признаём его юридическую смерть, а дальше в права вступает его наследник.

— Виноват, и что он тогда унаследует? Содержимое кошки?

— Он унаследует контракт. По которому ты должен будешь передать ему то, что у тебя на хранении.

— Хорошее решение, — согласился я. — Тогда я жду справок и решений суда.

Майкл снова вздохнул.

— Карл, объясни, почему ты так упорствуешь?

Я тоже вздохнул.

— Потому что после убийства Розмари дядюшка Кенни позвонил мне и строго-настрого наказал не отдавать

никому, кроме него. Потому что именно на такой случай мне и отдали статуэтку на хранение.

Адвокат промолчал.

— Майкл, — вдруг сказал Брин. — Мы зря теряем время. Кошка будет у нас к полуночи. Верно, Карлитто?

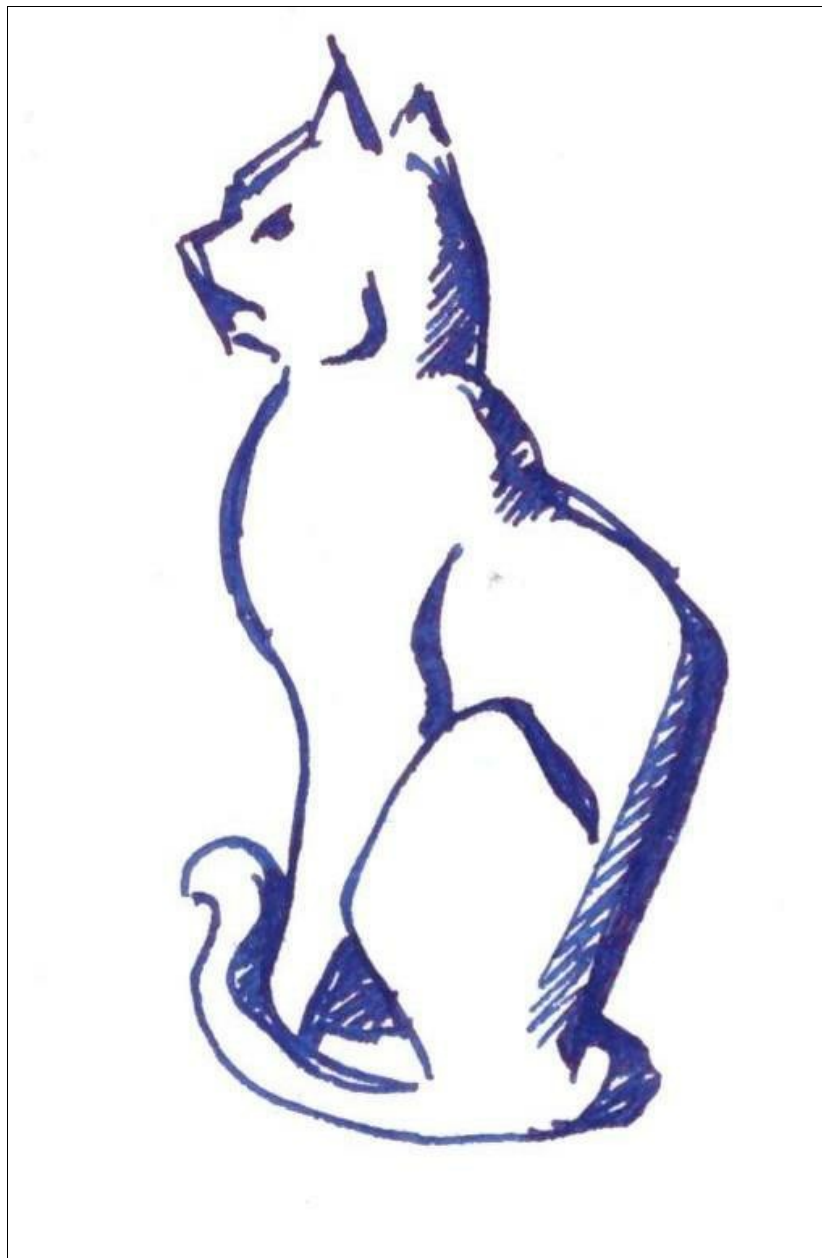
Майкл пожал плечами.

А Брин надел шляпу и вышел.

— Карл... — произнёс Майкл. — Я попытаюсь защитить тебя от методов Бриана, но ты знаешь, чего я за это хочу.

Я кивнул.

— До полуночи, — напомнил Майкл.

19:00

Мы сидели вчетвером. Я, Джейкоб, Сайрус и Аева. Молчали.

— Так, — сказал, наконец, я. — Давайте уже сделаем это. Мы все знаем, что должно находиться внутри этой кошки.

Сайрус посмотрел на кошку.

— Так где? — спросил он.

Я усмехнулся.

— Не в этой.

Все посмотрели на меня. А я встал, подошёл к пепельнице у окна и поднял её. Под ней лежал оригами-пароходик.

Я поставил его на стол.

— Вот что было внутри кошки.

— Бумажный пароходик? — удивилась Аева.

— Да, — ответил я. — На нём даже колесо нарисовано, вот, смотри! — я показал на грубо нарисованное гребное колесо.

— Дядюшка Кенни вообще любит оригами, — вздохнул Джейкоб. — Ты бы видел его коллекцию...

— Не видел, — прервал его я.

— А зачем колесо? — спросила Аева.

Я пожал плечами.

— Развернём?

Все согласились. Я развернул бумагу. Внутри была одна фраза.

“Lex secunda 22:10”

Мы задумались. Аева и Джейкоб полезли в телефоны. Сайрус нахмурился.

— Я нашла, — подала голос Аева.- Lex secunda переводится как "второй закон".

Сайрус задумчиво произнёс:

— Не паши на воле и осле вместе...

— Не буду, — отметила Аева. — Я вообще по пахоте не шибко.

— Да нет, — сказал Сайрус. — Второй закон. Книга Второзакония, слышали о такой?

Аева и Джейкоб переглянулись.

— Нет. У нас, если можно так выразиться, не совсем юридическое воспитание.

— Да... — Сайрус пожал плечами. — Так вот, это из Библии. Второзаконие, глава двадцать два, стих десять.

"Не паши на воле и осле вместе".

Теперь удивился я.

— Ты что, знаешь её наизусть?

Сайрус потупился.

— Я тебе никогда не говорил. Я был амишем. При рождении меня звали Беоз.

Мы были потрясены.

— То есть ты носил эту шляпу... — начал я.

— ...и бороду, — вторил Джейкоб.

— Ну да, — Сайрус покраснел.

Аева пристально посмотрела на него, наклонила голову, прищурилась, и наконец изрекла:

— Нет.

— Что нет?

— Шляпа тебе не идёт, — уточнила Аева. — А борода... Не люблю, когда у мужчины борода. Она неприятно щекочет... ноги.

Джейкоб отвернулся. Я тоже. Некоторых вещей я предпочту не знать. Через минуту мы вернули себе способность трезво мыслить.

— Однако же, — заметил Джейкоб. — Это вообще не пойми что. Это логин, пароль, или как? Если пароль, то должен быть и логин.

— А если это просто вам наставление? — спросил я. — Типа, не паши на воле и осле вместе...

— Если бы это было так, — хмуро ответила Аева, — то дядюшка Кенни рассказал бы всё сразу после убийства... Розмари.

— Ты права, — вторил Джейкоб. — Здесь определённо логин и пароль. Но где логин? Может, колесо?

Я смотрел на колесо внимательно. А потом догадка внезапно пронзила меня.

— Джейкоб, а сможешь свернуть его обратно, в пароход?

Джейкоб пожал плечами и свернул. Я посмотрел на получившийся пароход. Раскрашенные трубы, колесо, а на корме нарисовано что-то похожее на подъёмный кран.

— Погодите, — я нахмурился. — Вы не читали Библию, и Кенни это точно знал, верно?

— Ну, — согласилась Аева.

— Гну, — съязвил я. — а этот пароход вам ничего не напоминает?

Аева и Джейкоб по очереди его рассмотрели.

— Титаник? — предположила Аева.

Тогда я насвистел простую мелодию. Сайрус аж расцвёл в улыбке, но МакКавити продолжали недоумевать.

— Это же классика! — воскликнул Сайрус. — Ладно я, я рос без телевизора. Но вы-то?

Джейкоб и Аева продолжали молча недоумевать.

— Стоп-стоп... — вклинился я. — То есть вы не смотрели этого мультика?

— Какого?

И тут я понял. Кенни спросил меня, точно ли я не открывал. Если бы его открыли МакКавити, они бы долго ломали голову, потому что их патриарх точно знал, что они не читали Библию и не смотрели старинные мультики.

А значит опасность представлял скорее я... Так вот оно что...

— Так, Джейкоб, скажи, куда вводить логин и пароль?

— Вот... — он протянул мне телефон.

Я ввёл. Вначале логин, потом — пароль.

"Доступ разрешён"

— Вот так, хакеры! — усмехнулся я. — Что дальше?

— Ну что? — спокойно пожала плечами Аева. — Командуй! В твоих руках абсолютная власть!

"Пусть убийца Розмари выпрыгнет из окна!" — написал я.

"Не распознана команда Пусть" — ответил мне экран.

Я почесал голову.

— Кто умеет управлять корпорацией?

Аева сделала кислую рожу. Джейкоб пожал плечами.

— Ладно, — продолжил я. — Мы можем как-нибудь дать понять всем, что логин и пароль введён.

— Легче лёгкого, — ответила Аева. — Напиши просто "status" — тебе высветится куча бесполезных данных, но запрос будет логгирован. И все увидят, что... Ну, ты понял.

Я не понял, но ввёл. Вот так, в моих руках рычаги от мегакорпорации, а я могу только заявить о себе.

— А теперь самое важное, — снова заговорил я. — Я знаю, как найти убийцу. В некотором роде я его уже вычислил. Но мне нужно от вас кое-что. Аева! Ты сейчас возьмёшь Сайруса и вы поедете к моей маме. Джейкоб! Ты хотел быть детективом? Так вот, у тебя три часа, чтобы найти Кенни. А потом я должен стереть логин и пароль из твоего телефона.

— Чтобы найти Кенни, — сухо отметил Джейкоб, — мне нужно доехать до Джона и оттуда сделать один звонок. Так что разлогинивайся.

Я посмотрел на телефон.

— Сайрус, будь другом? — попросил я. — Простите, но дядюшка Кенни недвусмысленно указал, что никто из МакКавити не должен знать логина и пароля.

И вот все разъехались. А я глубоко вдохнул и выдохнул. Вспомнил о Розмари. Зарядил пистолет. Подошёл к пепельнице и сжёг чертов пароходик. Потом снял с полки кошку и разбил её об пол, визитку вытащил и спрятал себе в карман. Закурил. Теперь мне нужно сделать несколько звонков.

21:00

Позвонил Виирле.

— Слушаю.

— Это Бэнг. В общем, я решил, что кошку нужно вернуть, хоть кому-то из вас.

— Почему мне? — осведомилась Виирле.

Я задумался. И правда, а почему?

— Потому что я не знаю, кому её можно передать. Все остальные, как бы сказать...

Виирле выжидательно молчала.

— Всем остальным я не так доверяю, — выпалил я.

— Тогда почему я? — снова уточнила Виирле.

— Потому что... — я снова запнулся. — Не знаю, Виирле. По идее её бы вообще уничтожить...

— В этом уже нет необходимости, — сухо ответила Виирле. — Кто-то уже нашёл её и использовал.

— Это был я. Я написал status. И разлогинился обратно.

И тут она удивилась.

— Ты? — спросила она.

— Да, — холодно ответил я. — Так вот, я хочу отдать её тебе. Логин и пароль. Как скоро ты сможешь подойти?

— Я далеко, — ответила Виирле. — Часа через два, наверное...

— Поспеш, — сказал я и повесил трубку.

21:10

Позвонил Элейн.

— Бэнг? — с ходу спросила она. — Что у вас происходит?

— Я нашёл логин и пароль.

— Знаю, — перебила меня Элейн. — Только что Виирле мне сказала. Она сейчас у меня, я слышала весь разговор.

— Виирле у Вас?! — воскликнул я.

— Да, — ответила Элейн. — Но дело не в этом. Что ты там натворил?

— Я нашёл логин и пароль. И ввёл их.

— Ты хоть представляешь, что произойдёт дальше? — недоверчиво спросила Элейн.

— Убийца выдаст себя, — ответил я.

— Карл, это глупо. Тебя же могут и убить.

— Нет, — ответил я. — У меня есть план.

— Знаешь, Стивен так же говорил, — отрезала Элейн.

— Не исключено, — подтвердил я. — В любом случае, я хочу передать логин и пароль кому-то из МакКавити.

Например, Виирле. Или Виктории.

И тогда Элейн задала вопрос, который я запишу через минуту, когда выпью кофе.

21:15

Почему я это делаю? Почему я не сделал как полагается, с полицией и прочим? Почему я иду на это один?

Чашка кофе нетронута. Я не хочу кофе: он горячий, а мне и так жарко.

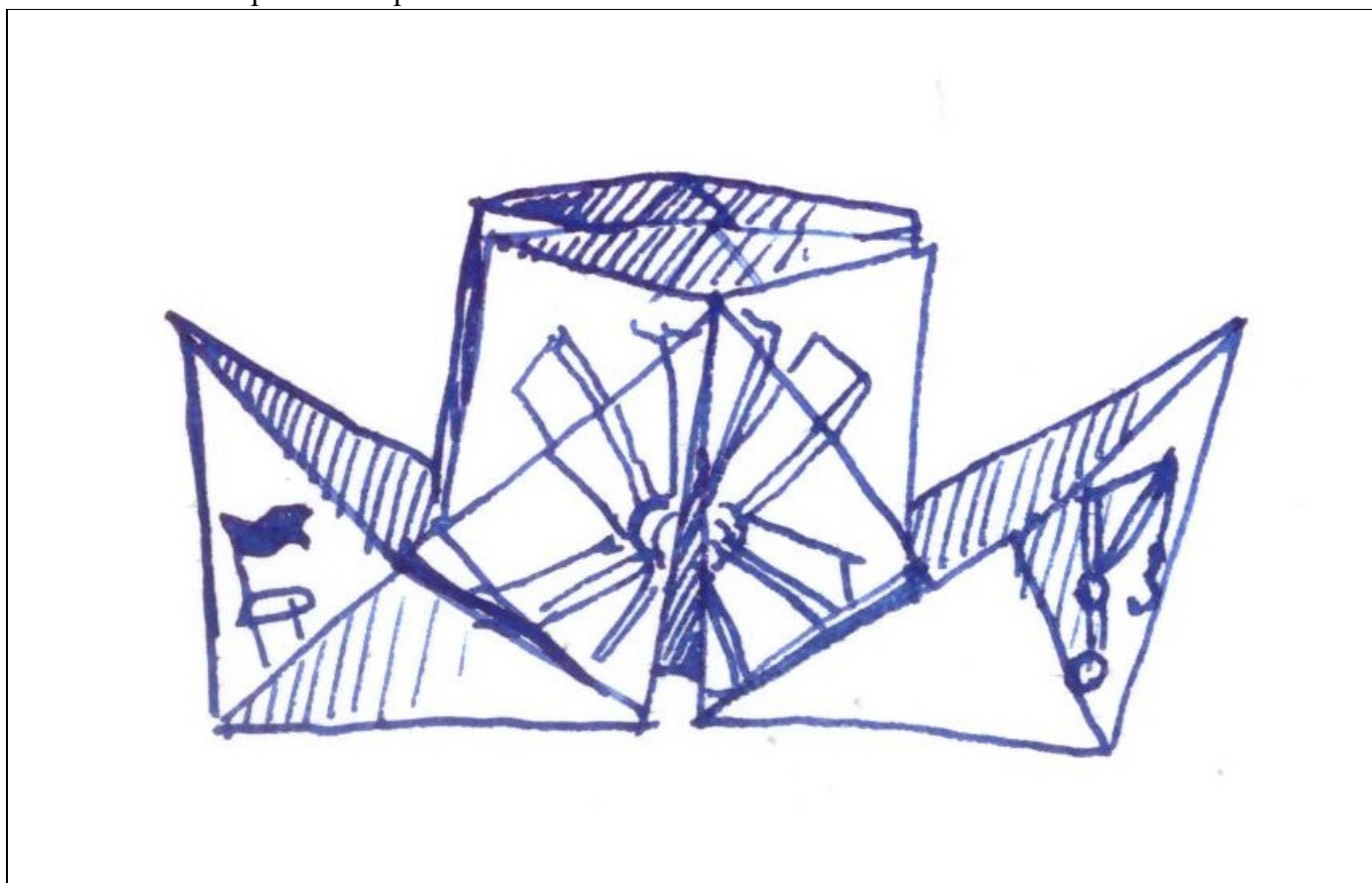
Что-то изменилось с Её смертью. Я изменился. Всё изменилось... Сейчас мне плохо, я слишком устал от всего этого. Тогда я был вдохновлён, влюблён и готов на всё, а теперь я просто устал.

Кажется, за эти две недели прошло десять лет. Теперь мне страшно заканчивать то, что я начал. Пусть убийца приходит быстрее, пока я не передумал.

Вылил кофе в фикус. Я закончу эту игру, более того: я собираюсь в ней победить.

21:50

— А кто такая Виктория? — спросила Элейн.

22:10

Убийца победил. В этой истории детектив погибнет, а убийца победил. Я пишу эти строки, а на меня смотрит Beretta M93R. И в этот раз опасность реальная. Начну с начала.

Я спокойно пил свой вечерний кофе, когда в комнату зашла женщина, которая скоро меня убьёт.

— Виирле задержится, — сказала она. — Можно, я подожду её здесь?

— Не знаю, насколько это хорошая идея, — пожал плечами я.

— Я слышала, — продолжила моя гостья, — что ты нашёл логин и пароль.

— Всё так, — ответил я.

— И ты конечно не скажешь, где они сейчас? — лукаво усмехнулась гостья.

— Почему же? — спокойно произнёс я. — Скажу. Вот здесь.

И я постучал пальцем по виску.

— Хороший ход, — отметила гостья.

— Да, — согласился я. — А теперь тебе лучше уйти. Прости, но сюда с минуты на минуту явится убийца. И если я в некотором роде защищён, то ты...

— Чем это ты защищён? — моя гостья нахмурила брови.

Я постучал пальцами по виску. Затем указал на пепельницу, в которой недавно сжёг злополучную бумажку с логином и паролем.

— Никто кроме меня не знает логина и пароля, — произнёс я.

Гостья вздохнула.

— Совсем никто? — спросила она.

— Совсем никто, — я посмотрел ей в глаза.

Она не отвела взгляда.

— Может, хватит? — резко спросил я.

— Хватит — что? — насмешливо улыбнулась моя гостья.

— Хватит притворяться, — сказал я. — Я уже всё знаю.

— Что именно? — гостья подалась ко мне.

Я вздохнул.

— Напомню — я единственный знаю логин и пароль. А ещё я вычислил убийцу. И это ты, Филида.

Она откинулась на спинку кресла для посетителей и заливисто засмеялась. Я ждал, а она смеялась.

— Неплохо, — прокомментировала она.

— Merci, — ответил я. — Это моя работа.

— Ты профессионал! — усмехнулась убийца Розмари. — Но называй меня лучше Викторией, так привычнее.

— Как тебе угодно, — пожал плечами я.

— Ты уже знаешь, что сейчас должно произойти? — спокойно спросила Виктория.

Я пожал плечами, но она всё поняла без слов.

— Рада, что между нами установилось такое взаимопонимание, — сказала она и вытащила пистолет. — А теперь назови мне хоть одну причину оставить тебя в живых.

Я спокойно постучал пальцем по виску. Виктория нахмурилась.

— И всё? — спросила она. — Какой же ты старомодный! Ты сам попался в свою собственную ловушку. Смотри. Ты не мог знать команды status, значит, кто-то тебе подсказал. Кто у нас ближе всех? Аева. Наверняка они сейчас внизу, в подвале, с этим её пареньком, как же его там звали? Так вот, я пристрелю тебя и спущусь вниз. И знаешь что? Она окажется более сговорчивой. Особенно если я направлю пистолет на этого паренька.

Я покачал головой.

— Она тоже не знает. Она просто дала мне телефон, я ввёл логин-пароль, а потом Сайрус помог мне разлогиниться. А он знает своё дело, он ваши принтеры перепрошивал и даже куда-то там эту прошивку выкладывал.

— Неплохо, — Виктория покачала головой. — Прямо очень неплохо. Но это не победа. Победа будет дальше. Мы поступим вот как. Ты напишешь мне здесь логин и пароль. Если он подойдёт, я пощажу тебя. А если нет, то потом я спущусь и убью этого Сайруса вместе с Аевой.

Тут уже нахмурился я.

— А за что Аеву?

— А почему бы и нет? — подняла брови Виктория. — Одним больше, одним меньше, какая разница? Во всём обвинят тебя, а я изображу горе. Логин и пароль будут считаться утерянными, но потом неожиданно всплывут в руках нужного человека...

— А почему не в твоих? — резонно спросил я.

— Зачем они мне? — вздохнула Виктория.

— А зачем тогда будешь нужна ты? — спросил я. — Вот представь: ты передашь логин и пароль. Не проще ли будет избавиться от тебя после этого? Как бы поступил дядюшка Стивен?

— Пистолет, — заметила Виктория. — Он всё ещё у меня.

— Но и у того, кому ты его передашь, тоже может быть пистолет? — уточнил я.

Виктория рассмеялась.

— Ты же даже примерно не представляешь, кому я хочу передать. Ты блефуешь, чтобы выведать хоть что-то, но я тебе ничего не скажу.

— Тогда можно я тебе расскажу? — попросил я. — Знаешь, обычно в детективах убийца рассказывает, что и как он сделал. А тут расскажу я.

— Сделай милость, — усмехнулась Виктория и направила на меня пистолет. — Но если ошибёшься, я пристрелю тебе руку.

— Хорошо, — сказал я. — Слушай. Ты увидела, что я ушёл с Розмари. И была уверена, что она заберёт у меня кошку, ту самую, настоящую. Что Розмари это по силам. Ты пришла к ней, вы завели какой-то разговор. А потом ты её увидела. Белую фарфоровую кошку на полке. Ты не знала, что это просто сувенир, просто похожая. Дальше я

не совсем уверен. Криминалисты сказали, что стреляли с трёх метров. Розмари стояла к тебе лицом, — я вздохнул. — Следов борьбы не было. Похоже, ты просто направила на неё пистолет, что-то сказала, а затем выстрелила. Я ничего не перепугал?

— Пока всё верно, — усмехнулась Виктория. — Продолжай.

— А вот про Фрэнка всё более-менее ясно. Он как-то тебя вычислил. Во всяком случае заподозрил. Может, заметил, что из его пистолета стреляли. Не знаю. Суть в том, что он к тебе пришёл. Опять же, борьбы не было. Ты выстрелила в него дважды: один раз не смертельно, а затем, через некоторое время, добила. Он лежал на полу, наверное, полз, а ты выстрелила сверху.

— Тоже криминалисты, — Виктория подняла брови.

— Да. Делают за меня половину работы, — я поджал губы. — Но вот с Джеймсом я прямо в сомнениях. Убийца вошёл к нему в 19:45, это определили по электронному замку на двери. А свидетель видел человека в плаще и шляпе в восемь вечера. Я вначале думал на твоего отца: когда он положил шляпу на подоконник, она оставила мокрый след...

Виктория выстрелила. Она не попала мне в руку, но была чертовски близка к этому.

— Не угадал, — прокомментировала она. — В следующий раз я буду точнее. Продолжай.

Я задумался.

— Так или иначе, я нашёл убийство странным. Как будто кто-то зашёл, выстрелил и ушёл, даже не удостоверившись, что Джеймс мёртв. И вот тут я даже спрошу тебя: как и зачем?

Виктория пожала плечами.

— Тебя навели? — попробовал я.

Виктория заколебалась, и это важно.

— Нет, — ответила она. — Я всё делала сама. По своей воле и по своему усмотрению.

— Я заметил кое-что, — сказал я. — Аева сокрушалась, что в жизни не получается как в детективах: вот убили члена семьи, а все живут как ни в чём не бывало. Элейн постарела ещё лет на десять. Джейкоб... Ну, он тоже. На Аеву было просто страшно смотреть. Джеффри с Джеймсом устроили мне форменную пытку. Но были МакКавити, которые не показали такого расстройств...

— Тебе показалось, — холодно заметила Виктория.

— Тётушка... — начал я.

— Нет! — взвизгнула Виктория. — Я же сказала — я всё сделала сама. Одна, ясно?! Одна!

Я не пошевелился. Здесь не было правильного ответа. А Виктория обратила внимание на мой журнал, открытый на последней странице.

— А, это и есть твой журнал? — с интересом спросила она. — В который ты всё записываешь?

Я кивнул.

— Прелестно! — Виктория восхитилась. — И там ты конечно напишешь, кто убийца, когда закончишь это дело?

Я пожал плечами.

— Не люблю незаконченных книг, — сказал я.

Тогда Виктория понимающе кивнула, а затем опёрлась руками на стол и наклонилась ко мне близко. Так близко, что я чувствовал запах пороха от её пистолета.

— Ты положительно нахал, — усмехнулась она. — Но мне это нравится. Знаешь, редкий мужчина может сохранить самообладание под дулом пистолета. Сделаем вот как. Бери ручку и пиши. Готов? Значит, так. "Убийца победил. В этой истории детектив погибнет, а убийца победил." Записал?

Я прилежно записал каждое сказанное ей слово.

— А теперь, — Виктория встала у меня за спиной, у самого окна. — Пиши всё, что произошло в этой комнате. Каждое слово, и не пропусти ничего! Иначе я сразу убью тебя. А потом запиши здесь логин и пароль. Я проверю их, и если они подойдут — Аева останется в живых. Если нет — сам понимаешь.

А дальше она сказала фразу, которую, очевидно унаследовала от отца. Фразу, которой меня запугивали ещё Дрю и Джо.

— Пока пишешь — ты жив.

И вот я практически дописал. Дважды у меня переставала писать ручка, Виктории даже пришлось дать свою. Один раз я остановился размять руку, и Виктория едва не прострелила мне её. Осталось лишь одна маленькая, но очень существ

22:40

Вроде всё.

Согласно плану, через второй выход должен был войти Джейкоб с пистолетом, сказать, что Кенни найден и что Филида проиграла. Согласно этому же плану я уже должен был её обезоружить. Я бы сказал: "Джейкоб, ты опоздал". Но всё пошло не так.

В кабинет ворвался Джон, который бывший. Он вошёл в мой кабинет как пуля сорок второго калибра входит в тело несчастной жертвы, и в глазах его я читал гнев. О, Джон был в гневе!

— Карл, — без предисловий сказал он. — Это зашло слишком далеко.

Не удивил. Я поднял брови. Джон попробовал отдышаться.

— Карл, — снова начал он. — Послушай. Мы не хотим... Ладно, я не хочу, чтобы это вышло из семьи, Карл.

На Викторию с пистолетом он даже не посмотрел, хоть она и стояла у меня за спиной. И тут я сообразил: он просто не видит пистолета!

— Карл, я всё понимаю. Про тебя и Розмари, но...

И тут Джон, судя по всему, увидел пистолет. Он прервался на полуслове возрился на Викторию.

— Стой, — приказала Виктория. — Руки, чтобы я видела.

Ну конечно!

— Филида, мы можем помочь... — начал Джон, и поднял руки вверх.

Виктория усмехнулась.

— Вот, ты меня наконец-то заметил! Даже вспомнил, как меня зовут!

— Мы одна семья, — спокойно продолжил Джон.

— Никогда мы не были одной семьёй, — сухо перебила его Виктория. — Вы ещё как-то принимали к себе Виирле, а меня считали таким невзрачным приложением к ней. Все говорили: вот через пять лет ты будешь как Розмари — но нет! Я никогда не буду как она, и вы все это знали! Я всегда должна была оставаться в тени, как тётушка Джейн. Нет, Филида, ты ещё слишком молода! А теперь — смотри, ты пришёл сюда! Сам! По своей воле! И даже вспомнил, как меня зовут!

— Мы всегда тебя любили, — Джон не отвёл глаз.

— Нет! — крикнула в ответ Виктория.

— Филида... — снова попробовал Джон.

— Нет! — завопила Виктория и выстрелила.

Джон пошатнулся. На правом его боку проявилось багрово-красное пятно. Через секунду он упал навзничь, но нашёл силы поднять голову. Его взгляд... Это был тот самый взгляд, который преследует убийцу всю жизнь. И даже у самого конца, когда убийца будет лежать на смертном одре, последнее, что он вспомнит перед тем, как закрыть глаза навеки, будет этот убитый человек и его взгляд.

И тут Виктория совершила ошибку, которая спасла мне жизнь. Она заговорила.

— Почему никто не говорил мне, — произнесла она у меня за спиной, — что убийство — это не только просто, но и приятно?

И тогда я добавил в голос столько стали, сколько смог найти в себе.

— Потому что это не так, — ответил я.

Ствол упёрся мне в затылок.

— Почему же? — промурлыкала Виктория. — Смотри: Джон скоро истечёт кровью, а затем и ты отправишься за ним. Если с Розмари я сомневалась, с Фрэнком было сложнее, то Джеймса я убила быстро и чётко. А теперь Джон. Смотри же!

Она подошла к Джону, тронула его ногой, усмехнулась, а затем направила на лежащего пистолет, на некоторое время перестав целиться в меня. Но я ничего не сделал. Мог бы схватить пистолет в столе, мог бы сам под него спрятаться — да много чего мог бы! Но не сделал. Может быть я верил в Джейкоба, а может быть просто сглупил — уже и не скажу.

— МакКавити, — продолжила Виктория. — Всегда решали проблемы так. И это работало, Карл!

Мне нужно было срочно сыграть на её эмоциях, иначе она просто добила бы Джона. Время играло против меня: Джон истекал кровью и уже отключился.

— До дядюшки Стивена? — спросил я.

— До дядюшки Стивена, — она снова посмотрела на меня и начала медленно поднимать пистолет.

— Тогда почему его сдали? — я старался сохранить спокойствие.

— Откуда я знаю? — усмехнулась Виктория.

— Зато я знаю, — ответил я спокойным голосом. — И даже знаю кто это сделал.

Виктория приопустила пистолет.

— И кто же?

— Как ни парадоксально, это был Джеймс, — ответил я. Нужно было быстро придумывать что-то связное и логичное. — И дело было отнюдь не в переходе семьи на легальный бизнес. Дело было в женщине.

— В женщине? — поинтересовалась Виктория. Ага! — подумал я, — вот и зацепил!

— В женщине. Та самая Джуди, что была с дядюшкой Стивеном. Дело было в ней.

Я понял, что ухожу в сторону: нужно было вернуть всё в русло "убийство не решение" — но мысли в голову решительно не шли.

— А в чём было дело? — спросила Виктория с неподдельным интересом.

— Она была на яхте со Стивеном, помнишь? И тоже получила пулю. Так вот, когда Джеймс сдавал Стивена, он рассчитывал, что Джуди на яхте не будет.

Я понял, что нащупал нужную мысль. Осталось лишь хорошо её ввернуть.

— Поэтому, — продолжил я, — семья и перешла в результате на легальный бизнес. Джеймс передал все полномочия Кенни, а дальше ты и сама знаешь. Представь, какие призраки его преследовали. Одна невинная девушка, которая...

Тут я, кажется, перегнул, потому что Виктория подняла пистолет. Спас меня стук в дверь. Спокойный и настойчивый. А ещё — и этого Виктория не могла знать — это был наш с Джейкобом секретный стук.

— Кто там? — успел крикнуть я.

Виктория обернулась.

— Presto! — ответил из-за двери Джейкоб.

Виктория тут же выпустила три пули в дверь. Молча и без предупреждения.

— А теперь брось пушку, девочка.

Это сказал не я. Это сказал дядюшка Кенни. Он стоял у задней двери моего кабинета и держал на прицеле Викторию.

Виктория направила было пистолет на своего престарелого дядюшку, но не успела. Кенни выстрелил. Это был предупредительный выстрел, и пуля прошла в каких-то десяти сантиметрах от лица Виктории.

— Брось пушку и слушай меня, девочка, — строго сказал дядюшка. — Детектив ошибся насчёт Стивена. Знаешь, кто его убил? Я. Лично. Никому и никто его не сдавал, я просто пришёл на его яхту, прибил вначале Джуди, потом — его самого. А теперь ты у меня на мушке, и скажи, почему я не должен убить и тебя.

Глаза Виктории расширились, губы задрожали.

— Знаешь, ты права, — продолжил Кенни. — Бешеную собаку надо пристрелить. Ты убила Розмари, Фрэнка и Джеймса, а теперь попытались убить Джона. У меня нет причин оставлять тебя в живых. МакКавити всегда так делали, верно?

Виктория опустила пистолет.

— Дядюшка, — начала она, но дядюшка выстрелил снова. Не в Викторию, а в многострадальную белую фарфоровую кошку на полке позади неё. Кошка разлетелась на мелкие осколки.

Виктория вскрикнула.

— Почему, — с нажимом повторил дядюшка, — я не должен убить тебя?

— Дядюшка! — чуть не плача закричала Виктория.

Кенни опять выстрелил. В этот раз пуля пробила паркет буквально в пяти сантиметрах от её ноги. Виктория уронила пистолет и всхлипнула.

— Убийство — хороший выход, правильно? — продолжал напирать Кенни.

— Пожалуйста, не надо... — чуть не плача произнесла она.

— Почему? — тяжёлым, как приговор голосом спросил Кенни.

— Я хочу жить! — взвизгнула Виктория.

— Розмари тоже хотела, — Кенни сделал один шаг в сторону своей внучатой племянницы.

— Дядюшка, я больше никогда...

Кенни сделал ещё один шаг вперёд.

— И Фрэнк больше никогда.

Слёзы брызнули из глаз Виктории.

— Дядюшка, прошу тебя!

— А Джеймс просил? — Кенни подошёл ещё на шаг. — Почему убить тебя — не выход?

— Потому что убийство вообще не выход! — выпалила Виктория.

Кенни прищурился.

— Ты только что заявляла обратное, — сурово сказал он. — Так почему я не должен убить тебя прямо сейчас?

Виктория побледнела. Она стала похожа на призрака.

— Потому что мы одна семья! — закричала Виктория.

Кенни кивнул.

— Ты...

Он не договорил. Виктория дико, нечеловечески закричала и бросилась к окну. Короткий крик — а затем удар. Шестой этаж.

Что было потом? Скорая, Джон, который выжил, Виктория, которая умерла на месте, бледный как сама смерть Джейкоб, а ещё — каменно-спокойный дядюшка Кенни.

— Мне понравилась твоя версия про Стивена, — сказал он мне. Последнее, что я ожидал от него услышать в этот момент.

— Мне тоже понравилась Ваша, — заметил я. — У меня уже коллекция версий этого события. Одного не могу понять: а кто-нибудь вообще знает, как было на самом деле?

Кенни пожал плечами.

— Джеймс знал, — коротко ответил он.

Воскресенье

8:10

Она возникла из утренних теней за моей дверью, робко постучала и, дождавшись моего "войдите", серой мышью вошла в мой кабинет. На ней было чёрное платье, скромное и незаметное. Ни шляпы, ни вуали: это ей было не нужно. Она была юна, но уже знала кое-что о жизни и то, какие страшные люди затесались среди её родственников. Она не была девушкой в беде. Она не была роковой женщиной.

Девушки, которые приходят к частному детективу в наше беспокойное время редко являются теми, за кого себя выдают. Но к Виирле сегодня это не относилось.

Она позвонила мне на сотовый посреди ночи. Очень сдержанно и спокойно попросила о встрече. Извинилась за столь поздний звонок. Сказала, что ей просто не к кому идти... И вот она переступила мой порог. Зашла, перебирая в руках сумочку. Села в кресло для посетителей. Я подошёл к ней. Спросил что-то. А она заплакала.

— Карл, что мне делать? — спросила она.

Я вздохнул.

— Карл, скажи, — снова заговорила Виирле. — Почему в детективах люди не плачут, когда кого-то убивают?

— Знаешь, Виирле, ровно этот вопрос мне задавала Аева.

— И что ты ей ответил? — она подняла на меня свои большие заплаканные глаза.

— Я ответил ей, что детективные романы лгут. Что на самом деле люди плачут — и это нормально, Виирле.

— А что делать, если убийца оказался самым близким тебе человеком? — не отводя взгляда спросила Виирле.

Я сжал зубы.

— Виирле, увы-увы, Филида не была тем жестоким убийцей, каким её представят в газетах. Филида была запугавшейся, сбитой с толку и обманутой. Она тоже жертва, Виирле.

— Кто? — спросила Виирле, и в голосе её проявилась сталь.

Я пожал плечами, а Виирле заговорила снова.

— Наверняка у тебя уже есть подозреваемый, — сказала она. — Так не молчи! Скажи мне! Я должна знать, кого винить в смерти сестры!

И тут я увидел в ней то, что отказывались видеть все вокруг. Всё же Виирле — дочь Бриана. Она умеет быть опасной. И тогда я совершил не самый этичный поступок.

— Я не уверен, — сказал я. — Но знаю, как это узнать. И ты сможешь мне помочь.

— Всё, что угодно, — ответила Виирле.

10:00

В половину девятого я уже стоял пороге дома Джейкоба и колотил кулаком по двери.

— Иду-иду, — произнёс заспанный голос.

Дверь открылась, но вместо Джейкоба я увидел совершенно другого человека. Он только проснулся, но уже был одет в безукоризненную жилетку, из кармана которой торчали золотые часы. Человек этот зевал, тёр глаза и смотрел на меня весьма странно.

— Заходи, — сказал он. — Джей вышел, но скоро вернётся. Хочешь кофе?

— Не откажусь, — ответил я. — Спасибо, мистер МакКавити.

— Просто Джеффри, — ответил он. — К чёрту эти церемонии. Ты наверняка по очень важному делу?

— Да, — признался я.

— Конфиденциальному?

Я задумался.

— В целом да.

Через десять минут мы с Джеффри сидели и пили кофе.

— Знаешь, — сказал он. — Могут возникнуть разные мысли о твоей роли в этой истории. Но я считаю так. Да, ты вскрыл этот нарыв. Но это было необходимо.

— Меня уже подозревали в убийстве двух ваших родственников, — ответил я. — Если меня заподозрят и в убийстве Филиды...

— Кстати, может расскажешь, что там всё же произошло?

— А что сказал Джейкоб? — спросил я.

Джеффри невесело усмехнулся.

— Собственно, ничего. Лишь в общих чертах, что Джон ранен, ты не пострадал, а Филида не выдержала и сиганула из окна.

Ага. То есть про дядюшку Кенни Джейкоб не рассказал. Тогда и я не буду.

— Примерно так оно и было, — ответил я.

— Он же не всё сказал, верно? — спокойно осведомился Джеффри.

— Не всё, — согласился я. — Но если он не сказал, то и я не буду. Простите.

Джеффри махнул рукой.

— Не извиняйся, — сказал он. — Собственно, вы делаете всё правильно.

И тут удивился я.

— Знаете... Это очень странно. Сын не сказал Вам чего-то важного, и Вы знаете, что у меня это можно выведать. И я даже знаю, что Вы это умеете, вспомните наш недавний разговор с Джеймсом.

Джеффри спокойно усмехнулся.

— Знаешь, Чарльз, я просто доверяю своему сыну. А ещё у меня чутьё на хорошие решения. И то, что затеяли вы — скорее всего одно из них.

Наш разговор прервал внезапно появившийся Джейкоб.

— Папа, пеперони не было... — начал он и осёкся. — Карл?

— Да, — ответил я. — Я по делу.

Джейкоб нахмурился.

— И чего ты хочешь?

— Мне нужно попасть на какой-нибудь ваш семейный сбор.

Джейкоб постучал пальцем по подбородку.

— Это будет не просто. Сегодня будут похороны Джеймса и вместе с ним Филиды...

— Ребята, а могу я вмешаться? — неожиданно спросил Джеффри.

Мы оглянулись на него.

— Смотрите. Так уж вышло, что я единственный патриарх. У меня нет логина-пароля, но я всё равно принимаю решения. Карл будет приглашён на сегодняшний семейный ужин.

Джейкоб нахмурился.

— Карл, объясни, что ты задумал?

Я сдался.

— Ладно. Слушай...

10:10

Позвонил Аеве.

— Ты хоть в курсе, что сегодня воскресенье? — спросил а она вместо приветствия.

— В курсе, — ответил я.

— А в курсе, что у нас в семье вообще-то траур? — еще более недовольно спросила она.

Я вздохнул.

— В курсе.

— Отлично! — сказала на это Аева. — Тогда скажи, зачем тебе приспичило звонить мне в такую рань?

— Мне от тебя кое-что нужно, — сказал я.

— Да? — удивилась Аева. — И что же?

— Короче, я поговорил с Виирле, Джейкобом, а теперь дело за тобой.

— Ты связался с ними раньше, чем со мной? — Аева изобразила обиду. — Спасибо, я думала мы друзья...

— Именно, — подтвердил я. — Я хотел, чтобы ты выпалась.

— Как мило... — ответила Аева.

14:00

Участвовал в спиритическом сеансе. Буквально: пришёл в нужное место и сказал, что я хочу вызвать призрака. "Медиум" ответил на это, что сегодня выходной, он занят и вообще. Я надел на себя шляпу и спросил, что она на взгляд медиума символизирует. Медиум закатил глаза. А потом я начал убеждать, просить, угрожать и прочее. Всего не перечислить. Короче, в результате он согласился. Это чудесно!

16:00

Вернулся от Элейн. Что ж, теперь все действующие лица знакомы со сценарием. Чтобы не забыть: призрака уговорили, роли расписали, маршруты построили. Теперь у меня есть полтора часа — и на выход.

20:00

Семейный ужин прошёл именно так, как я и планировал. Все справились со своей ролью. Конечно, все были весьма удивлены моим появлением — да что там, я и сам был малость обескуражен. А потом Джеффри сказал, что мистер Комаричек здесь потому что он, Джеффри, хочет упомянутого мистера Комаричека здесь видеть. И все как-то попритихли. А я отметил, что новый патриарх прекрасно справляется со своими обязанностями, а Джеффри МакКавити — с той ролью, что мы обсудили.

А затем я подсел к Аеве и Виирле. Они сидели рядом, за одним столиком, противоположные друг другу как инь и янь: яркая и взбалмошная Аева, а рядом с ней — спокойная и тусклая Виирле. Но когда я подошёл к ним, они одновременно подняли головы и одинаково сказали:

— Привет! Чему обязана?

— Разрешите присесть?

Обе сдержанно кивнули. А дальше началось представление.

— Ты как, Виирле? — спросил я.

Виирле всхлипнула.

— Как видишь, — сухо заметила Аева, — Виирле хреново. Ты, наверное, хотел проявить участие? Проявляй!

Я смутился.

— Мне жаль, — коротко сказал я.

— Жаль? — Аева сжала зубы. — Хорошо. А теперь проваливай, тебе тут не место! Это только для членов семьи! Закрывая вечеринка, если угодно.

Я вздохнул, встал и направился в дальний угол зала. Но Виирле встала, догнала меня и взяла за руку. Мы подошли к барной стойке, откуда могли обозревать всех собравшихся. Кто был?

Была старуха, в которой я с трудом узнал тётушку Сьюзан. Глаза, когда-то добрые, потускнели, вечная улыбка пропала, а на вопросы сидящих рядом Дрю и Джо она отвечала коротко и односложно. Дрю и Джо встретили меня ещё в дверях. Наверное они хотели меня выпроводить, но я сурово заглянул в глаза каждому из них — и они коротко извинились и дали мне войти. Потом, кстати, Дрю подошёл ко мне и извинился за всё, что между нами было. Он так и сказал:

— Прости за всё, что между нами было, Чарльз.

— На самом деле, — ответил я. — Вам не за что извиняться. Вы работали на благо семьи, делали то, что считали правильным.

— Мы думали... — Дрю осёкся. — Я думал, что ты убил Розмари. Теперь я понимаю. Но это. Прости. Я бы не выстрелил в тебя.

— Спасибо, — сказал я.

Ещё были Брин и Майкл. Они, как и Аева с Виирле, являли две противоположности, но сидели в разных углах зала и даже не смотрели друг на друга. Был Джеффри. Была Элейн. Она подошла к Сьюзан — и они молча обнялись. Была тётушка Джейн, которая явно распоряжалась всем ужином. Был Джейкоб. Аеву я уже упоминал. Больше никого: старикашку Джона на это мероприятие не позвали, Джон-бывший лежал в больнице, а где Кенни никто не знал.

— Спасибо, что пришёл, Чарльз, — сказала Виирле. — Мне приятно видеть тебя здесь. Прости, это я всю эту кашу заварила. С этой кошкой...

— Тебе тоже не за что извиняться, — ответил я.

— Хорошо, что всё кончилось, — резюмировала Виирле.

— Да, — протянул я. — Жаль, конец печальный.

— Печальный — это не то слово, — кивнула Виирле. — В семье разлад, у патриарха есть власть, но нет логина и пароля, а Филида... — Виирле снова всхлипнула.

Я подал ей платок, и она вытерла слёзы.

— Я могу помочь только с одним, — сказал я и понизил голос. — Логин и пароль есть у меня.

Виирле насторожилась.

— Так передай его мне, — сказала она, но слишком вяло.

— Нет, так не пойдёт, — задумался я. — Ты ж сама говорила, что нужно передать его кому-то из патриархов...

Виирле шепотом ругнулась.

— Конечно, — сказала она. — Нужно передать его Джеффри. Сделай это?

Я покачал головой.

— Он у меня не с собой, а наизусть его я не помню. Но он у меня записан в журнале. Могу занести его завтра.

— А не боишься, что его украдут? — недоверчиво спросила Виирле.

Я усмехнулся.

— Никто его не украдёт. Теперь всем нужно, чтобы логин и пароль оказались у Джеффри. Завтра с утра к нему подъеду.

Собственно, на этом важное и закончилось.

20:20

И вот, действие начинается. Я знаю, ты читаешь это. Ты — убийца Розмари, Фрэнка и Джеймса. Не Филида — она была лишь орудием в твоих руках. Ты.

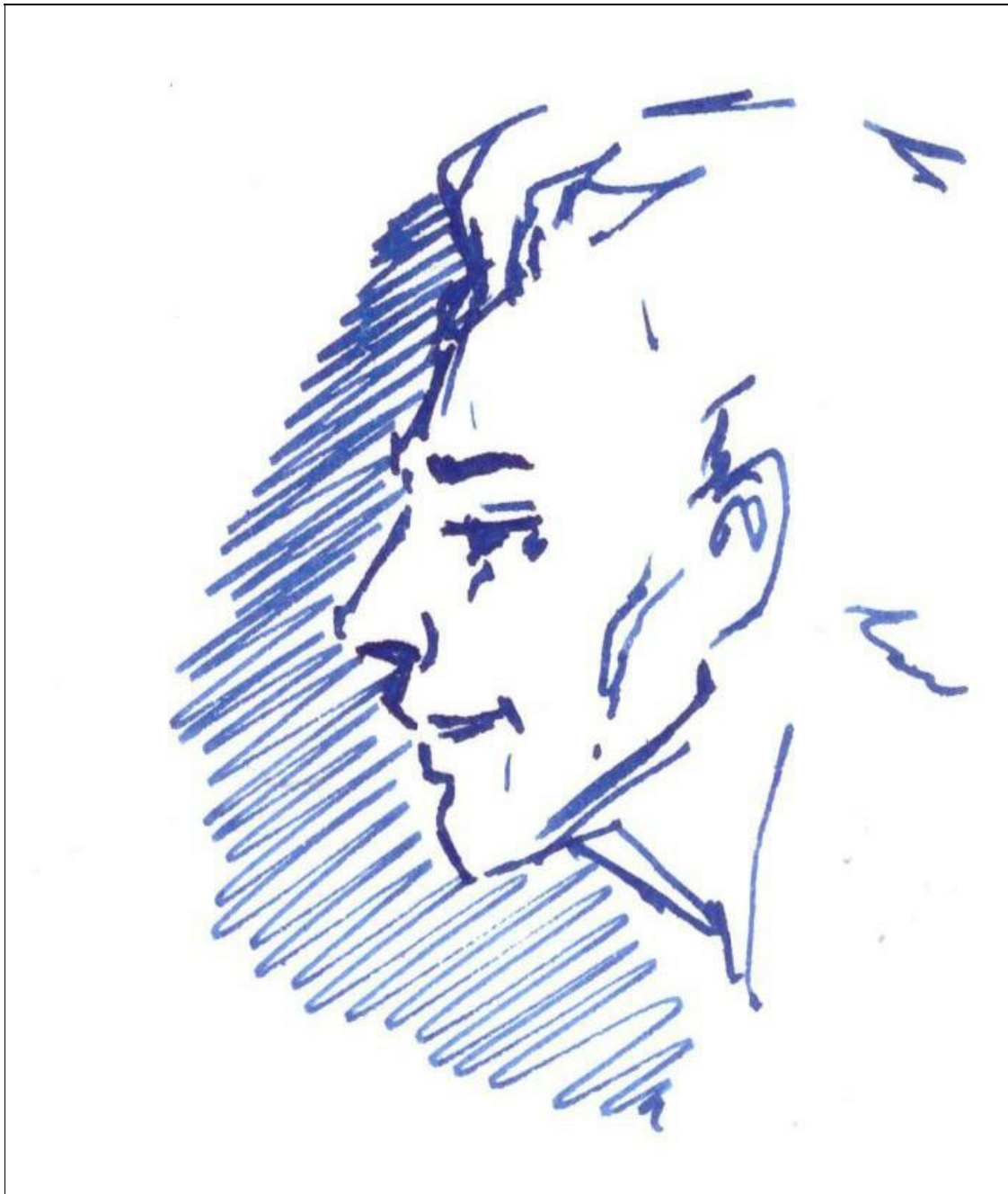
В этом журнале нет того, что ты ищешь.

Тебе некуда бежать. Скоро сюда придёт призрак твоего прошлого. А теперь я оставлю здесь стихотворение, о котором говорил призрак.

Апрель жесточайший месяц, гонит

Фиалки из мертвой земли, тянет
Память к желанью, женит
Дряблые корни с весенним дождем.

Да, это те стихи, которые тебе в детстве читал призрак. Я знал, что ты зацепишься за них глазами. Бежать некуда. Ты в западне.

23:20

К вечеру погода испортилась. Городское небо заволкло тучами, чёрными, как намерения убийцы, поднялся сбивающий с ног ветер — а затем вода хлынула на улицы сплошным потоком, смывая всю грязь этого города вниз, в канализацию, где этой грязи и есть самое место. Дождь шёл не переставая, сплошной стеной, стучал по асфальту, грохотал в водосточных трубах и стекал по оконному стеклу неровными каплями.

Внизу остановилась машина. Сквозь окно я увидел, как открылась дверь, и невысокий силуэт под тёмно-синим зонтом подошёл ко входу. Я притворил окно, вышел через запасную дверь и приник к замочной скважине.

Моя гостья объявилась спустя долгих пять минут. Она открыла входную дверь — и ветер, ворвавшийся в мой кабинет через незакрытое окно, разметал на столе бумаги, зашумел шторами, хлопнул окном по стене и принёс в мой кабинет порцию уличной сырости. Гостья закрыла окно — и стало тихо. Так тихо, что, казалось, можно было услышать стук своего сердца.

Ночная гостья тем временем крадучись подошла к моему столу и подняла журнал, в который я, по её мнению, записал логин и пароль дядюшки Кенни, подошла к креслу для посетителей, включила лампу и принялась за чтение. И в тот самый момент, когда ночная гостья прочла стихотворение от призрака, в коридоре раздались шаги, тяжёлые, как топор палача. Ночная гостья замерла. Она точно знала, кому эти шаги принадлежат. Она знала, что

она в ловушке. Шаги приближались, неумолимые, как смертный приговор. Ручка двери с тихим звуком повернулась. Дверь скрипнула петлями и начала медленно открываться, пропуская в кабинет полоску режущего глаза света из коридора. Полоска ширилась, оставляя на полу светлое пятно. Гостья сжалась в тугий комок. А затем в полоске света показался силуэт старомодно одетого человека с зонтом-тростью. Человек секунду постоял в дверях, а затем по-хозяйски шагнул в мой кабинет, подошёл к столу, уселся в кресло и сложил ноги в чёрных лакированных ботинках на стол. Это был призрак прошлого моей ночной гостьи.

— Привет, ангелочек, — с ласковой улыбкой произнёс он.

И тогда душераздирающий крик ворвался в тишину ночного кабинета, через дверь вырвался в коридор, пробежал до самой лестницы, подобно ворону слетел вниз — и вырвался через входную дверь наружу, под спасительный дождь, где окончательно исчез, растворился и перестал быть.

Гостья замолчала.

Призрак рассмеялся, зловеще и неприятно.

— Я вижу, — заметил он, — ты рада меня видеть.

— Стивен? — только и смогла выдавить из себя гостья.

— Да, это я, — усмехнулся призрак, а затем вновь заговорил серьёзно. — И я пришёл за тобой.

Гостья задрожала всем телом.

— У тебя, — она сглотнула, — есть на это все основания.

— Да, есть, — веско сказал призрак. — Что ты можешь сказать в своё оправдание?

Гостья зарыдала, утопив лицо в своих ладонях.

— Стивен, прости меня! — запричитала она. — Эта Джуди, это всё она, я не виновата, Стивен! Я не думала, что она...

— Мы говорим о тебе, а не о Джуди, — прервал её призрак.

— Нет, Стивен, это не я, правда! Она, это всё она! Это она сказала, что так будет лучше, она, а не Элейн! Я не знала, что она тоже будет на той яхте!

И тут я завидую самообладанию призрака.

— Но ты, а не она спустила курок, — резкими, как выстрел тоном сказал призрак.

Гостья снова зарыдала.

— Стивен, прости меня! Стивен, клянусь, я больше никогда.

— Никогда?! — призрак сорвался на крик. — Никогда, говоришь?! Тогда скажи на милость, ангелочек, что произошло с Розмари, а? Или это не ты, а Филида?

— Стивен! — закричала ночная гостья. — Это было совсем другое! Я никогда не говорила ей никого убивать!

И тогда призрак встал и подошёл к моей ночной гостье, и заглянул ей в глаза, но взгляд этот пронзил самую её душу.

— А Джуди говорила тебе убивать? — спросил он.

— Стивен, — прошептала ночная гостья. — Стивен, я не...

Призрак прошёлся по кабинету.

— Да, кто заподозрит двенадцатилетнюю девочку в убийстве? Кто заподозрит юную, хрупкую и незащищённую девушку, которую по имени-то мало кто называет, верно? А тот, кто заподозрил... Как ты там сказала? У МакКавити есть проверенный способ решения проблем?

Гостья похолодела.

— Ты всё знаешь?

— Да, — спокойно ответил призрак, и от этого спокойствия ночную гостью обдало могильным холодом. — Да, я знаю. И я пришёл воздать по делам твоим.

Ночная гостья опустила голову.

— Я готова, — сказала она. — Делай то, что должен.

И тогда призрак медленным театральным движением достал из-под полы своего плаща пистолет, взвёл курок и начал медленно поднимать руку. Ночная гостья не пошевелилась, и тогда призрак выстрелил.

Я вздрогнул: этого в плане не было. Я уже хотел было открыть дверь и ворваться в кабинет, но услышал плач.

— Почему, Стивен, почему? — сквозь рыдания спрашивала ночная гостья. — Почему ты не убьёшь меня?! Почему ты не можешь просто убить меня? Стивен, почему?!

— Потому что я пришёл не убить, а воздать. За все твои преступления просто пули будет мало.

— Тогда... — начала гостья.

— Тогда, — резко перебил её призрак, — я не убью, но уничтожу тебя. Я прокляну тебя страшным проклятием. Хватит крови! Теперь МакКавити научились решать проблемы по-новому, и поверь: это куда страшнее.

Он замолчал.

— Что ты сделаешь со мной? — покорно произнесла гостья.

— Ты пойдёшь и сдашься полиции, — процедил сквозь зубы призрак.

— Я не могу... — попробовала гостья.

— Ты пойдешь! — закричал призрак. — И сдашься!

Небо пронзила молния, а затем ударил гром.

— Ты расскажешь им всё, — спокойно продолжил призрак. — А дальше передашь себя в руки правосудию.

Вот твоя кара, ангелочек.

— Стивен, я... — снова начала ночная гостья, но дверь открылась как от резкого сквозняка. На пороге стояла бледная, как смерть, всклокоченная и взъерошенная Филида. На губах её до сих пор не остыла кровь, а глаза были холодными и мёртвыми.

— Это ты убила меня, Джейн! — закричала она.

Нет. Не Филида. За дверью были Ганс и Хорхе. Что было дальше? Ну как... Ганс сказал что-то вроде "Джейн МакКавити, Вы обвиняетесь в убийстве Розмари МакКавити" — и прочее. На призрака они не смотрели — я попросил их об этом заранее. Тётушка Джейн опустила голову и молча рыдала, а призрак растворился в ночи, точнее вышел через двери моего кабинета никем не замеченный.

Что было потом? Ну что ж. Призрак ждал меня внизу. Он стоял под этим серым и плотным дождём, который смывал с этого города всю грязь, всю гниль и все пороки. Под дождём, который приносил очищение.

— Только никому не говори, — сурово произнёс призрак дядюшки Стивена.

— Я — могила, — заверил его я.

Призрак усмехнулся.

— Я смотрю, ты вернулся. В смысле, окончательно.

Я пожал плечами.

— Не знаю, но я на пути к этому.

— Ты в шляпе, — заметил призрак. — Под дождём, серым, как... Чёрт, никогда не умел подбирать эпитеты.

— Дождь не обязательно серый, — улыбнулся я.

— Да, — протянул призрак. — Теперь надо сказать что-то подходящее. Как же там было? "Это может стать началом прекрасной дружбы".

Я кивнул.

— Мистер МакКавити, а всё же. Что случилось на яхте?

— На яхте? — переспросил призрак дядюшки Стивена. — Ну что ж, слушай, но никому не слова.

И он мне рассказал.

Понедельник

9:30

Итак, дело белой фарфоровой кошки закрыто. Теперь надо подбить бумаги, получить заслуженный гонорар и вернуться к старой доброй повседневности. Какие новости? Ну что ж.

Первое. Дядюшка Кенни вернулся.

Второе. Тётушка Джейн сдалась полиции и призналась во всём.

Третье. Я позвонил маме. Да, это важно! Она же волновалась за меня. Вчера я ограничился коротким сообщением, что всё в порядке. Но сегодня мы плотно обсудили все опасности, которым я себя зря подвергаю и обещаю больше никогда не подвергать.

— И кстати, Карлитто, — сказала мама на прощание. — Если вдруг кого-нибудь у твоего порога снова

окажется миллионер, которого нужно будет спрятать на денёк-другой, а также спасти от алкоголизма и призраков прошлого... — мама на несколько секунд задумалась. — То мой телефон ты знаешь.

Четвёртое. Надо посетить Джона.

Пятое. Надо распорядиться относительно оставшихся кошек.

10:00

Будь благословенна рутина! Мне позвонил БиДжей. Кто такой БиДжей? А это мой инструктор по пулевой стрельбе. Весьма интересный человек. Выглядит он как рэппер западного побережья, при этом говорит с английским акцентом, женат, двое детей, буддист.

Так вот, он позвонил мне и сказал:

— Доброе утро, мистер Комаричек.

— Доброе утро, — ответил ему я.

— До меня дошли некоторые слухи, — продолжил БиДжей, — что недавно в Вашем кабинете произошла перестрелка. Скажите, я могу доверять этим слухам?

— Да, вполне, — ответил я.

— И в связи с этим, — снова взял слово БиДжей, — я хочу напомнить Вам, что вот уже пол месяца я не имел удовольствия принимать Вас в моем скромном тире, мистер Комаричек.

— Действительно, — согласился я.

— Так что Карл, — БиДжей сменил интонацию, — бери ствол и тащи свою задницу ко мне. Есть время завтра с двенадцати. Норм?

— Запишите меня, мистер Басингтон, — сказал я.

10:30

Позвонил Элейн.

— О, Карл! Рада тебя слышать! Как прошло?

— Прекрасно, — ответил я.

— Чудно, — ответила Элейн. — Расскажешь подробнее?

— С удовольствием. Сегодня зайду к Вам в кофейню.

— Заходи, заходи.

— И кстати, Элейн! Помните, Вы спрашивали про кошек? Остались ли у меня статуэтки.

— Да, было такое.

— Готов передать их Вам за один бесплатный кофе! — сказал я.

— Хорошая сделка, — сказала Элейн после минутного раздумья. — Сам завезёшь?

И тут я выкатил последний козырь.

— У меня их пятьдесят штук, — усмехнулся я.

14:00

Ходили к Джону. Его как особо дорогого гостя поселили в особо дорогой палате. Мы (я, Аева и Сайрус) подошли к двери и попытались её открыть.

— Одну минуту! — крикнул Джон из-за двери.

Мы тактично выждали положенную минуту. И действительно: дверь открылась, и из палаты Джона вышла его будущая бывшая девушка со смущённой улыбкой на губах и, кажется, в одном чулке.

Мы вошли в палату. Джон лежал на единственной кровати под одеялом.

— Чарльз, — слабым и старательно скрипучим голосом произнёс Джон. — Приблизься ко мне, мой мальчик.

Что ж, я принял игру. Я приблизился к кровати, встал на одно колено и поцеловал перстень Джона, который он даже не надел на палец, а просто сжал в руке, а затем склонился к самому Джону.

— Чарльз, — шепнул он мне на ухо. — Это и есть Сайрус?

— Да, — шепнул я в ответ.

— Он как — норм?

— Мой лучший друг.

— Окей.

Затем я встал, Джон прокашлялся и снова старательно проскрипел:

— Дети, подойдите ко мне...

Аева и Сайрус приблизились.

— Джон, это Сайрус, мой молодой человек, — сделав книксен и не поднимая глаз произнесла Аева.

— Сайрус, — скрипнул Джон, затем сделал паузу и продолжил. — Приблизься.

Сайрус подошёл ближе.

— Мальчик мой, — слабым голосом проговорил Джон. — Скажи: у тебя серьёзные намерения?

— Самые что ни на есть, — искренне ответил Сайрус.

— Хорошо, — спокойно и не без скрипа произнёс Джон и жестом велел Сайрусу отойти, но тот остался.

— У нас это, — Сайрус секунду помялся. — Ребёночек будет.

— Что?! — воскликнул Джон самым что ни на есть нормальным голосом и чуть не подпрыгнул в кровати.

Аева засмеялась.

— Я же говорила, что он купится на ребёнка! — воскликнула она.

— Знаешь, сестричка, — отдышавшись и просмеявшись сказал Джон. — Он идеально тебе подходит! Только с родителями так не шутите.

А потом, когда мы вышли, Сайрус толкнул Аеву в бок.

— Ты же говорила, что он старый паралитик!

— А, — Аева постучала пальцем по подбородку. — Разве? Что ж, прости, я вечно их путаю...

17:00

На обед я ходил к Элейн. И если бы не пол часа пути, я бы стал там воистину завсегдатаем. Прекрасное место.

А ещё там собрались все младшие МакКавити. Была Аева. Была Виирле, которая там подрабатывала официанткой.

Был Дрю, с которым мы вроде помирились и теперь можем нормально разговаривать. Была Джо, которая теперь меня, очевидно, боится.

Была Элейн, которая ставила на полку последнюю из полусотни белых фарфоровых кошек.

Был Джейкоб. Сайруса выгнать не смогли, потому что он работает. Меня дружно приветствовали как старого знакомого.

И мы прекрасно посидели. Вызвали Джона по видеосвязи, смеялись и шутили. Но три стула так и остались

пустыми: для Розмари, Фрэнка и Филиды. Мы старались не смотреть на них, но каждый нет-нет, да бросал в их

сторону грустный взгляд.

18:00

Пришёл Джейкоб и сделал мне предложение, от которого нельзя отказаться.

— Карл, я хочу быть твоим партнёром.

Я задумался.

— А сумеешь? — спросил я.

— Я смог найти дядюшку Кенни за три часа, — горделиво ответил Джейкоб.

Я покивал головой.

— А я смог найти дядюшку Стивена, — был мой ответ.

— Я слышал об этом, — задумчиво проговорил Джейкоб.

— Давай так, — сказал я. — Ты же знаешь, что работа детектива — это не стрелять из пистолета, а искать в

бумагах. Вот мой журнал. Найди дядюшку Стивена.

И, пока Джейкоб искал в журнале привидений, я позвонил Льюису.

— Хо, Карл! — воскликнул он.

— Хо, Льюис! — ответил я.

— Давненько тебя тут не было. Соскучился по железу?

— Да, — ответил я. — А тут как раз завтра свободный день предвидится. Если часика в три подойду?

— Приходи, приходи, — довольно ответил Льюис. — Штанга сама себя не пожмёт!

Джейкоб продолжал читать. Я почесал голову и сделал ещё один звонок.

— Слушаю, — сказала Келли.

— Привет, Келли, это Чарльз, — неловко произнёс я.

— Чарльз Бэнг, — Келли растянула моё имя как жвачку. — И с чего это ты про меня вспомнил?

— Ты представляешь, я недавно танцевал танго.

— Ага, — я прямо услышал, как её губы растянулись в улыбке. — И наверняка понял, что за два года забыл,

как это делается?

— Да, — признался я. — Сможешь завтра меня потренировать?

— Часов в семь подходи, — сразу ответила Келли. — И шляпу свою не забудь! Будут девушки.

И тут я задумался и посмотрел на Джейкоба.

— Тогда скорее всего я приду не один.

— Надеюсь, ты приведёшь не ещё одну девушку? — кисло осведомилась Келли. — А то у нас с партнёрами

напряженка.

— Нет, — ответил я и лукаво улыбнулся.

А потом, через пол часа, Джейкоб поднял глаза от журнала и сказал:

— Да ладно?

Я кивнул.

— Ты принят. Завтра твой первый день, приходи к девяти, ключи внизу у миссис Уиллсон. Только тебе

потребуется псевдоним, а то мало кто рискнёт идти к МакКавити. Подумай до завтра. И кстати. Есть планы на

завтрашний вечер? Надо познакомить тебя со всеми моими инструкторами.

19:00

Дело закрыто окончательно. Сейчас я закрою кабинет и отдам ключи миссис Уилсон. Это было самое сложное дело в моей жизни. Дело, которое я никогда не забуду. Дело, которое оставило на мне шрам.

Сейчас я спущусь вниз, и этот серый и туманный город, погружающийся в ночь, тёмную и тревожную, поглотит меня, и выпустит лишь ранним утром, чтобы я снова столкнулся с самыми жуткими и мерзкими его представителями. У меня будет новое дело, запутанное и сложное. Будет кровь, будут деньги, будут интриги. Будет работа. Но я, чёрт побери, люблю эту работу!

Эпилог. Вторник.

8:50

Как же он это делает? Так... Вторник. Обожаю вторники! Нет. Хм... Так. Вторник — самый сложный день недели... Опять мимо. Вот у Чарльза это прекрасно получается, а я не могу и двух слов связать. Как он так

исхитряется? "Этот серый и туманный город, погружающийся в ночь, тёмную и тревожную"... Когда я так смогу?

Ладно. Значит, сегодня мой первый день. Я взял себе псевдоним Дрейк, тоже в честь литературного детектива. Уже заказал новую табличку. "Бэнг и Дрейк". Хм. Надо подумать, может, сменю ещё на что-нибудь.

9:40

Итак, моё первое дело! Как бы это описал Чарльз? За окном солнышко, птички поют, небо синее... Нет. Пусть будет тревожный туман серого цвета, как макинтош... кого-нибудь там. И вот в мой кабинет зашла... Нет. Порог моего кабинета переступила нога девушки... Стоп. Не нога, а девушка. Так, с начала.

В мой кабинет вошла девушка. Она была хорошо одета, а в руках её была пачка бумаг.

— Мистер Бэнг? — спросила она.

— Я его партнёр, моя фамилия Дрейк, — представился я.

— Ой, простите. Меня зовут Клара, и мне нужна помощь.

Вот Чарльз бы здесь сказал что-нибудь крутое и нуарное. А я просто предложил присесть и рассказывать по порядку.

— Мой коллега, Билл. Он пропал. Но не на самом деле. Он есть, он на месте, но вот в бумагах...

И она вывалила мне на стол всю бумагу, которую несла в руках. Всю бумагу, которая была с собой у неё... Короче, она дала мне бумаги, по которым Билл потерялся. И аванс. Задача — найти Билла в бумагах и понять, почему он в них потерялся. Бумага... Слишком много раз слово "бумага", надо будет исправить. Так...

Я начинаю своё первое дело! Назову его "делом потерянного бумажного человека". В моих руках пачка... бумаг. Надо её перебрать: находить в бумагах — это то, что я умею лучше всего.

10:00

Зашла миссис Пир. Она потеряла свой телефон!

